

Волк — осторожный хищник

Размеры смертности диких копытных от волка оставались неучтенными

Яды против волков: моя точка зрения

А. СУВОРОВ

Кафедра охотничьего ресурсоведения
и заповедного дела Красноярского государственного университета

Проблема взаимоотношений волка и человека была актуальна в России во все времена. Соседствуя с человеком, хищник конкурировал с ним в добыче копытного зверя, наносил урон животноводству. Противостояние волка и человека всегда имело экономическую подоплеку. При сокращении численности волка обратно пропорционально возрастала стоимость его добычи. Снижение урона животноводству при этом автоматически приводило к ограничению материального стимулирования охотников, ослаблению борьбы с хищником. Несмотря на общий колоссальный опыт окладного, самоловного и других эффективных способов добычи волка, знание его постоянных многолетних мест обитания, охотничьи организации из-за ослабления внимания к проблеме вдруг оказывались беспомощными при очередном всплеске

численности хищника. Панацеей от волка, при недостатке опытных волчатников и материальных средств, стали высокотоксичные яды (в первой половине XX в. стрихнин, позднее — фторацетат бария). Во всем цивилизованном мире использование ядов для борьбы с крупными хищниками запрещено, в России же этот вопрос остается открытым, несмотря на официальный протест Международной рабочей группы по волку.

Наибольшие пики численности волка в России отмечались в XX в. в критические для ее экономики 1940-е и 1990-е гг. Интерес к волку всегда обострялся при массовых потравках им домашних животных (Сабанеев, 1887; Подаревский, 1936; Павлов, 1990), потери от волка среди диких копытных менее заметны. Размеры смертности диких копытных от волка оставались неучтен-

ными, резкое же сокращение их ресурсов в основном объяснялось неумеренной охотой (Саурин, 2002). В ответе заместителя руководителя охотдепартамента А. А. Тихонова (от 06.04.2000, № 12-02-09/184) по поднятой автором «проблеме волка» было указано: «Финансирование мероприятий по борьбе с волком в федеральном бюджете на 2000 г. не предусмотрено». При ограниченных материальных средствах региональные охотуправления все чаще стали использовать против волка яд фторацетат бария как эффективный (при первом применении) и самый дешевый способ. Полемика по негативным последствиям применения этого яда в Горном Алтае была развернута на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» (№ 4 за 2000 г.). Пытаясь поставить точку в дискуссии, работники Читинского охотуправления прове-

ли несколько практических экспериментов с ядом (Иванов, Болотов, 2003). В инструкции по применению фторацетата бария указано, что это сильнейший яд, сохраняющий высокую токсичность даже в тушах павших от его потребления животных. Чтобы это опровергнуть или подтвердить, был проведен эксперимент на курах, которым в питание добавляли мясо отравленного этим ядом волка. Все куры через 10 «опытных» дней были в хорошем физиологическом состоянии. Во втором эксперименте отравленную приманку, помещенную в специальную камеру при комнатной температуре, обильно поливали водой и облучали ультрафиолетовыми лучами. Через 12 час. фторацетат бария распался до фторуксусной кислоты. Таким образом, «цепная реакция» губительного воздействия этого яда в инструкции оказалась явно преувеличенной.

При правильном применении яда и своевременном уничтожении затравленной привады урон от него диким животным должен быть минимальным. На этом действительно можно было бы поставить точку, только вот в практике применения яда на юге Красноярского края и в Хакасии в конце 1970 — начале 1980 гг. нередко происходило необъяснимое. На участках опытных и добросовестных охотников, применявших против волка яд, на большом удалении от привады (до 6 км) находили тушки павших лисиц и ворон, хотя обычно до подхода волков они погибали вблизи привады. На участках нерадивых охотников дикие животные и собаки погибали у привады даже весной, в период обильного снеготаяния. На одного добытого волка обнаруживали до десятка затравленных лисиц.

По роду службы, как охотовед охотуправления, в этот период я курировал работу волчатников с ядом на юге Красноярского края. Волки — осторожные хищники. Поэтому чаще «первооткрывателями» привады становились вороны и лисицы. При неправильно (сверху и с боков) затравленной приваде, особенно при разбросанных вокруг мелких приманках в салышках или меховых шариках, до подхода волков погибало много мелких падальщиков. Сопутствующая смертность животных сокращалась при «нижней затравке», когда затравленные куски мяса примораживали к нижней (к земле), оголенной от шкуры части не крупной по величине привады (овцы, собаки). Тушу частично закапывали в снег, который затем утрамбовывали по кругу. Лисицы ели приваду сверху. Осторожные, но сильные волки вырывали ее из сугроба и оттаскивали в сторону. Примороженные к туше куски мяса при этом поедались первыми. Известный ученый-охотовед М. А. Лавов, травивший волков на Витимском нагорье, чтобы избежать побочного отхода диких животных, начинал облатками с ядом трубчатые кости копытных животных.

Отмечалось, что вблизи привад ли-

сицы нередко поедали трупы отравленных лисиц, тушки ворон и сорок. При троплении «канибалов» по следу до места дневки обычно обнаруживали их в полном здравии. Живыми остались и две собаки знакомого охотника-волчатника, запертые в сарае и съевшие в период его трехдневного отсутствия забытую там по халатности тушку отравленной лисицы. Эти данные лишь подтверждают достоверность фактов первого лабораторного эксперимента работников Читинского охотуправления.

Для установления причин гибели пяти лисиц на удалении от привады мы провели тропление «в пяту» их следов. Следы привели нас к наследам отведавших приваду волков. Последующими специальными троплениями уходящих от привады 12 волков мы установили причину гибели лисиц. В отличие от лисиц и песцов, волки редко погибают вблизи привады: хищников обнаруживали охотники в радиусе от 500 м до 6 км. На пути следования в течение 1—2 часов хищники, избавляясь от содержимого желудка, производили от 7 до 24 отрыжек. Талая отрыжка, попадая в рыхлый снег, проваливалась и становилась незаметной для человека, но лисицы ее находили по запаху. Они, как песцы и россомахи, часто питаются остатками трапезы волков, используя для передвижения их же тропы. Отрыжку с поверхности промерзшей старой тропы, дороги, плотного снега, льда водоемов могут утилизировать и другие комменсалы, в том числе и птицы.

Помню случай, когда знакомый охотник для обнаружения по следу пяти волков, съевших за ночь приваду, использовал и сгубил таким образом двух хороших борзых собак. В другом подобном случае чабаны обнаружили волка также на удалении от привады. В погоне за большим вознаграждением они решили утаить добычу от охотника и самостоятельно вытропить еще двух съевших приваду волков. При этом они тоже потеряли двух собак и обвинили в нерашливости охотника, пригласив для арбитража охотоведа.

Потенциальным источником отравления животных служит привада. По инструкции ее вместе с трупами отравленных животных нужно сжигать или закапывать в землю. Неиспользованные облатки с ядом перед уничтожением привады по технике безопасности и для отчета необходимо из нее удалять. В действительности в удаленных уголках приваду чаще всего охотники не утилизируют, и она разлагается весной. При современном, полуправильном, применении ядов тем более не требуется от охотника отчета. Применение бензина и солянки при современных ценах расточительно для охотника. Вынуть зимой облатки из промерзшей туши, не повредив их, трудно, еще труднее закопать ее в мерзлую землю. Некоторые охотники из Нижнего Приангарья, чтобы не утилизировать привады, оставляли туши на льду водо-

емов. Весной во время ледохода наченные ядом трупы животных уносило вниз по течению, прибывало к берегам на отмелях. При этом вероятность гибели падальщиков (зверей и птиц) вряд ли снижалась, но она появлялась уже для обитателей водоемов. Токсичность ядов к весне заметно снижается. Из лабораторных опытов работников Читинского охотуправления следует, что яды должны вообще к этому времени разлагаться и становиться безвредными. Но опыты проводили при комнатной температуре, обильном смачивании приманки водой, при постоянном прямом воздействии ультрафиолетовых лучей. Этот опыт нам кажется малоубедительным, поскольку фторацетат бария в приваде находится в более идеальных условиях хранения, при постоянной минусовой температуре, в желатиновых облатках, погруженных в мягкие ткани с нижней от земли стороны, лишенные доступа прямых солнечных лучей. Вблизи «забытых» затравленных привад лисицы и песцы погибали в апреле и даже в мае. В конце 1980-х гг. на северном побережье озера Аян (кордон Капчуг) в Путоранском заказнике мы с егерем С. Папушиным были свидетелями массовой гибели диких животных от небрежного обращения охотника с ядами. Он поселился здесь на освободившемся участке после отъезда известного красноярского охотоведа и писателя С. Н. Линейцева. Жадный до дармовых денег, охотник устроил и затравил после осеннего забоя оленей более 50 привад из отходов промысла. В июне мы обнаружили здесь, кроме разложившихся семи полярных волков, останки двух медведей, четырех россомах, десятка песцов, а также «краснокожных» орлана белохвоста и двух кречетов. Здесь погибла не только вся стая «матерого вожака полярного волка Осторожного», но и большинство других представителей уникальной фауны, наблюдаемых и красочно описанных С. Н. Линейцевым в книге «Полярные волки Путорана» (2003). Яд против волка (не только против него, но и в корыстных целях) широко применялся на Таймыре и раньше. В апреле-мае 1983 г. любезно приглашенные охотуправлением «гастролеры-волчатники» из г. Самарканда для истребления полярных волков в тундре Хатангского района выложили 142 начиненных фторацетатом бария привады (туши диких северных оленей). Для успешного обнаружения с вертолета их отмечали красными вымпелами. Вблизи привад на повторных облетах обнаруживали лишь песцов. Эффективность обнаружения в тундре отравленных волков при этом была невысока. По истечении лимита полетов недооленные привады так и остались в тундре смертельными очагами для многих ее обитателей. Приведенные нами сведения лишь дополняют опубликованные ранее данные о формах массовой гибели пернатых хищников в Горном Алтае (Муравьева, 2000).

Среди других способов среднестатистической годовой добычи волка в Красноярском крае способ травли ядами, даже в годы интенсивного всеместного их использования (1940—1960 гг.), не превышал 13—15 %, а в 1980-х гг. — 8—10 %. Проценты эти в действительности всегда оказывались заниженными из-за трудоемкости обнаружения всех отравленных волков и изменения охотниками в актах (по этикетике соображениям) способа их добычи. К тому же уважающий себя охотник не будет гордиться травлей волков. В Красноярском крае больше всего добывали волков капканами и петлями — 35—40 %, на логовах — 11—15 % и с использованием технических средств: вертолетов — 25—30 %, снегоходов — 8—10 %. Волк — это огромный потенциал увлекательнейшей и красивой спортивной охоты, которая может длиться круглогодично. Освоив ее тонкости, охотники вряд ли прибегали бы к истреблению хищника ядом. К сожалению, в Красноярском крае, как и в других регионах Сибири, слабо распространяется опыт самоловной, облавной (в том числе окладной флажками), индивидуальной с подхода и отстрела из нарезного оружия охот. Даже в закрепленных за организациями и спортивными обществами хозяйствах не проводятся с охотниками подобные семинары и коллективные охоты, нет надежных капканов, окладных флажков и специализированных бригад.

Охотничьим структурам, особенно высшим, нужно в корне изменить отношение к волку. В регулировании численности этого зверя должен преобладать научный дифференцированный подход в зависимости от степени его экологической и хозяйственной значимости. При весьма коротком охотничьем сезоне (2/3 времени года — закрытый для охоты период) ресурсы волка как всесезонного объекта могут быть рационально использованы для спортивной и коммерческой охоты. Для оценки ресурсов волка в районах и эффективного избирательного регулирования его поголовья необходимо ежегодно проводить учет и картирование коренных (выводковых) участков.

Неоценимую помощь в ограничении поголовья волка могут оказать сельские охотники-волчатники, многие из которых при современном социальном неравенстве и бедности вынуждены даже на волка охотиться нелегально. Необходимо выявлять в районах кадры сельских волчатников и оказывать им всяческое содействие в легализации права на охоту и в оформлении необходимых документов на пользование охотничьим оружием.

Для ограничения поголовья волков в районах и координации усилий охотников-волчатников необходимо иметь при региональных охотуправлениях специализированные оперативные

службы по контролю ресурсов волка из охотоведов и егерей-волчатников. Нужно выявлять в районах охотников-волчатников, обучать их технике охоты на волка, оказывать им при необходимости помощь в оформлении документов на охоту, оружие и на материальное стимулирование, в приобретении надежных капканов и специальной литературы. Это позволит вырастить и сохранить кадры охотников-волчатников, без которых трудно рассчитывать на квалифицированное решение задачи.

Чтобы снизить причиняемый волками ущерб, нужно разнообразить поощрительные меры. Система вознаграждений должна стимулировать избирательный промысел матерых волков, поскольку значимость для благополучия популяции одного матерого не меньшая, чем выводка молодых. Их добыча должна стимулироваться выдачей волчатникам бесплатных лицензий на диких копытных, особенно высоким денежным и материальным вознаграждением. Каждый уничтоженный в охотничьем хозяйстве волк — это потенциально сохраненные десятки его жертв — диких копытных. Поэтому лицензия на копытного зверя может рассматриваться как поощрительная мера для охотников-волчатников за его охрану и защиту от волка. За добытых матерых волков должны выделяться бесплатные лицензии, за молодых — с установленной скидкой.

Для стимулирования охотников на добычу волков необходимо восстановить утраченную систему вознаграждений по конкурсу охотников-волчатников. Нужно закреплять за передовыми волчатниками в аренду или за общественной охрану контролируемые ими угодья. Руководители животноводческих хозяйств должны поощрять волчатников за добытых хищников, как в былые времена, выделением молодняка скота, кормов, сенокосных угодий, обеспечивать охоту при надобности лошадьми и другим транспортом. Руководители охотничьих хозяйств должны содействовать в обеспечении их специальным охотничьим снаряжением, надежными капканами для отлова волков, техникой высокой проходимости, запчастями к ней и горюче-смазочными материалами.

В вопросе о целесообразности применения против волка фторацетата бария даже среди специалистов-охотоведов мнения остаются полярными. Излагаю свою точку зрения: считаю, что, несмотря на довольно высокую эффективность истребления волка при первичном применении яда, не следует забывать о сопутствующей смертности связанных с ним хищников-комменсалов и падальщиков, о последующем негативном его воздействии на экологические сообщества дикой природы.

Фото В. Животченко

М. М. Иванов из Тверской губернии, работающий егерем охотхозяйства, справедливо жалуется на произвол отдельных сотрудников разрешительной системы МВД.

Проживая в небольшом поселке Охват Пеновского района, он решил приобрести комбинированное ружье и представил для этого все необходимые документы. Однако чиновники РОВД поселка Пено необоснованно предъявили ему дополнительное требование, обязав заключить договор с вневведомственной охраной на сигнализацию. Причем указанная организация находится в 30 км от поселка, в котором он проживает, и оплата такой «услуги» превышает стоимость оружия.

Данное требование сотрудников МВД незаконно и по существу является откровенным издевательством над человеком. Необходимость установления пожароохранной сигнализации помимо юридических лиц может быть предъявлена лишь к гражданам, занимающимся коллекционированием оружия, при оборудовании для этих целей отдельной комнаты.

По мнению автора, необходимо дифференцировать условия приобретения и хранения комбинированного охотничьего оружия и чисто нарезного автоматического оружия. В такой дифференциации необходимости нет, поскольку данные виды оружия обособленно рассматриваются как нарезные со всеми вытекающими из этого обстоятельствами.

Далее автор приводит примеры и возмущается разнузданным поведением новоявленных так называемых охотников, полагающих, что наличие у них шальных денег позволяет им грубо нарушать охотничьи законы и правила поведения в угодьях.

Полностью, Михаил Михайлович, разделяю Ваше возмущение. Подобному отрицательному явлению способствует ослабление требовательности со стороны отдельных работников охотхозяйств и общее падение нравов под воздействием псевдодемократических реалий — вседозволенности, безответственности, наглости лиц, оседлавших золотого телца. Уверен, что придет время, когда сойдет на нет вся эта накипь, восторжествует порядок, ответственность и настоящее охотничье братство. Следует только охотничьей общественности более активно отстаивать свои права и давать должный отпор подобным негативным проявлениям.

В. Н. Шатилов из г. Сасово Рязанской области жалуется на действия председателя Сасовского ООиР А. С. Калугина, с которым у него при возвращении с охоты на водолавающую дичь произошел конфликт.

А. С. Калугин остановил его автомашину, произвел досмотр, вел себя при этом

Консультации юриста В.В. Темерова

В. Темеров. Заслуженный юрист РФ,
Почетный член военно-охотничьего общества

грубо и необоснованно обвинил автора письма в браконьерской охоте из-под фар. В связи с этим автор спрашивает, имел ли право председатель останавливать выезжавший из лугов на трассу автомобиль в ночное время, будучи один в своей машине и в гражданской одежде; имеет ли он право проводить рейд в одиночку и в неслужебное время; правомерны ли его требования транспортировать ружье МЦ 21-12 в разобранном виде и каким образом можно защитить честь охотника от таких действий должностного лица.

Судя по прилагаемым автором к письму документам, этим делом занималось руководство Государственной охотничьей инспекции и прокуратура г. Сасово и, по всей видимости, справедливость восторжествовала.

По вопросу взаимоотношений между охотником и лицами, уполномоченными следить за соблюдением правил по охране природы и окружающей среды, нами уже давалась подробная информация в журнале за № 6—2002 г.

Абстрагируясь от рассмотрения конкретных обстоятельств конфликта, проявления грубости, нетактичного поведения, если они имели место, что, конечно, совершенно недопустимо, должен отметить, что в случае обнаружения признаков браконьерства должностное лицо охотничьей организации правомочно принять все необходимые меры к пресечению правонарушений и установлению виновных с соответствующим составлением протокола. При этом совершенно не обязательно быть в составе группы, участником рейда, одетым в какую-либо форму.

Что же касается прав защиты охотника от правонарушений действий должностных лиц, то они известны, и Вы, Владислав Николаевич, таким правом воспользовались, обратившись с жалобами в вышестоящую охотничью организацию и в органы прокуратуры.

Многолетний читатель и подписчик нашего журнала Ю. Ф. Виноградов из села Судат Чухломского района Костромской области решил тряхнуть стариной и вновь заняться промысловой «...охотой на боровую птицу и добычей пушнины».

Автор, имея 25-летний охотничий стаж, спрашивает, может ли он приобрести нарезное оружие, и интересуется возможностью использования такого оружия различного калибра.

Согласно ст. 13 ФЗ «Об оружии», нарезное оружие вправе приобретать граждане Российской Федерации, которые занимаются профессиональной деятельностью, связанной с охотой, либо имеющие собственное гладкоствольное оружие не менее пяти лет и не допустившие нарушений в соблюдении правил обращения с оружием.

При наличии указанных условий в разрешительную систему необходимо представить предусмотренные законом документы, уплатить соответствующую пошлину за лицензию. При этом не имеет значения, приобретает ли чисто нарезное или комбинированное оружие, — требования одинаковые. Условия хранения гладкоствольного, нарезного или комбинированного оружия должны обеспечивать его сохранность, и какого-либо различия в требованиях хранения этих видов не предусмотрено.

Согласно Типовым правилам охоты в РФ, применение нарезного оружия под патрон бокового огня в целях любительской охоты, а также для спортивных целей запрещено. То обстоятельство, что органами МВД дается разрешение на приобретение данного оружия, еще не означает права применять его в указанных целях.

Далее автор интересуется возможностью применения различных типов нарезного оружия для любительской охоты на боровую птицу, копытных, медведя по спортивным лицензиям. Нарезное оружие для того и существует, чтобы с ним охотиться. Необходимо лишь применять такие системы оружия и боеприпасы, которые обеспечивали бы поражение соответствующей дичи.

Охотничьи ведомства в республиках и областях Российской Федерации издаются соответствующие приказы на открытие сезонной охоты. В этих документах помимо сроков охоты и других указаний могут содержаться и условия применения того или иного

вида оружия. В частности, известны случаи запрещения охоты с охотничьим карабином СКС в густонаселенных районах. Необходимо внимательно знакомиться на местном уровне с конкретными условиями применения какого-либо оружия и боеприпасов к нему.

Приводимые автором примеры о якобы имеющих место случаях охоты приезжих москвичей на гусей с нарезным оружием свидетельствуют о грубом нарушении использования в данном случае нарезного оружия. Другое дело — охота на боровую дичь, которая допускается с применением нарезного оружия.

Охотник из Котельничского района Кировской области С. А. Каргопольцев в своем письме сетует на большие трудности, которые создает местное охотничье руководство в использовании на охоте англо-русского гончака без родословной.

Согласно правилам, пишет автор, охота на зайцев и лисиц с гончими и борзыми, имеющими справки или свидетельства о происхождении, разрешается с 15 сентября, т. е. на 10 дней раньше, чем для всех остальных. Однако в Кировской области этот разрыв бесосновательно увеличили до 40 дней.

По мнению автора, «такое решение могли принять люди, далекие от охоты, не знающие, что есть охота по чернотропу с гончими и отменить ее никто не может».

Со своей стороны полностью согласен с автором письма, и если такое решение действительно имеет место, оно не может найти понимания.

А. С. Карпушин из Спасского района Татарстана много лет трудится на ниве развития охотничьего дела, возглавлял районное охотобщество, являлся членом Татохотобщества. Добился значительных успехов — приписное охотхозяйство являлось образцово-показательным, неоднократно награждалось за победы в соцсоревнованиях. В угодьях было изобилие дичи.

Но все это в прошлом. В последнее время, пишет автор, ни охотничьего дома, ни лодочной станции, ни тира, ни зверей, ни птиц не стало. Однако будучи в преклонном возрасте, являясь инвалидом II группы, он не потерял интереса к любимому занятию. Только удовольствие это стало ему не по карману. В заключение письма автор спрашивает, не положено ли ему, с учетом всей его положительной деятельности, каких-либо льгот.

Уважаемый товарищ А. С. Карпушин, по этому вопросу Вам необходимо обратиться в свою охотничью организацию. Государство не вмешивается в деятельность общественных организаций, которые самостоятельно устанавливают для своих членов различного рода льготы и привилегии.

Золотой олимпиец - стрелок и охотник

Интервью с олимпийским чемпионом Алексеем АЛИПОВЫМ журналистки Карины САВЕЛЬЕВОЙ

На афинской Олимпиаде

Родился Алексей 7 августа 1975 года в спортивной и охотничьей семье, что для нас особенно интересно. Отец был одним из сильнейших стрелков на траншейном стенде. Александр Васильевич Алипов — заслуженный мастер спорта СССР, участник трех Олимпийских игр, чемпион мира, трехкратный чемпион Европы... И охотник заядлый. Он и сына приучил к стрельбе и охоте с детства.

До встречи с героем интервью в доме Алиповых мне удалось поговорить с Александром Васильевичем. Узнала от него много любопытного. Алексей впервые выстрелил из ружья (с отцовской поддержкой, конечно) в 7 лет. С 1-го класса прибегал на стенд ежедневно, наблюдал за стрельбой отца и других стрелков, благо жили и живут Алиповы недалеко от стрелково-спортивного комплекса в Кузьминках. Мама, в прошлом гимнастка, работала тогда на стрельбище инструктором стрелковых площадок. В 12 лет Алексей начал заниматься в секции стендовой стрельбы и уже в 15 выполнил норматив мастера спорта СССР.

Но пора уже задать вопросы.

— Алексей, отец сказал, что вы от природы талантливы, поэтому и охотником стали настоящим. Охота у вас в крови. И росли вы среди охотников, и в семье и на стрельбище. А знание природы у вас — от самой природы. Охотничью же науку постигаете на практике. А когда вы взяли в руки охотничье ружье? Помните свою первую охоту?

— Года не помню, было мне тогда лет 13—14. Поехали мы всей семьей отдыхать на реку Нерль. Около Скнятинского охотхозяйства поставили палатки. Возле них я и начал во время открытия охоты на уток охотиться с отцовским

Первую золотую медаль сборной России на Олимпиаде 2004 года в Афинах принес в стендовой стрельбе Алексей Алипов, чемпион мира, заслуженный мастер спорта РФ. В квалификации он установил новый олимпийский рекорд, выбив 149 тарелочек из 150. Феноменальный спортивный результат!

«Поистине царскую охоту провел на траншейном стенде Алексей Алипов в финале», — писал «Спорт экспресс» 16 августа. Несмотря на то что с гор дул очень сильный ветер, мешавший стрельбе, на траншейном стенде афинского пригорода Маркопуло Алексей из 25 вылетевших красных тарелочек сбил 25! Вся спортивная пресса мира отметила этот результат (для такой погоды) как выдающееся достижение. Позже Алексей Алипов скажет: «Я был потрясюще заряжен на соревнование».

Высшая спортивная форма, умение и терпение, великодушное самообладание, устойчивость к стрессам, высочайшая сила духа и воли — таков Алексей Алипов в спорте. А в жизни это — цельная натура и яркая индивидуальность.

ИЖ-12. На всю жизнь запомнил — подстрелил тогда трех уток.

— А свое охотничье ружье когда появилось?

— Первым моим охотничьим ружьем стал отцовский подарок на 16-летие. Это был полуавтомат МЦ-21-12.

Мне было 23 года, когда отец предложил купить нарезное ружье. «Но кого же я буду стрелять?» — спросил я. А приехали в охотхозяйство, пошел загон, я стоял на линии и убил сразу двух лосей.

— О вас говорят как о заядлом страстном охотнике. Охотитесь в одиночку или есть своя компания? В ней много спортсменов?

— Я люблю и один охотиться и компанией. Все зависит от ситуации и от возможностей моих друзей, с которыми я езжу на охоту. Компания у нас достаточно плотная. Из спортсменов я один, остальные хорошие друзья, товарищи. Самостоятельно я езжу в Тверскую область на разные охоты: на уток, гусей или на зверя.

— А вы больше любите зверовую охоту или по перу?

— Я люблю всякую охоту, не выделяю какую-то одну. Но больше всего мне нравится охота весной на гусей. Стараюсь не пропускать ни одного охотничьего сезона.

— Говоря об охоте с таким стрелком, как вы, так и подмывает спросить: а были ли у вас подранки?

— Как у всех охотников, даже сейчас бывают.

— Вы держали охотничьих собак?

— Собаки были у нас в доме, но их присутствие носило эпизодический характер. Мои родители специально не заводили собак. Но однажды знакомые мамы уезжали за границу и оставили нам вроде как на время гончую. Она у нас особенно долго не задержалась. Сами понимаете, когда берешь собаку в зрелом возрасте (ей было тогда полтора года), уже с определенным сложившимся характером, с ней иногда бывает трудно совладать. Поэтому мама ее отдала. А так, чтобы изначально брать щенка и воспитывать, как-то

не получалось. Но мне очень хотелось курцхаара. У знакомых, у которых я планировал взять щенка, наступил, видимо, критический момент, и они сказали: «Все, забирайте или мы отдаем другим». Я все оттягивал до этого момента: в квартире еще шел ремонт, все думал, щас, щас закончу... А тут как раз приехал с охоты, и жена меня обрадовала: привезла щенка. Назвали Клодом.

— До этого вы не охотились с собаками?

— Охотился, только с чужими. А Клода и натаскивал сам. Сейчас ему уже 3 года. Отличный пес.

— Сохранились ли в вашей памяти какие-нибудь яркие случаи, эпизоды из охотничьей жизни?

— Таких, чтоб ярко вспоминались, не было. Были отдельные сложные житейские моменты. В 1996 году поехали мы с друзьями в Рязанскую область на гусиную охоту. Двигались по весенней лесной дороге. Разливы большие, лужи глубокие. В одной из них мы и застряли... и провели в общей сложности 7—8 часов в воде. Нас ни УАЗик, ни трактор вытащить не могли. Ехали через это место москвичи, в обратную сторону, и тоже застряли. Вытаскивали нас вместе. До сих пор помню.

— У вас большая коллекция стрелкового оружия, что, конечно, не удивительно для спортсмена такого высокого класса. А сколько у вас охотничьих ружей и какие?

— Что касается гладкоствольных ружей, то на охоте я пользуюсь только полуавтоматическим оружием. Для охот на водоплавающих у меня самозарядки Beretta 390 и Browning Gold Fusion. Из двух стволов я практически не стреляю, они составляют спортивное оружие моей коллекции. Для охот на копытных у меня два карабина: Blazer R 93 и Attache Browning BAR II. Предпочитаю только этот калибр, другие мне почему-то не нравятся. На любой охоте в нашей средней полосе, на которой я присутствовал, меня полностью удовлетворял этот калибр. Другие пока не требовались.

Моя семья — отец Александр Васильевич и жена Юлия с дочерью Настенькой, нет здесь только мамы Татьяны Георгиевны

— Как попали к вам эти ружья?

— Просто пошел и купил.

— А с каким ружьем обычно охотитесь, есть любимое?

— Нет, охочусь с тем или другим в зависимости от сезона, вида охоты или ситуации.

— Что, по-вашему, общего между спортом и охотой?

— Если говорить о стрелковом спорте, то очень много общего. Траектория полета мишени на стрельбищах похожа на траекторию полета различных птиц. Если брать траншейный круглый стенд, классический вид стрелкового спорта, то там в большей степени вырабатывается реакция, соответственно и меткость. А охотничьи стереотипы вырабатываются при стрельбе на спортивный площадках, так как там возможно стрелять по совершенно разным целям. Тарелочки вылетают отовсюду: справа, слева, из-за головы, прямо на вас, летят высоко и низко, со скоростью, близкой к скорости полета птицы. Это очень хорошая практическая подготовка к охоте. В 1996 году впервые в России появился этот новый вид стрельбы — со спортивный площадок. Недавно в Выксе благодаря президенту Российского стрелкового союза Владимиру Лисину, тоже охотнику, построили прекрасный стендовый и спортивный комплекс.

Безусловно общее в охоте и спорте — это азарт. При стрельбе на стенде есть динамика, азарт охотника за летящей мишенью. Я очень азартный человек. Когда нахожусь на охоте, мне хочется проявить себя в полной мере, обязательно добиться положительного результата и получить как можно больше эмоций во всех моментах проявления охоты.

— Судя по тому, что я о вас узнала, Алексей, охота занимает в вашей жизни важное место. Чем же она для вас является?

— Охота — мое хобби. И отдых, конечно. А ценю в ней больше всего общение с природой, возможность зарядиться положительной энергией, которую дает охота, получить массу приятных эмоций.

— Надеялись ли вы завоевать «золото» в Афинах?

— В принципе меня устраивала любая медаль. Но после первого, чрезвычайно удачного для меня дня я поставил перед собой задачу — взять «золото». Хотя если бы получилось «серебро» или «бронза», не исключаю, тоже был бы счастлив.

— Читатели всегда любопытны, да и я тоже, поэтому спрошу: сколько же дают чемпиону за олимпийское первое место, за победу? И должен ли он делиться с тренером и командой или это его личные деньги? Какой с них берется налог?

— Призовые деньги за золотую медаль Комитет по физической культуре и спорту России определил в размере 50 000 долларов. Олимпийский комитет Российской Федерации дает олимпийцам за золото 60 000 долларов, за серебро — 20 000 и 10 000 за бронзу. Это личные деньги, которыми спортсмен-победитель ни с кем не должен делиться. А налог обычный — 13 %.

— Если не секрет, на какие первоочередные нужды потратите призовые деньги?

— Необходимо создать более благоприятные условия быта, отдыха и жизни вообще. ЦСК мне подарило еще до Олимпиады квартиру, и теперь ее надо обустроить.

— Я уже познакомилась с вашей очаровательной женой Юлей. Очень приятная в общении. С удивлением узнала, что она мастер спорта международного класса, стреляет из пневматического пистолета. Выступала на трех Олимпиадах за команду Белоруссии. Оказывается, ваш

роман начался в олимпийском Сиднее, а к Афинам у вас уже подрастала годовалая Настенька. Как Юлия относится к вашей охоте, к частым отъездам с друзьями-охотниками? Брали ли вы ее с собой на охоту?

— Пару раз брал. Но Юлия охоту не любит. Ей не хватает терпения ждать. Но меня она понимает и считает, что если мне нравится — «пусть ездит». Когда привожу дичь, готовит. Рецептов особых не знает, делает по наитию, но вкусно.

— Недавно, в субботу, когда я звонила, Юлия сказала, что вы на день уехали на охоту. Где были и удачно ли съездили?

— Ездили своей охотничьей компанией (нас было девять человек) во Владимирскую область на кабанов. Взяли четырех.

— От всех охотников, читателей нашего журнала, болевших за вас на Олимпиаде, желаю новых успехов на охотничьей тропе и траншейном стенде.

На удачной охоте в Тверской области. 2004 г.

МЕДВЕДЬ В ЗАПОВЕДНИКЕ

Е. ЧЕРНИКИН, научный сотрудник Баргузинского заповедника

Фото В. Николаенко

Медведь — исконно русский зверь, на которого охотились и славянские племена древней Руси, и сибирские народности. Он хорошо известен и промысловикам, и ученым-биологам. И все же к знакомому облику с годами добавляются новые черты. Конечно, это закономерно. С течением времени изменяются условия обитания, и животные, чтобы выжить, должны к ним приспособиться.

Медведь — всеядный зверь, легко адаптирующийся к разнообразным условиям своего широчайшего ареала. Но в зависимости от условий конкретных мест обитания меняется и характер поведения зверя: биологи отмечают то относительную «миролюбивость» медведей (Камчатка), то, наоборот, большую склонность к хищничеству (северные районы Восточной Сибири и европейского Севера).

Кроме экологической пластичности, есть еще одна особенность, помогающая животным в борьбе за существование. Это — широта их нервно-психической организации, которой зоопсихологи, к сожалению, уделяют недостаточно внимания. А между тем люди, часто имеющие дело с животными, хорошо знают, как сильно могут отличаться по характеру отдельные особи одного и того же вида. Именно это помогает селекционерам выводить, например, множество разных по своей специализации пород собак и других домашних животных. Следует учитывать это и при изучении изменений, происходящих в дикой природе.

Рассмотрим это на примере бурого медведя в Баргузинском заповеднике. В начале 60-х гг. прошлого (XX) столетия, когда я только приступил к работе в заповеднике, численность медведей на его территории была значительно выше, чем сейчас. Изредка фиксировались случаи их нападений на молодняк крупного рогатого скота, пасущийся в лесу. Однако медведи не заходили в поселок и не грабили зимовий. На подворьях в то время содержалось много коров и других домашних животных, которые потенциально могли привлекать хищников, но существовало и жесткое ограничение сетевого лова рыбы.

Принципиальным отличием ситуации 60-х гг. от обстановки последних десятилетий была относительно четкая периодичность плодоношения кедра и других хвойных и ягодных растений. Хорошие урожаи кедра или кедрового стланика отмечались каждые 3—4 года, что в сочетании с небольшими урожая-

ми в менее благоприятные промежуточные времена поддерживало достаточно устойчивую кормовую базу не только для медведя, но и для соболя, белки и большинства других обитателей тайги. В последующие десятилетия обстановка радикально изменилась: глобальное потепление, происходящее на нашей планете, в той или иной степени ощущается во всех ее уголках. Проявляется она и в виде стихийных природных катаклизмов, сопровождающихся трансформированием окружающей среды, гибелью живой природы, человеческими жертвами и в виде различных аномалий в динамике сезонных явлений. Признаки этого глобального процесса уже давно отмечаются и в

природе северо-восточного побережья Байкала. Метеорологические наблюдения в пос. Давше отметили повышение среднегодовой температуры с минус 4,1° до минус 3,7 °С. Увеличилась продолжительность лета. Однако потепление не привело к увеличению продуктивности ягодных и хвойных растений. Напротив, реже стали отмечаться годы высокой урожайности семян кедра и удлинились периоды слабого плодоношения. А если учесть, что семена кедра и кедрового стланика входят в рацион большинства таежных обитателей, включая медведя, соболя, белку, бурундука, мышевидных грызунов и очень многих птиц, то окажется, что условия жизни для них существенно ухудшились. Произошло это потому, что, хотя среднегодовая температура повысилась, одновременно возросла и роль фактора риска для растений в виде заморозков или недостатка влаги в период цветения.

Ухудшение кормовой базы привело к снижению численности большинства видов животных. Изменение условий существования отразилось и на их поведении, и в частности на отношении к человеку. Для многих животных в трудный момент жизни поселение челове-

Медведи часто посещают кордоны и усадьбы заповедников

ка — единственное место, где можно найти какую-нибудь пищу. Но если одни из них приближаются к жилью лишь на короткое время и возвращаются к нормальному образу жизни, как только трофические условия улучшаются, то другие нередко превращаются в назойливых нахлебников. К первым относится соболь. Голодные зверьки держатся рядом с человеком только до тех пор, пока не закончится зима. Вместе со сходом снега исчезает и соболь. Так же ведут себя кедровки, сойки, кукушки. Другие же птицы, например воробьи и домовые воробьи, поселяются вблизи поселка и неустанно контролируют деятельность человека, не упуская малейшей возможности чем-нибудь поживиться. Их добычей становится все съедобное, что "плохо лежит". Эти нахлебники нередко доставляют немало хлопот и неприятностей.

Настоящим бедствием для человека становятся медведи, прикормившиеся вблизи человеческого жилья. В нормальной обстановке этот хищник избегает встреч с человеком и обычно обходит стороной таежные избышки. Однако нехватка корма и людская небрежность, когда у жилья и лагерных стоянок остаются не уничтоженные пищевые отходы, провоцируют зверей на сближение с человеком. У лесных обитателей прекрасная память на места удачной охоты, и они не преминут вновь их проверить. Если же повторные визиты оказываются успешными, то рефлекс закрепляется и возникает привычка. Для медведей в условиях заповедности это очень распространенное явление. Появляются особи, контролируемые все зимовья, находящиеся в пределах их индивидуальных участков. И до тех пор, пока «хозяин» жив и не покинул свою территорию, он будет периодически посещать зимовья.

Наши многолетние наблюдения в Баргузинском заповеднике показывают, что в 1960—1970-е гг. прошлого столетия, в период достаточно стабильного плодоношения кедра и устойчивой кормовой базы для большинства представителей фауны, медведи, при их высокой численности, крайне редко грабили зимовья и практически не заходили на территорию поселка Давше.

В последние десятилетия, с падением урожайности кедра и ягодников, ухудшением трофических условий, изменилось и поведение медведей. Систематические посещения и грабежи зимовий и лабазов стали обычным явлением.

После катастрофического неурожая в 1993 г. произошло резкое падение численности не только медведя, соболя и белки, но и большинства других животных. Судя по всему, немало медведей не дожили до весны, и летом грабежи зимовий, посещения поселка и кордонов прекратились. А достаточно благополучное лето 1994 г. улучшило общую обстановку. Однако с годами все вернулось «на круги своя». А в последние сезоны вновь нередко возникают критические ситуации — медведи снова посещают кордоны и поселок

Давше. Несомненно, что повод для этих визитов дают сами люди, не следящие за уничтожением пищевых отходов. Не составляет труда привлечь весной голодных медведей запахом гниющих рыбных отходов. Звери быстро осваиваются и начинают искать добычу не только на помойках, но и в усадьбах. А так как эффективных средств для отпугивания зверей заповедник не имеет, медведи постепенно превращаются в опасных нахлебников.

Так, 2 ноября 2002 г. медведь убил собаку на южном кордоне, а 13 апреля погнался за мотоциклистом, проезжающим по льду Байкала. На северном кордоне в июне этого же года зверь влезал в окно бани за хранившимся там старым нерпичьим жиром, а осенью неоднократно вытаскивал рыбу из коптильни. Сходная ситуация сложилась в пос. Давше, где медведь сперва воровал рыбу в коптильнях, а потом стал по ночам давить кур в курятниках. Во время одного из ночных грабежей он был убит. Это был самец с шириной плантарной мозоли 12 см и высотой в холке 85 см.

В мае 2004 г. на берегу Байкала вблизи пос. Давше появилась медведица с тремя прошлогодними медвежатами, один из них был необычного светлого окраса. В течение нескольких недель они бродили по берегу Байкала — собирали ручейников, в массе скапливающихся ночами между береговыми валунами. Нередко медведей видели на берегу в светлое время суток, а с середины июня они уже стали заходить в поселок, вытаскивали рыбу из коптилен, рвали сетки в собачьих вольерах, поедали несъеденный корм. Любопытно, что, когда звери вламывались в курятники, ни кур, ни яйца они не трогали. Так как грабителей было несколько и они приходили в поселок ночью, невозможно было определить степень участия каждого из них в конкретном «деле». По-видимому, кур и яйца не трогали медвежата, еще не знакомые с этой добычей.

Зверей пытались отпугивать выстрелами в воздух и взрывами петард, но эффект оказывался очень кратковременным. Скоро каждый день с наступлением темноты начиналась вакханалия: отовсюду слышался собачий лай, то в одном, то в другом месте поселка раздавались крики людей, выстрелы, рывканье медведей. Иногда слышалось рывканье медвежат и днем, если они бродили рядом с поселком.

К середине июля медвежья семья покинула поселок. Какое-то время на берегу Байкала вблизи поселка еще отмечали их следы. Ушли звери сами или все-таки кому-то из жителей поселка удалось их всерьез напугать взрывпакетами — сказать трудно. Кстати, в этот же период медвежьи грабежи подвергались зимовья выше по течению реки Давше. В районе давшенских покосов с конца мая до середины июля периодически встречались довольно крупные медведь, по-видимому самец, который неохотно уступал дорогу, и то только после предупредительных выстрелов в воздух.

В 14 км южнее Давше, в долине Таркулика, ни одно из зимовий медведи не тронули, несмотря на то что там находились продукты. В этой связи я вспоминаю, как голодным летом 1992 г. были случаи, когда крупные исхудавшие звери, пришедшие в пос. Давше, ночевали за оградой усадьбы, не решаясь напасть на находившихся поблизости домашних животных. Это следует рассматривать как подтверждение того, что в норме медведи стремятся избегать встреч с человеком и местами его постоянного пребывания. Поэтому наиболее правильной была бы тактика поддержания у этих мощных и потенциально опасных хищников недоверия к человеку. Этому помогла бы разработка специальных средств, отпугивающих медведей. А пока, к сожалению, человек зачастую сам ставит себя перед дилеммой — как не убивая хищников уберечься от их разбоя и не стать их жертвой.

1

На краю света

2

14

Н. ВЕХОВ,
кандидат биологических наук,
Институт Наследия

Человечество долго считало, что пустыни могут быть только в странах с жарким климатом — где-нибудь в Азии, Африке, Австралии или на Американском континенте. Здесь все казалось экзотикой: дикие племена с их загадочной религией и ритуалами, почти 60-градусная жара в тени, бесконечные пески и, конечно, животные и растения.

Когда в конце XVI века голландские мореплаватели, ведомые Виллемом Баренцем, дважды попадали в полярную пустыню и провели там первую в истории человечества зимовку, они даже не знали, что сделали важное географическое открытие — обнаружили пустыни в высоких широтах Арктики.

Лишь в XX веке ученые — географы и ботаники решили выделить эти безлюдные пустынные ландшафты в самостоятельную зону — область арктических пустынь. Арктические пустыни — царство моря, камня и льда. Вот только пресной воды здесь, как и в

3

жарких пустынях, почти нет: из-за холода она вся превратилась в лед.

Экзотической выглядит для путешественника природа высокой Арктики: бедная, чахлая растительность, в которой преобладают лишайники и мхи, а высота единичных цветков не более 15–20 см; млекопитающие, среди которых встречается арктический «единорог» — нарвал; кровожадный хищник — белый медведь; редкие в других широтах киты; и птичьи базары — уникальные гнездовые поселения морских птиц на обрывах скал.

В 1996, 1997 и 1998 годах мне посчастливилось побывать в одном из уголков российских полярных пустынь, на самом севере архипелага Новая Земля. Здесь, выше широты 76°, на побережье Северного острова суша на несколько километров вглубь лишена льда, и лишь в отдельных местах языки ледников спускаются в море, ежедневно «выпускающая» в свет сотни больших и малых айсбергов. От залива Русская Гавань до самой крайней точки архипелага — мыса Карлсена тянутся, казалось бы, безжизненные голые пространства. Однако приглядевшись, можно увидеть и заросли злаков, и даже цветущие растения. А под редким здесь солнцем (как это было в 1998 г.) отступает вся мрачная льдисто-каменная пустыня, и порой кажется, что тут вполне сносно: море лучезарно и синее незабываемо, а угрюмые камни и осыпи уже не такие серые. Ледники и те приветствовали нас мягкой, нежной дымкой, скрывавшей их коварный характер.

Я и мои спутники по экспедиции нашли два лежбища моржей (на одном из Оранских островов и на острове Гемскерка), известные еще со времен голландских путешественников XVI века. Мы наблюдали стадо северных оленей с десятком голов, наткнулись на нескольких белых медведей, рыскавших в поисках пищи — свалившихся со скал птенцов и падали, подвергались атаке любопытных моржей, которые почему-то захотели попробовать «на зуб» железный борт катера. Попытались охотиться, и как первооткрывателям арктических пустынь, голландцам, нам повезло: одного оленя все-таки завалили. Неудачной, правда, оказалась рыбалка на одном из озер на берегу Русской гавани.

1. В редкие солнечные дни трудно себе представить, что окружающий пейзаж — арктическая пустыня

2. Чайки мюевки — преданные спутники, до самых льдов сопровождают моряков

3. Участники российско-голландской экспедиции 1998 г. на самой северной точке Новой Земли, на мысе Карлсена

4. Причудливые каменные останцы на мысе Желания

5. Кайры на птичьем базаре

6. На моржовом лежбище. Оранские острова

4

5

6

Валдайский национальный парк, озеро Ужин

Валдай

В. НИКОЛАЕВ

- природно-культурное наследие России

В каждой области найдутся места, настолько известные своей природой и историей, что посетить их хочется в первую очередь. В Тверском крае пальма первенства в этом отношении, пожалуй, принадлежит Валдайской возвышенности. Валдай настолько разнолик и многогранен, что не оставляет никаких шансов для составления последовательного и законченного своего портрета. Возможно, поэтому он так привлекает художников и писателей, находящих в нем особую атмосферу вдохновения. Природные и рукотворные красоты создали здесь классические русские пейзажи, в мозаику которых влились ожерелья голубых озер и журчащие повсюду струи речных вод, сбегаящие с холмов лесные каскады и пестрые ковры верховых болот. Валдай очаровывает еще и тем, что это особый природный рубеж, хранящий в себе тайну рождения великой русской реки, и перекресток древних дорог. Почти десять тысяч лет идет по ним люди. Что оставили они после себя? Затерявшиеся в лесных чащобах

валуны с выбитыми мистическими знаками и ступнями ног, множество курганов, городищ и волоков, памятники православной и дворянской культуры.

Отмеченная на картах со времен Птолемея, многое хранит и помнит эта земля. Сколько раз за прошедшие века менялись ландшафты, вырубались и заново вырастали леса, сколько больших и малых селений появлялось, процветало, разрушалось неприятелем и возрождалось вновь, сколько торговых обозов и баркасов прошли здесь к Великому Новгороду, Твери, Смоленску, Москве и Петербургу? Следы прошлого неумолимо поглощаются потоком времени. Лик земли переменчив, и на современной карте трудно, почти невозможно представить образ минувшей природно-культурной среды, в которой жили наши предки, но их былое присутствие напоминает каким-то образом и постоянно уводит мысли в область истории. Путешествуя по Валдаю, невольно задумываешься над тем, что, может быть, среди лесной и болотной глуши лет сто или пятьсот назад

стояла деревня или погост, проходила дорога, скакали всадники, а на отвоетванном у леса поле с зари до зари трудился пахарь. Здесь повсюду встречаются напоминания и недавней истории: оплывшие окопы, вросшие в землю остовы боевой техники, братские могилы и обелиски Великой Отечественной войны. Где-то здесь воевал мой отец-артиллерист, прошедший с боями от Москвы до Восточной Пруссии. Слова «духовность», «историческое и природное наследие» неразрывны с этим краем.

Основным перекрестком наших валдайских дорог стала станция Бологое, в окрестностях которой были начаты работы по привлечению скопы на гнездовые платформы. Для того чтобы помочь этой редкой птице быстрее вернуться в свои исконные места обитания, нужно устроить удобные опоры для ее крупных гнезд, поскольку подходящие для этой цели деревья встречаются не часто. Место для первого опыта было выбрано в сосновом бору вблизи небольшого озера Вшивое.

Свое странное название оно, вероятно, получило из-за обилия дафний — «водяных вшей», и, скорее всего, это ничем более не примечательное озеро так и осталось бы вне нашего внимания, если бы не пара скоп, поселившихся в его окрестностях. Однажды во время грозы сосна со скопиным гнездом сгорела от удара молнии, что явилось поводом для сооружения новой искусственной конструкции для птиц. Для своих гнезд скопы выбирают особые, выступающие среди окружающих деревьев сосны. Выбор пал на могучую мачтовую сосну у края вырубki, с вершины которой открывалась впечатляющая панорама лесных просторов.

Постройка платформ — дело не сложное. Вначале из еловых жердей сколачивают квадратную раму, которую заплетают более тонкими жердями, а на готовый каркас прикручиваются проволокой венки из елового лапника, создающий подобие стенок будущего гнезда. Платформа готова, но главное впереди. Несмотря на внешнюю легкость, платформа тянет килограммов на пятнадцать, ее предстоит поднять и надежно закрепить на самой вершине дерева. Подъем на сосну, почти на две трети своей высоты лишённую сучьев, возможен только с помощью специальных крючьев-древозапов. После того как платформа прочно закреплена, для придания более естественного вида внутрь ее кладется немало сухих сучьев.

За рукотворным гнездом велись ежегодные наблюдения. Судя по тому, что скопы заняли его в год постройки, оно им понравилось. Большая удобная поверхность платформы с лихвой покрыла все потребности птенцов в жизненном пространстве. Зная, что скопы иногда образуют групповые поселения, рядом с первым было установлено вто-

рое, а позднее и третье гнездо, и вскоре уже две пары птиц гнездились в километре друг от друга.

Осмотр оставляет хорошие впечатления о платформе. Она потемнела от времени и почти полностью покрылась гнездом, лишь немного выступающие наружу углы рамы выдают ее квадратную форму. Главное, что спустя девять лет после постройки все ее крепления прочны и надежны. Иногда появляющиеся у гнездовья грибки и ягодники мал беспокоили птиц. Они порой и не замечали гнезда в кроне высокого дерева. Наведывался и подолгу рылся под гнездом косолапый. Молодые азартные медведи пытаются залезать на гнезда, но только не всегда добиваются до цели. У Вшивого озера задиры медвежьих когтей тянулись только до половины высоты сосны, а оставшуюся часть ствола зверь или не смог, или не захотел осилить и спустился вниз.

Медведь на Валдае — обычный, но вместе с тем очень осторожный зверь. Для многих горожан «хозяин леса» представляется таинственным, почти сказочным персонажем. О себе он обычно напоминает впечатляющими следами на лесных дорогах и задирами коры на стволах деревьев, разрытыми муравейниками на вырубках и заломанными яблонями на заброшенных хуторах. Если очень повезет, можно застать и самого автора за работой.

Не будет преувеличением считать, что самой известной достопримечательностью Валдая, да и всей Тверской области, является озеро Селигер, а точнее, весь район этого и других окружающих его больших и малых озер. Причудливая мозаика заливов, протоков и плесов с множеством островов, разбросанных по берегам старинных сел и, наконец, величественные стены монастыря образуют здесь удивительную и

всесильную по красоте местность, попав в которую, хочется быстрее пуститься в водное путешествие.

Отправным пунктом наших походов в Приселигерье стало село Святое, где нас радушно принял охотовед Петр Голубев. Вместе с ним мы побывали на озере Сонино, сплошь окруженном глухими болотами. Целый день, проведенный на болоте в июльскую жару, дает о себе знать, ноги подкашиваются от усталости. Мой правый сапог безнадежно пропускает воду, но об этой мелочи я стараюсь не думать. Голова полна приятных впечатлений от увиденного в этом по-особому памятном натуралисту уголке Валдая. Здесь летом 1928 года провели свои первые изыскания два замечательных зоолога — Лев Георгиевич Капранов и Вадим Вадимович Раевский. Судьба увела их в далекие края: Капранова, посвятившего себя изучению амурского тигра и других зверей, — на Дальний Восток; Раевского, связавшего жизнь с Кондо-Сосьвинским заповедником, — в Зауралье. Так случилось, что спустя 70 лет нам удалось повторить их верхневолжский маршрут.

В Приселигерье есть еще немало мест, где обитает глухарь. Жизнь этого крупного представителя боровой дичи проходит среди хвойных лесов и верховых болот. Охота на глухариную току считается одной из самых красивых и увлекательных, а сам глухарь — заветный трофей для многих охотников. Испытать свое счастье на глухариной охоте приезжают к нам охотники из самых дальних стран. Подобно медведю среди зверовых охот, глухарь держит первенство на охотах «по перу», и этой дичью заслуженно гордятся многие тверские охотничьи хозяйства.

Глухарь осторожен, не переносит беспокойства и весьма требователен к

Красавица морощка

Бобровая плотина протяженностью 246 м

условиям обитания. Его не случайно называют мошником. Сфагновые мхи, сосны, ягодники — неотъемлемые составляющие глухариной жизни. Глухарь живет в чистейших условиях: снизу стерильная подстилка из торфа и мха, сверху — воздух, насыщенный фитонцидами, смолой и багульником. Эта крупная птица питается разнообразными растениями: болотными ягодами, соцветиями пушицы, сосновой хвоей и обязательно разнообразит свое «меню» животной пищей. Особенно нуждается в ней подрастающий молодняк. Целый день пасется выводок глухарят на краю болота. Острый птичий глаз выслеживает все, что можно съест: лягушонка, живородящую ящерицу, застывшую от ночной росы стрекозу, рассыпавшиеся из примятой кочки муравьиные яйца. Время от времени глухари выбирают на песчаные лесные дороги, противопожарные борозды, старые карьеры, чтобы поупражняться в песке и поклевать мелкие камешки, облегчающие переваривание жесткой растительной пищи.

Вместе с моим другом, североирландским писателем Питером Эмерсоном, мы отправляемся наблюдать за глухарями и другими птицами на одно из самых интересных селигерских болот — Чистик. Это болото давно находится под пристальным вниманием ученых. Его торфяная залежь во многих отношениях уникальна и служит эталоном для болотоведов, орнитологов же привлекает разнообразная фауна птиц болота. Ранним майским утром нас встретила пара гагар на искрящейся глади болотного озера, запыленного желтой пылью цветущих соев. Видавшая виды африканских саванн оранжевая палатка моего спутника была единственным признаком пре-

бывания двух людей на распростершейся до горизонта болотной равнине.

Присутствие глухарей выявилось сразу. Рядом располагалось токовище. Глухари слетались на него из глубины болота, чтобы покормиться хвоей, а в предрассветных сумерках приступить к таинственной церемонии брачного турнира. Много лет изучает глухарей на этом болоте московский биолог-охотовед Сергей Павлович Кирпичев. На основе личных разработок он успешно реализовал на практике малозатратную методику содержания и разведения глухаря. Выращенные в неволе птицы успешно размножаются. Из яиц, помещенных в специальный инкубатор, по прошествии известного срока появляются пестрые глухарята, становящиеся к осени благородными птицами. Для того чтобы набраться сил, им не обойтись без настоящего верхового болота, на котором молодняк должен «пасться» на подножном корме. Все лето круглыми сутками птенцы находятся под пристальным вниманием человека. Кажется удивительным, как молодые птицы слушаются охотоведа, имитирующего голос глухарки. После серии коротких, отрывистых сигналов опасности все глухарята замирают в осоке; другой сигнал — и они стремятся к найденному корму. Специальными звуками можно быстро собрать всех птиц в одно место или перевести на другой участок. В вечерних сумерках, изрядно уставшие, мы располагаемся у костра, а вокруг на валежнике и со снах рассаживаются до утра молодые глухари. Самые смелые из них успевают до темноты искупаться в теплой золе кострища.

Чтобы в полной мере представить себе природу Валдайской возвышенности, надо побывать в Центрально-Лес-

ном биосферном заповеднике. Уже само название этого заповедника указывает, что главным объектом охраны и изучения в нем является лес. На нескольких десятках тысяч гектаров сплошным массивом протянулись здесь коренные еловые леса — прямые наследники священного Оковского леса. Таежный облик холмистой местности настолько реален, что даже прилагающие к заповеднику урочища получили местное название «Сибирь». Таких крупных и старых лесов теперь, пожалуй, не увидеть в других местах Верхневолжья. Седьмой десяток лет заповедные ельники не видят топора, становясь выше и дремучее, и только нелетающие с Атлантики шквалистые ветры прореживают в них буреломные редины. Многослойные вывалы с годами оседают, покрываются мхами, а на рыхлых гнилых стволах укореняется молодая еловая поросль, дающая начало новому лесу.

За многочасовой переход через заповедный лес получаешь ощущение полной оторванности от внешнего мира. Под густым пологом елей всегда сумрачно, сквозь высокие кроны слабо пробивается солнечный свет, упавшие деревья постоянно преграждают квартальную просеку. Под стать дремучим пейзажам и его обитатели: лоси, рыси, куницы, глухари, филины, беркуты, но больше всех известны местные медведи. На всем пути не увидеть ни пня, ни тракторной колеи, ни дороги, и только в самом его конце, на северо-западной оконечности заповедника, заманчиво засверкает, разбегаясь во все стороны широким полем, верховое болото Катин Мох.

Красив пейзаж Катиного Мха в разгар весны. Зелеными куполами возвышаются над болотом лесные острова, причудливо извиваясь, разбегаются во все стороны узкие озерки и мочажины. Есть на этом болоте необычные формы рельефа — карстовые воронки, свидетельствующие о близком залегании известняковых пород. За прошедшие тысячелетия болото не смогло заполнить их торфом. Каждый раз весной талые воды до краев заливают воронки, но к лету они высыхают, резко выделяясь яркой зеленью среди бурого мохового покрова.

Валдайские дороги принесли нам много новых впечатлений. Мир дикой природы поглощал своей многоликостью и необычностью, погружал в таинственную атмосферу, наполненную покоем и чистотой. Увиденное в походах наводит на раздумья о судьбе этого удивительного по красоте края. Что станет с его лесами и болотами, форелевыми речками, источниками чистой воды, растениями и животными, памятниками старины? Сколько раз человек необдуманно допускал здесь экологические просчеты! Эта земля достойна другой судьбы — быть хранителем природы и корней нашего народа, целителем человеческих сил.

Фото Т. Баженова

Верховое болото Катин Мох

WOLF®

ТУЛЬСКИЙ ПАТРОННЫЙ ЗАВОД
ПРОИЗВОДСТВО ПАТРОНОВ С 1880 г.

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО И ТРАДИЦИИ

СПОРТИВНЫЕ И ОХОТНИЧЬИ ПАТРОНЫ С ПУЛЯМИ В ЛАТУННОЙ И БИМЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ОБОЛОЧКЕ:

9x17

9x19

7,62x39

.223 Rem

5,6x39

.308 Win

☀ Соответствуют российским
и международным стандартам

☀ Стабильно высокая кучность

☀ Полимерное покрытие гильзы
обеспечивает надежную экстракцию
и полную защиту от коррозии

☀ Пули с латунной оболочкой
предотвращают преждевременный
износ ствола

.30 Carbine

Россия, 300004, г. Тула, ул. Марата, 47-б.
Тел. (0872) 41-05-50, факс (0872) 41-11-74.
e-mail: info@tcwammo.tula.ru
www.tcwammo.tula.ru

Мои рабочие лайки

Г. КИРГИНЦЕВ

Лайка — единственная в мире охотничья собака с уникальными возможностями, используется охотниками практически по всем видам птицы и зверя. Родина лайки — Россия, и лайка является ее гордостью.

Многообразие объектов охоты требует от лайки не только универсальности, передаваемой на генном уровне, но и ума. Лично я считаю, что плохо работающих лаек не бывает. И не универсальных тоже.

Для примера, какой должна быть промысловая лайка, приведу выдержку из письма моего товарища из Сибири: «Осень с двумя лайками прошла превосходно: Патрон заработал отлично. Он раскрылся полностью как рабочий. 90 % соболей сработал именно он. Он не разбирал день или ночь, старый или новый след. Довольно часто мне приходилось от избушки (чаю успевал попить) ночью идти на лай и брать соболей. Один день поставил рекорд для себя: 4 соболя взял.

20 октября он нашел гуляющего медведя, и они его вдвоем кружили. Я решил идти на него с мелкашкой. Уверенность что-то значит. Я убил его выстрелом в голову. Я в тот день ходил на белок, потому что до 12 дня провозжал гостей. Потом 7 ноября именно Патрон нашел еще берлогу. Я не стал стрелять медведя, но и отозвать собак не сумел. Они пришли в 5 ч. вечера. Потом проверил: медведь ушел. И вообще (между нами) из 5 собак, что у нас были, в основном соболей загонял Патрон. Не было бы его, худо бы пришлось нам с Вовкой. Конечно, в письме и 1/100 не передашь...»

Именно такой должна быть промысловая лайка. С такими собаками я охотился с 60-х гг., такие отзывы о работе потомков моих собак я слышал неоднократно и считал это нормальным явлением. Как охотнику-промысловому, мне приходилось держать 3–4 лаек, чтобы готовить своевременную замену тем, которые должны быть заменены по старости. К сожалению, собаки стареют гораздо быстрее, чем нам хочется. И если не иметь резерва на замену, можно остаться без рабочих собак.

Теперь немного о лайках, что были у меня в те годы. Зей-1. Универсал. Лося просто «уговаривала». Подходил к лосям почти вплотную. Зей-1 единственная из моих лаек, которая делала стойку по птице — и этому есть свидетели. Она «подавала» мне птицу по команде «взять!» Все произошло случайно в первую осень. Увидел: Зей стоит и смотрит в траву. Решил, что по молодости она чего-то испугалась. Подошел, сказал ей «взять» — и она подня-

ла вальдшнепа. И в следующие годы Зей работала, словно легавая, охота птица держала стойку. С открытия охоты по перу мне лишь изредка приходилось искать ее на стойке. Держалась поблизости, словно понимала, что так надо. Поздней осенью работала на широком поиске, подходила к ней только на облаивание. Прекрасно работала по утке. Боровую, улетевших подранков находила и приносила. Позднее у меня не было ни одной лайки-«легавой». Правда, следующие годы я не охотился по перу. Начинать охоту только с открытой промыслового сезона.

В начале 60-х я часто болел гриппом. Кто-то мне посоветовал попить барсучьего сала. Решил сходить с Зеей на барсука. В первый же вечер Зей нашла его. Пошли на лай. Когда до Зей оставалось метров 20, лай прекратился. Подошли к ней, рядом лежит мертвый барсук. На следующий вечер Зей нашла двух барсуков, и оба они были умерщвлены к нашему приходу. Только на следующий год я увидел ее работу в светлое время. Увидел, как это происходит. На моих глазах барсук, которого Зей пыталась схватить у выворотня, бросился на нее. Зей уклонилась, барсук проскочил мимо. В какой-то момент в прыжке схватила его за зад, и барсук закувыркался. Она тут же схватила его за шею ближе к уху и сделала резкий рывок. Барсук обмяк. Он был очень крупным. А сало помогло, с тех пор я не знаю, что такое грипп. По белке и другим зверям Зей тоже работала прекрасно.

Пельм-1 — универсал. Я с ним многократно брал рысей. Один раз Пельм поднял двух рысей сразу. Слышу, лает. Подошел. На дереве рысь. Снял. Пельм тут же убежал, вскоре слышу, опять лает. Подошел — на дереве еще рысь. Взял и ее.

Случайно узнал, что Пельм был прекрасной ловчей собакой. Товарищ попросил меня натаскать с Пельмом его лайку. Ему ее испортили в первую осень, и на следующий год его Ласка гоняла только зайцев. В первый выход Ласка быстро подняла зайца, и Пельм его поймал. Подошла на крик зайца. Пельм сидит у зайца и не подпускает к нему Ласку. Второй вывод — и два пойманных зайца. Столько подняла Ласка. После четвертого пойманного зайца в очередной выход я прекратил натаску этой лайки.

Зей-2 была универсальной, но предпочтению отдавала куньим, хотя оставалась и лося.

Пельм-2. Про него можно складывать легенды как об идеальной промысловой лайке. С ним я охотился 11 лет, и если бы не травма, неизвестно

сколько еще. У него были выдающиеся рабочие качества. Из-за его пристрастия к лосям я подумывал о его продаже. После трех лет Пельм перестал держать лосей, поняв, что мне они не нужны. Кстати, об уме Пельма. Однажды он раскапывал норку, и я увидел, что ему надо помочь. Попросил его отойти. Отошел. Работаю топором — рублю корни, и через какое-то время Пельм толкает меня корпусом, просит пустить его. Не лез под топор. Разрешаю, и он снова роет.

Первые дни во вторую осень Пельм раскапывал норку один, но отдавал голос. Не хотел, чтобы к нему подбегали другие собаки. Но после случая, когда норка убежала от него в реку, он завыл с досады. Я подошел на вой. Под деревом с двух сторон выкопана яма почти в метр глубиной. Пельм стал показывать мне, куда убежала норка. Я ему спокойно сказал: «Дубина, надо было сразу же звать меня. Сделай «гав-гав!» — и я подойду». После этого Пельм начал отдавать голос сразу, как найдет норку.

Раз Пельм нашел норку в дупле лиственницы, которая лежала возле самой воды. Когда я подошел, Пельм неоднократно на моих глазах пытался схватить норку, стоило ей только показать голову. Поняв, что так ничего не получится, он весь дрожа дождался, когда норка вылезла полностью, и схватил ее.

Лайка должна придушить норку, если даже зверек висит у нее на носу. Обычно Пельм душил, пока норка не обмякнет, клал ее на землю и слушал, не бьется ли сердце, если бьется, то снова брал и душил.

Когда я взял его впервые в Сибирь в возрасте 10 лет, он словно всю жизнь работал по соболю.

Случилось непредвиденное. Я больше не смог получить щенят от Зей-2. Не встревожился. У меня уже были молодые лайки — Сива (2,5 года), дочь Зей-2, и два щенка, дочери Пельма-2 и суки старых уральских кровей. Но жизнь непредсказуема. Примерно в начале 80-х мне стало известно, что моих собак пригрозил отравить браконьеры, которых я задерживал. Срочно отдал Сиву брату, одну молодую — другому брату. Вторую молодую продал. Вскоре мой товарищ повязал Кухту с кобелем из Челябинска чисто московских кровей. Только тогда я узнал, что такое лайки-дуры и полудуры.

Из помета этого сочетания взял себе суку, вторую суку взял брат. Остальные щенки погибли. В результате данной вязки произошел инбридинг на московских собак на линии Тагила Латкова. Сочетание дало 75 % московских кровей. Молодую назвал Ива. Ждал, что покажет моя москвичка.

Первая осень. Первую же белку, которую отстреляли при Иве, она схватила на лету и съела. За всю осень Ива не нашла ни одной белки, ни одной норки, не облаяла ни одной птицы. Раз Пельм-2 выкопал норку и душил ее.

1

2

3

Ива попыталась норку у него вырвать и оторвала ногу вместе с ляжкой. С жадностью стала есть, но норка несъедобна — выбросила, но увидев, что я подхожу, снова схватила и давай жевать. А Пелым-3 (сын Пелыма-2 с инбридингом на Зею-2) в это же время заработал и по белке, и по другим видам, и по барсуку. Был Пелым-3 на полгода моложе Ивы. До этого случая я не предполагал, что такие лайки могут быть. В следующий сезон я взял у брата Ингу, однопометницу Ивы. Все повторилось, словно это та же собака. Добычу хватала и съедала. Убегала с охоты в избушку. В первый раз съела все, до чего сумела дотянуться. Больше успевала съесть птицу. После выстрела появлялась, словно из-под земли. Так и пристрелил я ее с рябчиком в зубах. Ингу и Иву я назвал стопроцентными дурами.

На следующий год повязал Иву Пелымом-2 — инбридинг на Зею-2. Себе оставил суку, назвал Инта. Этот помёт был совсем другим. Инта с первой охоты соответствовала всем требованиям промысловой охоты, было только одно «но» — это ее ум.

Причует Инта белку, найдет дерево, где она сидит, а голос не отдает. Ждет, пока белка не пошевелится и она ее не увидит. Бывало неоднократно: сидит Инта под деревом, а в это время на запах белки подбегает другая собака. Крутится вокруг дерева, убедится, что белка есть, и отдает голос. А если причует такая лайка, как Инта соболя или куницу, которые залегли в своем гнезде несколько дней назад и не выдают себя? Пришлось оставлять Инту дома, чтобы был какой-то резерв для получения потомства. Я всегда утверждал, что мне нужны промысловые лайки, продуктивные на промысле.

Только в начале 90-х вновь получил настоящих лаек, пригодных для охоты в условиях промысла, когда повязал Ингу с инбридингом на Зею-2 трижды. Все это привело меня к мысли, что рабочих лаек можно сохранить только по матери, то есть за счет семейства. Ранее я вязал Пелымом-2 нескольких посредственных в работе сук. Щенки от этих вязок остались на уровне матери. Владельцы сук, которых мне бы хотелось повязать с Пелымом-2, обычно игнорировали его — боялись переростков. Моя более чем 40-летняя практика убедила меня в обратном. Кобель практически не дает переростков, они могут быть только по матери.

Я упомянул, что в Сибири пристрелил сестру Ивы Ингу. В тот год со мной были и другие лайки: Пелым-2, Пелым-3 (второй год) и Кухта — мать Инги и Ивы.

Расскажу о Пелыме-3. Год был урожайным на белку. Я ходил от одного

1. Лично я считаю, что плохо работающих лаек не бывает

2. Мой опыт свидетельствует о том, что мастерство лаек приходит с годами

3. Лайка должна мягко брать пушных зверьков и птицу

Фото Т. Баженова

Пелыма к другому, подстреливал белок. (Кухта по белке не работала. Почему не знаю, она попала ко мне уже взрослой. Работала только по куньим, первого соболя в тот год взяла из-под нее). Рано ударили морозы под -40° . В первый морозный день Пелым не нашел ни одной белки. Но возле каждого дерева, на котором Пелым-2 находил белку, он делал круги, словно запоминал. На следующий день молодой работал наравне со старым, хотя мороз усилился. Позднее Пелым-3 стал показывать дерево, на котором белка. Подхожу, спрашиваю: «Где?» Подбегает к дереву, встает на него лапами и отбегает.

Особенность лаек, которых я держал все эти годы, — их самостоятельность. Они не бегали одна к другой на лай, а искали только свое. Это проявилось с первой осени. Если бы мои собаки сбегались в кучу, то какой смысл был бы иметь столько собак на охоте? Помню, в один сезон за 40 минут (время засек случайно) взял 18 белок. В тот год со мной были: Вега-2 (дочь Пелыма-3 и Кухты), Пелым-3 и первоосенница Иня (дочь Инты).

Однажды вышли из избушки. Вскоре Зейя-3 (дочь Инты с инбридингом на Зею-2 трижды) залаяла. Метрах в 300 на лиственнице увидел глухаря. Подхожу. Слева от меня недалеко садится еще один глухарь. Следом подбегает Тунгус (брат Зеи-3, вторая осень). Не дав Тунгусу и гавкнуть, снял глухаря. Попросил напарника забрать. Не успел отойти от этого места, слышу — Тунгус лает справа. Вижу — напарник подкрадывается. Присмотрелся и в 50—60 м увидел на кедре глухаря. Сказал напарнику, что вижу, и снял этого глухаря. После этого снял глухаря из-под Зеи.

В другой раз пошел на лай Зеи-3. Она облаивала на березе белку. Снял ее. Зейя тут же убежала. Вскоре слышу лай метрах в 100—150. Подхожу, на сосне белка. Взял и ее. Только после этого я заметил, что у сосны все утоптанно раннее. Оказалось, что на сосне было 2 белки, когда одна из них пошла, Зейя ее отследила; стоило мне белку добыть, Зейя вернулась ко второй. Зейя-3 была способна засекать посадку на дерево до 3 глухарей. Подходишь, снимешь глухаря — Зейя бежит ко второму, снимешь второго — к третьему. Способна ли она была засечь больше — не знаю, больше 3 не стрелял, тяжело таскать.

Пора перейти к вопросу о наследственности. Почему я считаю, что кобель не передает рабочие качества, а они передаются матерью? Приведу только один пример из многих.

Моя Инта и Урман 6063лзс — брат и сестра, с инбридингом на Зею-2. Один год я держал сразу 4-х щенят, двух от Инты и двух от Урмана и свердловской суки. Возраст у всех одинаковый. У меня лайки живут в вольерах за чертой города, и получается, что гуляю с ними в лесу. Раз на прогулке щенки от Урмана поджали хвосты и отбежали в сто-

рону вольер. Щенки от Инты подняли шерсть дыбом, что-то завывали и тоже убежали. Вскоре слышу: лают за горкой в другой стороне от вольер. Поднялся на горку и увидел 5 лосей. Их и облаивали щенки от Инты. Им еще не было и 4-х месяцев.

Прежде я еще сомневался в правоте наших дедов и прадедов и все же интуитивно вел семейство по материнской линии. Окончательно убедился в правильности выбранного пути после того, как прочитал, что английские генетики в 1997 г. доказали это научно и их открытие даже назвали «открытием века».

На мой взгляд, чтобы спасти лаек от вырождения, нужен кардинально иной подход к селекционной работе при заводском разведении лаек.

В тайге с десяток лаек. Почти все от свердловских собак. Выращивал их с щенячьего возраста, обычно одного щенка от своих и одного от чужих. Из своих я не забраковал ни одного. Но, к сожалению, так и не смог создать свое гнездо. На основе своего опыта я пришел к выводу: в целом поголовье лаек по рабочим качествам на очень низком уровне.

При перечислении достоинств лайки как универсальной охотничьей собаки я употребил выражение «мягкий прикус». Лайка должна избирательно относиться к добыче, мягко брать пушных зверьков, птицу. Мягкий прикус, по моему убеждению, — одна из составляющих наследственности. Если Ива и Инга дичь не только «закусывали», а просто съедали, то следующее поколение от Ивы с инбридингом на Зею-2 имело мягкий прикус и отстрелянную дичь не съедали, как и все собаки, которые были у меня до кризиса.

Я упоминал, что до появления Ивы у меня были 3 молодые лайки: Сива (дочь Кухты), 2,5 года; Юрма и Таюра (щенки от Пелыма-2 и суки старых уральских кровей), 7-месячные. Раз утром мы взяли норку. Вскоре недалеко от этого места Пелым-2 нашел белку. Я ее снял. Молодежь схватила белку раньше Пелыма и значительное время вырывала ее друг у друга. Когда мне все же удалось отобрать белку, она была вся изжевана и мокрая от слюны. Но вечером, когда я ободрал эту белку, мой напарник воскликнул: «А где же прокусы?!» На шкурке не было ни одного кровоподтека.

Сделаю анализы результатов вязок Пелыма-2 и других выдающихся кобелей-работников, лишний раз убедился, что кобель не передает своих рабочих качеств потомству. В реальной жизни нет линии кобеля. Рабочую лайку мы сохраним, если возьмем за основу заводского разведения ранее мною упомянутое «открытие века».

Известно, мужское начало имеет хромосомы XY, женское — XX. Не это ли различие является причиной быстрой мутации линии кобеля? Считаю, что опыты в области генетики, которые в основном производятся на мышах и мухах, не могут дать ответ о передаче

наследственности на генном уровне в полном объеме. Неужели сравним интеллект мухи (пусть даже мыши) и интеллект такого высокоорганизованного животного, как лайка с ее уникальными возможностями? Все значительно сложнее. Для сравнения обращусь к высказыванию академика Н. Амосова: «А пределы человеческого разума заложены главным образом в генах: если в них не заложен высокий интеллект, то никакое воспитание его не обеспечит». Как видим, интеллект — определяющее условие возможностей человека. Отсутствие одной из составляющих интеллекта делает его уже в какой-то степени неполноценным. Мы же пытаемся натаскать лаек, не зная их интеллекта на генном уровне. Из лексикона лаечников необходимо исключить слово «натаска», нормальная собака начинает работать сразу. Мой опыт свидетельствует о том, что мастерство лаек приходит с годами. Собачий интеллект необходимо проверять с первой осени. Реально ли такое, чтобы 7-месячный щенок к концу первого сезона охоты работал на уровне взрослой собаки?

Вегу я подарил своему знакомому в промхозе. Кличку он ей дал в честь моей Веги-2. Сам хозяин в тот сезон на охоту не поехал, дал ее охотнику-промысловнику Николаю. Я увидел Николая в январе. Спросил про Вегу, как работает. «Нормально, пусть на следующий год снова дает». Больше ни слова. Подробнее о работе Веги я случайно узнал у его напарника в марте.

- Как работает Вега? — спросил я.
- Белок, триста с небольшим штук, взяли практически только из-под нее.
- По птице?
- Облаивает; но мы не стреляли.
- По соболю?
- Вот слушай. Раз вышли утром, видим свежий след соболя. Не можем распутать — собаки все затоптали. В это время метрах в 200-х залаяла Вега. Николай мне говорит: «Ты распутывай, а я схожу, отстреляю белку». Приходит и приносит вот такого (развел руками) соболя. Вот и делай выводы, — закончил он.

Еще одна особенность моих собак — высокий рост. Приведу данные о росте лаек, с которыми я охотился. Зейя-1 — 58 см, Пелым-1 — 66-67 см, ч. Зейя-2 (1892лзс) — 63 см, ч. Вега (1824 лзс) — 62 см, Пелым-2 (2293 лзс) — 68—70 см, Пелым-3 — 64—65 см, Зейя-3 — 60 см, дочь Зеи-3 Доча — 62 см. Крупная лайка на охоте более продуктивна по сравнению с мелкой. Это научно доказано профессором А. Корытиным (автор монографии об обонянии хищных). Как прокормить таких собак, подумает кто-то. Покойный эксперт-кинолог Всесоюзной категории Н. Б. Полузадов основным аргументом в пользу мелких лаек приводил доводы, что мелкая лайка меньше ест. Считаю эти доводы неубедительными. Если употребить выражение А. Черкасова, мои лайки «маловытны». Как-то решил проверить, сколько тушек белки сможет съесть Пелым-2 после трудового дня. Съел 3,5

тушки. Это при росте 70 см! Лайки-дуры были способны съесть столько, что трудно представить. Например, Инга, пока я сходил и отстрелял белок с Пельмом, съела с подвесок рюкзака 7 белок. Возможно, могла и больше, но больше не было. Она была значительно меньше Кухты. И когда только успела проголодаться, если была накормлена вместе с другими собаками менее 2-х часов назад! А чукотские лайки обходятся всего 1,5 кг ююлы в сутки. К сожалению, чувство вечного голода передается по наследству отдельным потомкам. Я упоминал Тунгсу. По работе у меня к нему не было замечаний, и все-таки мне пришлось с ним расстаться. Он очень много ел и всегда был голоден. Разольешь еду по мискам, собаки за раз свою порцию обычно не съедают, отходят. Тунгсу, если прозеваешь, съест свое и доест из других мисок. Для кобеля он не крупный — 57—58 см. Окрасом он в московских собак, унаследовал мягкую шерсть и по этой причине работал не более 2-х месяцев. К концу второго месяца обдирал ноги до мяса, кривил. Раньше таких собак у меня никогда не было.

Его сестра, Зея-3 (60 см), обычно

свою норму съедала за несколько приемов. Чтобы еда не замерзла, приходилось ставила ее миску в избушке. Зея-3 работала весь сезон и за все эти годы ни разу не обдирала ноги. За ее выносливость и страсть я называл ее «семжильной».

Какой вывод можно сделать на основании тех примеров, которые я приводил, анализируя сложившуюся ситуацию как у заводчика? Я вышел из кризиса и за счет инбридинга на Зею-2. Я имел возможность опробовать в условиях промысла и потомство Кухты в сочетании с другими кобелями. Ни одну лайку не забравал. Одновременно я проверил десяток лаек от чужих собак. Следовательно, если бы не семейство Зеи-2, я бы никогда не вышел из кризиса и рабочих лаек, годных для промысла, больше не имел бы.

Понятия «рабочая» и «нерабочая» слишком относительны по отношению к лайкам и зависят от профессионализма охотника. Например, Инта — универсал, промысловая по манере работы лайка. Но у меня просидела в запасах из-за низкой продуктивности на промысле. Я получил от нее прекрасных рабочих лаек от разных по проис-

хождению кобелей.

Или дипломированный универсал ч. Урман 6063лзс. Где линия кобеля Урман (Пельм-2) с характерным фенотипом? Многие годы я не встречаю на Свердловской выставке его потомков. Урман часто использовался в вязках. Если утерян фенотип, значит утеряна и линия. В свое время А. Т. Войлочников на соответствие фенотипа обращал большое внимание. Фенотип — это основной признак наследственности, считал он. Все эти годы я пытался сохранить фенотип старых уральских лаек. Все мои Зеи и Доча — одного фенотипа. Хочу верить — лаечники задумаются над поднятой мною темой. Все не так просто, как иные думают.

Прошло более 20 лет с начала кризиса, в котором я оказался в результате неудачного подбора пар, а мне не удалось полностью восстановить генфонд лаек, которые были у меня до появления неудачных собак. Нет уверенности, что и потомство не будет иметь недостатков. Правда, они незначительные, иной их просто не заметит. Все познается в сравнении. Мы, заводчики, пока вынуждены будем ориентироваться на свою интуицию.

Комментарий

С большим удовольствием прочитала панегирик лайкам. Да, это великолепные собаки, сохранившие свою суть от далеких предков и прошедшие совместно с человеком путь от каменного века до настоящих дней почти не изменившись. Но в своей статье автор помимо характеристики охотничьих качеств лаек затронул ряд вопросов племенного разведения, волнующих многих владельцев охотничьих собак.

К сожалению, делать далеко идущие выводы, как те, что в «реальной жизни нет линии кобеля», как пишет Г. Киргинцев в своей статье, нет никаких оснований. У автора не было материала для создания племенной линии, так как вязки принадлежащего ему кобеля с разными суками свидетельствуют только о том, что кобель не препотентен и не передает свои прекрасные охотничьи качества потомству.

Что такое племенная линия? Это группа животных, происходящая от выдающегося препотентного родоначальника, обладающего характерными ценными продуктивными качествами, в данном случае — охотничьими. Эти качества должны поддерживаться и систематически совершенствоваться в процессе развития линии. Причем для сохранения линии необходимо отбирать собак, похожих на основателя линии с его ценными качествами, и соответственно подбирать ему пары. В опыте автора ничего этого нет и

не могло быть, так как не было достаточного племенного материала. А главное, что основателем линии должен быть выдающийся препотентный родоначальник, обладающий повышенной способностью к передаче ценных охотничьих качеств потомству. По-видимому, Пельм-2 не обладал достаточной препотентностью. Кроме того, следует еще учитывать действие генеалогической сочетаемости при подборе производителей. Поэтому сочетание (вязки) двух собак, даже очень ценных по нужному признаку (в данном случае по охотничьим качествам), могут не дать желаемых результатов в силу их генеалогической несочетаемости. И, конечно, принятые для удобства обозначения XY и XX никакого отношения к разбираемому вопросу не имеют.

Понятие «мутация» употреблено вообще неверно. Мутация — это изменения в хромосомах или генах, проявляющиеся в образовании совершенно новых признаков и свойств, которые передаются потомству, как кобелям, так и сукам. Мутации могут быть случайно возникшими или возникшими в результате действия мутагенов. Мутации чаще всего вызывают проявление аномалий, уродств, болезней, которые передаются потомству, как, например, глухота, излом хвоста и т. д. Мутация может иметь тип наследования доминантный, и тогда она проявляется сразу, или рецессивный и находится в скрытой форме. Мутации проявляются край-

не редко, и, как правило, животные с мутациями или погибают сами, или уничтожаются.

Что касается опытов «в области генетики, которые проводятся на мышах и мухах», то они, конечно, дают ответы в общем плане о наследственности и передаче наследственных признаков, однако речь в статье идет не об этой передаче, а о племенном разведении собак, то есть о принципах генетики, а не зоотехнии. Что касается заводского разведения собак, то есть планомерного ведения породы, то создание племенных линий является высшей формой племенной работы с породой. Здесь же следует отметить, что препотентной в передаче ценных признаков может быть и сука. Тогда она стойко передает свои качества потомству по женской линии — дочерям, внукам и т. п. Такая группа собак называется семейством. Семейство вести одному охотнику проще, но оно всегда ограничено по численности и не оказывает большого влияния на породу в целом, как заводская линия кобеля, для ведения которой нужно значительное поголовье собак. В результате совершенствования семейства может появиться и выдающийся кобель, который окажется препотентным и тогда сможет стать основателем племенной линии.

Целенаправленное племенное разведение животных, в том числе и собак, требует определенных условий: хороших зна-

ний в области селекции, значительного племенного материала, используемого для отбора производителей по ряду признаков, и правильного подбора пар, результаты которого можно увидеть только в потомстве, то есть создание линии требует весьма продолжительного времени. Делать же огульные заключения об отсутствии линии кобелей и преимущественной передаче признаков только суками — это отголоски прошлого времени, когда при вольном содержании лаек, примитивном разведении и вольных случаях отбор щенков производился только по матери. Эту же мысль проводит и автор, ссылаясь на опыт дедов и прадедов. Но тогда охотники-промысловики имели возможность содержать несколько собак, порой весь выводок, который брали вместе с матерью в тайгу, и уничтожали тех, которые не устраивали охотника. Отбор был жесточайший. Такие принципы, к сожалению, в глубинке используются и в настоящее время. Однако они неприемлемы при содержании единственной собаки, особенно в городе. Охотник тратит много сил и материальных средств на выращивание щенка, который в процессе выращивания становится практически членом семьи. И поэтому никак нельзя согласиться с автором статьи, отрицающим процесс натаски лайки. Для того чтобы получить работающую лайку, которая содержится в городе или поселке и с которой охотник выезжает в свой отпуск от случая к случаю, конечно, необходима ее натаска, нахаживание или притрава по подсадному зверю. Молодые лайки разных пород принимаются работать в разном возрасте, однако постоянное обще-

ние с человеком очень развивает их интеллект, который не коррелирует с их охотничьими качествами. Охотничьи качества зависят не только от наследственности, но и от практики на охоте. И всегда даже средняя лайка промысловика будет работать лучше, чем высокоинтеллектуальная городского любителя. Что касается рассказа о первой осени лайки Ивы, то он в первую очередь свидетельствует о совершенно неправильной натаске молодой собаки, которую Вы научили хватать и поедать белку потому, что отстреливали зверьку в присутствии других собак. Ива, видимо, собака позднего созревания, а очень часто молодые западносибирские лайки начинают работать на вторую, а то и на третью осень. Кроме того, натаскивать их надо не в коллективе с другими собаками, а индивидуально. И как раз этих собак можно назвать умными — они быстро соображают.

Кроме того, полученных Вами западносибирских лаек неправильно называть лайками «чисто московских кровей», так как в Московском регионе существует, наверное, не менее 10—12 племенных линий, совершенно различных по своим рабочим и экстерьерным качествам. Там ведутся линии зверовых собак, линии так называемых «мелочиц», некоторые преимущественно используются на охоте «по перу». Нет таких «московских кровей», а есть всякие лайки, способные и менее способные.

Упомянув о знаменитом кобеле Тагиле Латкова, надо знать, что он был выдающимся по экстерьеру, то есть очень красивым кобелем, который широко вошел в породу западносибирских лаек, но не

припомню похвал его рабочим качествам. Он был явным улучшателем экстерьера, и им очень увлекались собаководы Екатеринбург и Новосибирска. И если получались неудачи использования его потомков на охоте, то это может свидетельствовать только о неправильной селекции, неправильном подборе пар. Селекция — это дело рук человеческих, каков уровень данного процесса, таков будет и результат.

Что касается роста лаек, то породистая лайка должна соответствовать принятому стандарту. И если параметры роста выходят за пределы стандарта (а для кобеля они соответствуют 55—62 см), то таких собак следует отбраковывать. Их можно использовать на охоте, но нельзя пускать на племя. Стандарт — это «нормативный документ, устанавливающий основные требования к собаке данной породы по конституции, экстерьеру, интерьеру и поведению». Стандарт определяет желательный тип собак данной породы, он утверждается на государственном уровне и для селекционера является законом. Им нельзя манипулировать по желанию каждого владельца собаки. Что касается апгета, то у разных собак он различается, но все же более крупные едят больше, чем мелкие.

В целом надо отметить, что племенное разведение животных, особенно собак, очень сложное дело, требующее больших знаний, хотя и без интуиции селекционера, помимо знания, тоже обойтись нельзя. В этом я согласна с автором.

Л. ГИБЕТ,
кандидат биологических наук,
эксперт-кинолог Всесоюзной категории

Памяти А. В. Глушкова

1 сентября 2004 года вятские гончатники простились с одним из старейших товарищей по страсти. А. В. Глушков прожил 97 лет, посвятив большую часть своей жизни разведению русских гончих и охоте с ними. В истории породы его имя мы встречаем уже в 20-е годы — на заре разведения этих собак на вятской земле.

Мне довелось познакомиться с Арианом Викторовичем в 1967 году на очередной Кировской областной выставке. Экспертом ринга русских гончих был Георгий Васильевич Богущ, а меня определили к нему стажером. И вот когда на ринг были вызваны выжловки старшей возрастной группы, последним скромно встал невысокий старичок с багряной, горевшей на солнце как огонек выжловкой. Среди большинства подласых и попросту белесых тогда собак взгляд невольно задержался на ней. Я обратил на нее внимание эксперта и тотчас получил от него команду передвинуть эту собаку с владельцем в голову ринга, где она и осталась до конца состязаний, получив оценку за экстерьер «отлично». В том же году

А. В. Глушков на испытаниях слушает гончих

на Всесоюзной выставке Говорушка от другого эксперта получила ту же оценку.

Еще одна встреча с Арианом Викторовичем запомнилась мне. Это было на областной выставке. Он участвовал на ней с сыном Говорушки Говором и был удален с ринга экспертом А. И. Шляевым за окрас выжлеца: признал его красным. Об этом Глушков с обидой в голосе поведал нам. Будучи человеком скромным, он не стал официально протестовать против этого решения, хотя, будучи экспертом II категории, понимал его ошибочность.

Эта природная скромность и обусловила Ариану Викторовичу удел оставаться многие годы как бы в тени, несмотря на его заметную роль в вятском собаководстве, но мы должны помнить и сохранить его имя в истории вятской охоты для будущих поколений, идущих нам на смену.

В. ПОПОВ,
эксперт Всероссийской категории
Кировская обл.

Универсальный патрон тульского патронного завода

Я занимаюсь охотой более 35 лет, из них с нарезным оружием калибра 7,62x51мм – с 1993 года. Мой «Лось-7» еще ни разу не подводил меня на серьезных охотах на копытных, да и на мелкую дичь тоже. За этот период я пользовался патронами разных заводов. Не могу сказать, что мне попадались патроны с плохой кучностью или резкостью боя, ибо зверя я добывал с расстояний «не ружейных». Я стрелок-кабанятник и кандидат в мастера спорта. Поэтому выдержка на охоте и плавный спуск курка во мне «сидят» твердо, я уже не говорю о плавной поводке оружия. В последние годы я все чаще убеждаюсь в том, что оболочечной пулей стрельба идет «чище», т.е. пуля как правило попадает в место прицеливания, что не всегда скажешь о «полуоболочке». Примеров тому много. За последние 2 года я со своим товарищем (у него «Вебрь-308») добыли 8 кабанов, 4 косули, 6 лосей, около 20 лис, а также енотовидных собак, много пернатой дичи. С появлением в продаже Тульского патрона 7,62x51 с латунной оболочкой марки «WOLF» стрельба по копытным стала еще более эффективной, «убойной», как мне видится. В качестве иллюстрации – два примера:

1. Добытый кабан с расстояния 150 м. был сражен на повал. Пуля попала в середину туши, входное отверстие еле заметно, выходное отверстие - дыра диаметром более 10 см. Был октябрь, температура +5°C, легкий туман.

2. Лось 3-х летка добыт с расстояния 200м. Бежал влево, 40 – 45° на уход. Бит в левую лопатку по центру. Пуля разрушилась полностью на мелкие фрагменты. Выходных дыр несколько. Месяц ноябрь, температура минус 10°C. В сумерки стрелять пришлось без оптики (оставил в машине).

Оба зверя добыты одной партией патронов. Выстрел мягкий, отдача не большая (похоже на выстрел из АК-47).

Будучи на охоте в Карелии, мы с другом часто использовали карабины для добычи глухаря и тетерева. Так, только в этом году добыто 11 глухарей и около 25 тетеревов. По глухарю пуля тульского патрона работает аккуратно. А вот по тетереву – по разному. Бывают случаи отрывов части тушки.

В последнее время я больше увлечен охотой на лис. Ружье практически с собой не беру. Беру свой «Лось-7» и десять патронов. Что могу сказать об оболочечной пуле Тульского патронного завода? На мой взгляд для лисы она подходит идеально. Ну, разве что пожелать, чтобы она стала полегче - 8,0 г. Этого было бы вполне достаточно. Кстати западные компании производят патроны с пулями от 7,1 г. Можно уменьшить заряд пороха, а пулю сделать чуть покороче и компактнее, чтобы меньше «рвала» кожу. Поверьте - не один я так думаю.

О настильности траектории. Мой «Лось-7» пристрелян на 160м. Я быстро «нашел» точки прицеливания на 50 м, 100, 150 и далее. С оптики до 150 м беру чуть ниже центра, а более 150 м – по спине (а по тетереву – по верхней части тела). По лисе на дальности 300 м выношу вверх на 40-45 см, а в 20-градусный мороз еще выше. Из всех добытых лис я «испортил» шкуры у двух. Во всех остальных случаях пули делали ровные аккуратные отверстия диаметром 1-2 см. Именно по этой причине возникла мысль о более легкой и компактной пуле для мелкой дичи.

Подытоживая, могу сказать одно – патроны последних партий Тульского патронного завода с латунной оболочкой марки «WOLF» мне очень нравятся. Они универсальны: их можно использовать для охоты на крупного зверя и на мелкую дичь; пули легко раскрываются; внутри тела животного распадаются на части. И, кстати говоря, мало «пробивают» стволы деревьев, что очень важно для обеспечения безопасности на охоте. Приведу пример. Выстрел был сделан для проверки боя с дистанции 100 м по телеграфному столбу диаметром 20 см. Столб не старый. Пуля попала точно в центр столба, а куски вылетели в трех разных местах на расстоянии 5-7 см друг от друга. А дерево диаметром 40 см (живая ель) пуля не пробила. И это правильно.

А. Порохончук, член совета Московского городского общества охотников и рыболовов (МГООР)

Все отобранные для переделки карабины испытывались стрельбой на прочность и кучность, а при необходимости деревянные детали подвергались реставрации. В таком виде карабины продаются под названием «карабин охот-

МАУЗЕР

М. БЛЮМ

ничий модели 98К». Длина ствола — 600 мм. Масса — 3,9 кг. Полная длина карабина 1110 мм. Емкость магазина — 5 патронов.

Завод также предлагает следующие варианты изготовления. Ствол, ствольная коробка, спусковой механизм и магазин немецкий, а ложа изготавливается заводом в охотничьем варианте. Следующий вариант — это изготовление заводом ствола и ложи, а все остальное — от карабина Маузера. И последний вариант — это когда карабин собран с новой охотничьей ложей и своего же изготовления ствол с прицельными приспособлениями, а затвор и ствольная коробка закупаются за рубежом у фирм, производящих карабины с затвором Маузера охотничьего назначения. Патронник может быть изготовлен под любой нижеуказанный патрон. В настоящее время такой карабин получил обозначение ВПО-106 и изготавливается под патрон 7,62x51 с кованым стволом и югославской ствольной коробкой и затвором системы Маузера, изготовленной фирмой «Застава». Масса карабина — 3,9 кг, длина ствола — 610 мм, емкость магазина 5 патронов, цена порядка 10—12 тыс. рублей (из разговора у стенда).

Если основным патроном, не требующим переделки, является патрон 8x57JS, который с различными типами пуль (по некоторым источникам, такие патроны продаются в 17 вариантах изготовления) продается сейчас на территории России по цене 40—80 рублей, то завод «Молот» предлагает перестроенные карабины под серию других патронов: .243 Winchester (6,17x51); 7,62x51 (.308 Winchester); 7,62x63 (.30-06 Springfield); 9,3x64 Brenneke. Все патроны уже достаточно известны в нашей стране, а вот патрон 6,17x51 у нас неизвестен. В разных странах охотники достаточно широко используют этот патрон с одинаковым успехом для отстрела как лисиц, так и оленей. Зарубежные источники и мой опыт показывают, что на дистанции до 150 м этот патрон с пулей массой 6,5—6,8 г при точном попадании надежно поражает оленей, антилоп и черного медведя. С пулей массой 5,2 г патрон используется преимущественно для стрельбы по лисицам и другим подобным животным на дистанции до 300 м, а с пулей массой 3,89 или 4,5 г — по этим же живот-

Завод «Молот» в Вятских Полянах решил снабдить наших охотников широко известным практически во всех странах мира карабином немецкого производства образца 1898 года под индексом 98К. Может показаться странным, что система, сконструированная в позапрошлом столетии, до сих пор применяется в боевых и охотничьих целях, а конструкция ее ударно-спускового механизма и затворной группы используется при разработке новейших образцов охотничьего оружия. Это говорит только о том, что пока более совершенных систем в эксплуатационном и технологическом отношении не имеется. Несмотря на то что появились многие разработки болтовых систем запираания, они так и не завоевали такой популярности, как система запираания Маузера.

А начиналось это так. Более сотни лет тому назад Пауль Маузер разработал винтовку, поставленную на вооружение многими армиями мира и принявшую участие в первой и второй мировых войнах. Во второй мировой войне эта винтовка приняла участие в нескольких учороченном виде и была названа «карабином 98К» (принята на вооружение вермахта 21.06.1935 г.). Изготавливался этот карабин до мая 1945 г. на всех оружейных заводах Германии и подвластных ей территорий, а Франция не прекращала их выпуск еще два года. После второй мировой войны наши склады оказались забитыми трофейными карабинами 98К, поэтому было принято решение руководством завода «Молот» об использовании имеющегося оружия для переделки его в оружие, приспособленное для применения в охотничьих условиях.

КОНСТРУКТИВНЫЕ И БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕКОТОРЫХ ПАТРОНОВ,
ПОД КОТОРЫЕ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ КАРАБИНЫ 98К

Патрон	Фирма	Тип пули	Масса пули, г	V_0^1 м/с	V_{100}^1 м/с	V_{200}^1 м/с	$E_{Дж}$	E_{100}^1 Дж	E_{200}^1 Дж
.243 Wln.	Winchester	Torpedo SP (полуоболочечная)	6,40	902	820	742	2637	2177	1784
.243 Wln.	Federal Premium	Ballistic Tip (полуоболочечная с баллистическим наконечником)	4,54	1036	926	824	2434	1944	1540
.243 Wln.	Geco	TM-Rundkopf (полуоболочечная, легко деформирующаяся)	6,80	900	808	721	2756	2219	1769
.308 Wln.	Барнаул	SPBT (полуоболочечная с обратным конусом)	10,9	804	715	641	3600	2840	2290
.308 Wln.	PMP	Vollmantel (оболочечная)	9,27	838	772	710	3254	2765	2336
.308 Wln.	PMP	Teilmantel (полуоболочечная)	11,66	775	692	614	3503	2792	2199
.30-06 Sprg.	Барнаул	SP (полуоболочечная)	10,9	806	717	643	3610	2850	2310
.30-06 Sprg.	Norma	VM-Jagdmatch (оболочечная особой точности)	9,46	845	777	712	3378	2855	2397
.30-06 Sprg.	PMP	Teilmantel (полуоболочечная)	14,26	732	666	604	3820	3166	2604
8x57JS (см. также табл. 2)	Dynamit Nobel	Brenneke TIG (для тонкокожих животных)	12,8	800	700	625	4096	3236	2500
9,3x64	RWS	Doppelkern (двойной сердечник)	14,60	900	785	678	5913	4498	3356
9,3x64	RWS	Brenneke TUG (для толстокожих животных)	18,99	785	723	664	5850	4964	4187
9,3x64	Барнаул	SP (полуоболочечная)	17,4	740	677	614	4764	4070	3350

Таблица 2

КОНСТРУКТИВНЫЕ И БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕКОТОРЫХ ПАТРОНОВ 8x57JS

Производитель (вправо) и характеристики (вниз)	Norma	Geco	RWS	Luger SJ	Luger SJ
Тип пули	VM-Jagdmatch (оболочечная, для точной стрельбы на охоте)	Teilmantel — полуоболочечная	H-Mantel — полуоболочечная с разделенным сердечником	Teilmantel — полуоболочечная	Vollmantel — оболочечная
Масса пули, г	7,97	11,99	12,12	12,70	12,85
Начальная скорость, м/с	860	810	820	755	737
Скорость в 100 м, м/с	713	693	730	677	670
Скорость в 200 м, м/с	581	585	647	604	607
Дульная энергия, Дж	2588	3933	4074	3602	3485
Энергия в 100 м, Дж	1779	2876	3233	2896	2883
Энергия в 200 м, Дж	1183	2055	2534	2302	2366
Дистанция пристрелки, м	164	160	167	156	154
Прохождение пули в 50 м, см	+1,4	+1,7	+1,5	+1,9	+1,9
Прохождение пули в 100 м, см	+4,0	+4,0	+4,0	+4,0	+4,0
Прохождение пули в 150 м, см	+1,6	+1,2	+1,9	+0,8	+0,5
Прохождение пули в 200 м, см	-6,4	-7,3	-5,5	-8,2	-8,7
Прохождение пули в 300 м, см	-46,9	-48,4	-38,0	-47,8	-48,1

Примечание. В графе «дистанция пристрелки» дано расстояние наиболее рациональной пристрелки, то есть на этом расстоянии попадание пули и точка прицеливания совпадают. В графах «прохождение пули» положительные числа говорят о том, что пуля проходит выше точки прицеливания (линии прицеливания), а отрицательные величины — ниже точки прицеливания. Величины чисел в этой графе даны для стрельбы с оптическим прицелом.

ным на дальностях выше 300 м. Судя по немецкому справочнику «Waffen Digest '97», этот патрон продается в 35 вариантах снаряжения с различными конструкциями пули и их начальными скоростями от 1097 м/с и ниже.

По сути дела эта номенклатура патронов, используемых в карабинах M98 и предлагаемых заводом «Молот», закрывает вопрос о недостаточности разнообразия нарезного оружия для охоты на территории России. Характеристики некоторых патронов, предлагаемых к использованию в карабинах 98К, приведены в таблице 1.

Поскольку в настоящее время основное количество карабинов пойдет в продажу без перестрелования, поэтому для охотников очень важно знать подробные баллистические характеристики хотя бы некоторых современных патронов 8x57JS, которые можно приобрести в оружейных магазинах России. Такие характеристики приведены в табл. 2. На основании этой таблицы попробуем разобраться, насколько универсален патрон 8x57JS при использовании его на территории России.

Патрон с пулей массой 7,97 г шведской фирмы «Norma» дает возможность произвести точный выстрел на большие расстояния, с точки зрения охотников, и минимально испортить объект охоты при поражении его пулей, так как пуля полностью заключена в оболочку и подвергается незначительной деформации при попадании в живую ткань. А это очень важно при отстреле некрупных пушных животных типа лисицы или крупной птицы на расстояниях 150–200 м без перестановки прицела, если карабин пристрелян на дистанцию 164 м. Посмотрите, что получается! При такой пристрелке пуля пройдет над точкой прицеливания на расстоянии 100 м всего на 4 см выше, а на 200 м ниже только на 6,4 см, то есть практически как в том, так и в другом случае пуля не выйдет из убойной зоны указанных выше животных. Это значит, ошибка в определении расстояния охотников до дичи не сыграет отрицательной роли при попадании пули в нужное место. Если же придется стрелять на большие расстояния, то здесь поможет охотнику перестановка прицела на необходимую дистанцию. Только и всего! Этим патроном можно отстреливать и более крупных животных, так как такой патрон позволяет выцелить животное в убойное место до 200 м без перестановки прицела и попасть туда, куда нужно, — конечно, при условии хорошей натренированности в стрельбе. Такой патрон можно также успешно использовать при отстреле волка, козули, мелкого кабана (сеголетков).

Конечно, если ваша цель состоит в том, чтобы добыть относительно крупное животное, то следует применить патрон, например, с такими пулями, как полуоболочечные пули фирмы Geco или Luger SJ. Энергия и конструкция этих пуль позволяют отстреливать оленей, среднего размера кабанов, некрупных лосей на расстояниях в преде-

лах 100—200 м. Ближе стрелять не следует, так как сильная деформация пули из-за высокой скорости не позволит сделать достаточно глубокую рану и достать до жизненно важных органов, что приведет к образованию подранка. Стрельба же на дальности более 200 м нежелательна из-за недостаточной убойности пули, которая потеряет свою энергию настолько, что ее может не хватить для поражения животного при попадании в недостаточно убойное место, так как на такое расстояние это достаточно сложно сделать при средней стрелковой подготовке российского охотника.

Для охоты на крупных животных, по российским понятиям, лучше применить патрон с оболочечной пулей фирмы RWS, которая имеет перемычку, разделяющую примерно посередине свинцовый сердечник. Перемычка выполнена заодно с оболочкой и из того же материала. Такая пуля хорошо деформируется в передней части, создавая нужный для надежного убойного и останавливающего действия объем раневого канала, а задняя часть позволяет пуле сделать глубокую рану, так как она без деформации проникает в тело на необходимую глубину для разрушения жизненно важных органов. Такую пулю хорошо применять и на близких и на средних расстояниях для отстрела лосей, кабанов и медведей.

Для охоты в покрытых лесом горах по среднему зверю типа серны или в скальных россыпях при отстреле некрупных козлов и баранов можно рекомендовать оболочечную пулю фирмы Luger SJ при стрельбе на все дистанции до 300 м. Эту же пулю можно использовать для отстрела крупных животных на близком расстоянии, так как даже при больших скоростях ее деформация затруднена и она будет делать рану с глубоким прониканием в крупное животное типа кабана, лося или медведя. Но эта рекомендация касается расстояний не далее 100 м. На больших расстояниях следует стрелять только охотником с хорошей стрелковой подготовкой для попадания пули в жизненно важное место.

По сравнению с известными в начале прошлого века конструкциями боевых образцов болтового стрелкового

оружия, карабины системы Маузера 1898 г. обладают неоспоримыми преимуществами, которые сохранились до настоящего времени, при применении их как в боевых, так и в охотничьих условиях.

Вообще следует отметить, что Пауль Маузер в свою систему болтового карабина вобрал все наиболее рациональные и удачные решения конструкторской мысли, связанные с ручным перезаряданием. В дальнейшем совершенствование относится уже к созданию самозарядного и автоматического оружия, а болтовое оружие уже перестало совершенствоваться для военных целей.

Подтверждением этому может служить тот факт, что его винтовка была принята на вооружение во многих странах мира и, конечно же, после всесторонних испытаний в Германии 5 апреля 1898 г. с официальным названием «Пехотная винтовка 98». Помимо рейхсвера, новую винтовку приняли на вооружение Бразилия, Люксембург, Китай, Португалия, Сербия, Турция, Чили. Окончательная модернизация винтовки произведена за четыре года до начала второй мировой войны и получила название карабина с прибавлением к числу 98 буквы «К», что означает «курц» (короткий), так как длина ствола сократилась с 740 мм до 600 мм. Начальная скорость со стволом уменьшенной длины у легкой пули «S» («спитц» — остроконечная, масса 10 г) со свинцовым сердечником равна 860 м/с. В патроне могла быть применена и тяжелая пуля со свинцовым сердечником массой 12,8 г, обозначавшаяся «Ss», так как имеет обратный конус. Прицельная дальность стрельбы равна 2000 м. Масса всего карабина не превышает 3,9 кг.

Поскольку инструкции по разборке карабина сейчас днем с огнем не найдешь, то я кратко опишу разборку затвора для приведения его в порядок после стрельбы или охоты. Для разборки затвора перед тем, как его вынуть из ствольной коробки, необходимо поставить флажок предохранителя в положение для стрельбы, а затем взвести курок, поставив его на боевой взвод. Поставить флажок предохранителя вертикально, отвести большим пальцем левой руки затворную задержку

влево и вынуть затвор из ствольной коробки. После этого соединительную муфту отделить от стебля затвора, для чего взять затвор в левую руку рукояткой от себя. Затем, утопив большим пальцем левой руки стопор соединительной муфты в его гнездо, вывинтить из канала стебля затвора муфту с ударником, курком и предохранителем. Затем следует отделить курок, для чего вертикально упереть ударник бойком в подкладку из мягкого дерева и, нажимая подушкой большого пальца левой руки на флажок предохранителя, сжать боевую пружину настолько, чтобы боевой взвод курка вышел из выреза канала соединительной муфты, повернуть курок на 1/4 круга и снять с хвоста ударника. Постепенно ослабляя давление левой руки на флажок предохранителя, дать соединительной муфте подняться кверху. Снять муфту с ударника. Далее отделить предохранитель от муфты, повернув вправо флажок предохранителя. Боевую пружину снять с ударника. Для сборки затвора все предыдущие действия следует производить в обратном порядке.

В 1998 г. компания «Mauser» на Нюрнбергской выставке представляла многочисленные винтовки и карабины M98, изготавливаемые до настоящего времени разными производителями и продающиеся в разных странах Старого и Нового Света. Сама фирма изготовила к столетнему юбилею винтовки M98 почти две тысячи винтовок, номера которых состоят из восьми цифр с первыми четырьмя цифрами, соответствующими столетнему юбилею ее разработки (19980001), а последний номер соответствует двойному набору юбилейного года (19981998). Каждая винтовка имеет сертификат, указывающий на принадлежность к ограниченной юбилейной партии винтовок. К этому юбилею фирма выпустила по сто винтовок для охоты на крупных африканских животных под патроны .375 Голланд-Голланд (калибр 9,5 мм) и .416 Ригби (калибр 10,57 мм). Все это говорит о том, что система Маузера является одной из самых совершенных систем и вобрала в себя все наиболее рациональные решения, касающиеся оружия с продольноскользящим поворотным затвором, или, как его сейчас начали именовать, болтовым затвором.

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
E-mail: chief@brush.kirov.ru

* ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ *

В момент выстрела

Г. ФОМКИН. Фото А. Севастьянова

Читая статью В. Чикина «Стрельба нырков» в журнале № 6 за 2003 г., в очередной раз обратил внимание, как разные люди, глядящие на одни и те же события, делают абсолютно разные выводы. Это, на мой взгляд, происходит в основном из-за недостаточной внимательности и из-за отсутствия всесторонней проверки удач и неудач. К тому же при решении данного вопроса все почему-то начисто позабыли об элементарных законах физики. В данном случае о скорости распространения звука и света в воздухе.

То, что в 50–60-х гг. у большинства респондентов сложилось мнение, что утки ныряют, услышав щелчок курка, в значительной степени объяснимо тем, что это большинство всегда охотилось с технически исправным оружием и с безупречными боеприпасами. По крайней мере у них, видимо, не случались осечки при стрельбе по сидящей, плывущей либо идущей дичи. А у меня первое ружье из-за небрежной заводской подгонки деталей ударно-спускового механизма левого курка нередко давало осечки.

В последующем уже другое ружье при применении капсюлей из биметалла тоже часто осекалось. Так что за 28 лет своей охотничьей практики я достаточно рассмотрел на разницу в поведении дичи и под обстрелом, и при осечках. А оно абсолютно разное.

При осечках и птицы и звери сразу срываются с места только когда охотник в открытую выпер на них, а они и так уже на грани срыва. Во всех остальных случаях осечки всего лишь настаораживают дичь, а с места срываются только уже побывавшие под обстрелом.

Нырки и подранки других видов уток нисколько не горят желанием нырять при звуке удара курка. Они при этом

остаются на плаву, несмотря на проваливание вперед корпуса охотника с клевком ружья вниз, которое всегда происходит при осечках.

Охота на нырков у нас обычно складывается так: осторожно подползаешь к берегу и поджидаешь когда нырок подплывет или вынырнет на близком расстоянии. После выстрела, ошарашенный от неожиданности, он почти сразу выныривает. Жмешь на второй спуск, и если происходит осечка, то нырок продолжает плыть, а если раздастся выстрел, то опять в момент удара дробь его уже нет на воде. Да что нырки — при достреливании уплывающей раненой кряквы уже с 15 метров сколько ни стреляй — результат нулевой.

В. Чикин советует стрелять нырков лежа. А по ним и так в 90% случаев удается стрелять только лежа. Но с расстояния далее 15 м (в среднем для разных видов) хоть лежа, хоть стоя удается поразить только если в момент выстрела нырок что-нибудь глотает либо его голова загорожена его же корпусом либо еще чем-то.

И даже глупую чомгу, имеющую плохую реакцию и ныряющую только с раскочки, на расстоянии 30–35 м наповал не убьешь, так как к моменту удара дробь она успевает голову с шеей и переднюю часть туловища заглубить в воду. А так легко отстреливать нырков, как это описывает В. Чикин, можно только из нарезного оружия.

И зверей спасает не слух, а зрение. Стоящая или неторопливо трусящая лиса, если она смотрит в противоположную от охотника сторону, падает как подкошенная, не успев и ухом шевельнуть. А если охотник находится в поле ее зрения, сразу после выстрела она оказывается в 1–1,5 м от места вашего прицеливания. Причем если прицел был точно в лису, то отпрыги-

вает она чаще всего под углом примерно в 50° от начального движения. Если выстрел производится с некоторым упреждением, отпрыгивает с разворотом на 100–120° от начального направления. При осечке замирает на месте, вперив глаза в сторону звука.

Да и не может при выстреле слух никого спасти. Начальная скорость дроби в среднем 400 м/с, а скорость распространения звука — всего лишь 300 м/с (пусть чуть побольше). Так что дробь долетает до нырка быстрее, чем он услышит звук удара курка. И только на расстояниях, превышающих 40–70 м (в зависимости от размера дроби), звук на ничтожно малую, абсолютно ничего не значащую долю времени может опережать удар дроби. А вот времени от момента вспышки выстрела до момента подлета дроби проходит достаточно много (в среднем 0,1–0,15 долей секунды) для того, чтобы птица или зверь, с их превосходной реакцией, успели нырнуть, взлететь или отпрыгнуть.

В. Чикин обратил внимание на проваливание вперед корпуса стрелка при осечках. Это действительно так. И чем энергичней происходит вскидка оружия и чем сильнее желание выстрела, тем сильнее проваливание. Но он напрасно не проверил, происходит ли проваливание при выстреле. А ведь для этого достаточно хотя бы раз посмотреть со стороны на стреляющего человека.

Даже глядя по телевизору на стеновиков, стреляющих облепченными зарядами, замечаешь и подбрасывание оружия при отдаче, и хотя слабое, но отклонение корпуса назад — но нет никаких движений вперед. Охотники применяют значительно более мощные боеприпасы (особенно собственной зарядки), и отдача в плечо с силой отбрасывает назад.

Каширинская тетрадь

Косуля

— Слышь, сосед, — встретил меня в нашем общем коридоре Шура Парахин. — Меня вчера за соломой к скирду посылали, я в лесу шайку козлов пугнул. Штук восемь. Отбежали метров за сто и стали, смотря на меня. Они лошадного-то не очень боятся. Может, сходим, а? Вдвоих можем попробовать взять с нагона. У тебя картечь-то есть?

— Картечь есть. Я, как волка встретил, теперь всегда беру с собой. По двадцать восемь картечин, семь в ряд. А когда?

— Вот я отпрошусь как-нибудь. Я тогда скажу. Сейчас снег глубокий, они помногу не ходят. Закружим!

И мы стали готовиться к охоте. Никакой подготовки, собственно, и не требовалось, все у меня было на ходу. Проверил, получше подогнал к валенкам крепления лыж, дозарядил пяток патронов картечью. Все зависело от Шуры: когда ему дадут отгул.

— На завтра дали день, — вызвал меня в коридор Шура. Заходить к нам он почему-то стеснялся. — Ты как, в будни-то сможешь?

— Ну, для такого случая и пропустить в школе денег не грех! Нагоноу.

Узнав о наших сборах, в последний момент к нам напросился Васька Афанасьев. Шура, старший из нас двоих, поморщился, но согласился. Да и как отказать? Сосед все же. Я скрытного, хитроватого Василия недолюбливал, но мой голос, конечно, в счет не шел.

Стоял конец января. Снег лежал высоко и рыхло: в тех краях зимние оттепели, уплотняющие снега, случались редко. Мы поднялись, как назначил Парахин, рано — в пять часов. Зимой в такой час еще глубокая ночь. Утонувшая в сугробах зайка спала. Белым платом смутно светлело в темноте озеро. Небо тяжело и низко висело над землей, было очень тихо и мглисто.

— Ни одной звездочки не видать, — тихо отметил Васька. — С вечера мороз был крепче.

— Отпускает, — подтвердил Шура. — Вторые, что ли поют...

— Да уж, поди, третьи...

В завьюженных стайках приглушенно перекликались петухи. Не смея нарушить тишину, мы изредка перебрашивались фразами вполголоса.

В лес вошли, как в глухо зашторенную спальню. Двигались гуськом по зимнику, одной лыжей попадая в санный след.

— Ты где их стрел-то?

— Возле Чаши. В сторону Егошина поля.

— Говорят, завсегда они там в эту пору держатся.

— Туда и пойдем...

Чашу, большую круглую низину в лесу, я знал. Березу по крайкам сменяют внизу осинник и талы, в которых пробиваются сухие ломкие тростники, с весны там стоит, пока не высохнет, талая вода.

— Далеколько тебе солому пришлось брать.

— Как сказали. Дальнюю тоже вывозить надо.

Зимник отвернул, пришлось идти целиной. Глубоко просаживаясь, вздыхал и шипел снег. Парахин торил лыжню, широко размахивая, чтоб удержать равновесие на ходу, левой рукой (правой придерживал на плече ружье).

Тягуче шел поздний рассвет. Отчетливее стали видны следы.

— Перекурим, — предложил Парахин. Сдвинув со взмокших волос шапку на затылок, он снял свою длинноствольную самодельную переломку — «маркеловку», привалился к березе.

Но закуривать принялся только Афанасьев. Шура не курил. Обслонив цыгарку, Васька ловко чикнул «катушей», раздул затлевший фитилек. В деревьях растянулся особенно резкий на воле запах махорки.

— Вот где петли ставить, — кивком головы указал Парахин на набитую белками тропу.

— Была б охота переться в такую даль, — возразил Васька. — Я позавчера у Семечкина снял, перед работой сбегал. Ха-ароший зайчина! Еще маленько — петлю перекутил бы. Видно, проволоку плохо отжег.

— Да и я там ставлю, — согласился Шура, вскинул на плечо одностволку.

— Ну, пошли!

Не скользя, тяжело ступая и проваливаясь в нетронутую снегу, мы опять потянулись гуськом.

— Лишку не баззлат! — обрезал меня Парахин, когда я, идучи последним, окликнул его, обратил внимание на следы. — По лесу широко разносится... Стронутся и уйдут. Это старое нахождение. Нам бы ночной следок взять...

— Оно и по ночному натопа... — начал было Васька. Его задышливое бурчание прервал вырвавшийся из-под снега косач. За ним тут же, взбив снежный прах, с коканьем взорвалось еще несколько птиц. Я сорвал с плеча ружье, но тут же опустил его: договор был стрелять только по козам, в стволах картечь. Шедший передо мной Афанасьев вскинул тоже:

— Ах ты, язви ты, мать вашу, — выругался он. — Напужали до смерти.

Шура обернулся, улыбаясь, шутиливо погрозил кулаком:

— Не пальните сгоряча, картечью-то!

Заспались тетери. Должно, к погоде...

Совсем ободняло, когда нам попался, наконец, свежий след косуль.

— В колок пошли, — процедил Парахин, разглядывая глубокие ямины в снегу, оставшиеся от косульских прыжков. — Ишь, как аккуратно, след в след. Сколько их тут прошло, разберись поди. Давайте так сделаем: ты, — показал он на меня, — садись на следу, у тебя ружье доброе, а мы с Васей обойдем колок с двух сторон и, если нет выхода, остались тут — поднажмем на тебя. Они должны своим следом выйти.

— У меня тоже ружье не из трубы сделано, — обидчиво скривился Васька. Он все время ревниво, это чувствовалось, относился к указаниям Шуры, младше его по возрасту и, вероятно, по охотничьему стажу, но терпел, поскольку Парахин был зачинщиком нашей охоты. Теперь не выдержал, сорвался: его задело, что не его, а меня, мальчишку, ставят на номер.

— Ладно, сосед, не бухти, в другой раз ты сядешь, — успокоил его Шура. — Давай, пошли!

Они отправились вокруг колка, а я остался на его опушке. Снял лыжи, припрятал, притопил их в снегу, обтоптал себе пятак и уселся прямо в снег, подложив рукавицы, осмотрелся. Тишина глухая, какая-то ватная от насунувшегося мглистого неба, от потеплевшего, отяжелевшего воздуха. Дело, видно, идет к оттепели... Что там сейчас, в глубине колка? Там ли косули? Сколько их? Выйдут ли? Не промазат бы, никогда я не стрелял по косулям. А ведь на меня надеются... Пошел бы я лучше в загон. А тут посадил бы Шура Афанасьева, пусть бы он... мазал... В десятый, в двадцатый раз я осматривал ставшие привычными деревья, кусты тальника. Вышли бы вон там, у склонившейся под тяжестью снега молодой березки...

В глубине колка послышалось какое-то движение. Почудилось? Нет, уже явно слышны шаги. Козы? Я изготвил ружье. Но в деревьях показался Шура. Подошел, черпанул рукой снег, пососал разгоряченным ртом.

— Не видел? А Васька не выходил?

— Постояли, послушали. Шура свистнул в два пальца. Афанасьев не отозвался.

— Пойдем по его следу.

Огибая колок, мы не прошли и половины расстояния, как Парахин остановился, стал высматривать что-то на снегу. Лыжню Васьки пересекали знакомые следы косуль.

— Как он пропустил?! Выходной след! Впустую загон сделали — козы-то вышли!

Откуда-то из берез, как из-под земли, показался Афанасьев.

— Васька! Как ты глядел?! Выходной след!

— Это они потом, опосля меня прощли.

— Ну как же опосля, когда от твоих лыж снег в их след насыпался. Вот, посмотри!

Они заспорили, отстаивая каждый свое.

— Да ну тебя! — отмахнулся Шура. — Как пойдешь с тобой, всегда ерепенишься, в бутылку лезешь. Следопут ты, а не следопыт, прости ты Господи!

Да, но если козы пересекли Васькину лыжню позднее, как он говорит, почему они пошли в эту сторону, когда тут он должен был идти загоном? Он что, и не думал гнать?

— Пойдемте за ними, — решил Шура. — Не должны они далеко уйтить!

Косулий след потянулся к Чаше. На поле между колками виднелся в стороне початый омет — не из него ли Шура брал солому?

Время шло к полудню. Дойдя до Чаши, мы на ее краю перекусили, каждый тем, что взял с собою, "запили" снежком.

— Ну вот, придавить бы теперь полчасака, — сощурился Васька, выковыривая прутиком из зубов зайчатину. — Четырех не было, поднялся...

— Побобедали — и ладно, — Шура звучно рыгнул, отер ладонью рот. — Перебили на счастье руку — теперь нам повезет! — обнадеживающе улыбнулся он.

— «Повезет», — усомнился Васька. — Если они в том колке из-под загона ушли нашароханные, Чашу могут сквозняком пройти.

— Будем бухтеть, так они и в самделе уйдут. Потихе надо. Здесь они, Чаша — вон она какая! Из колка они спокойно вышли. До нас. Давайте сейчас так, — помолчав, подумав, предложил Шура. — Кругаля обойдите по чистому и на той стороне сядьте. А я отсюда их поднажму.

Мы с Афанасьевым обошли полем Чашу и свернули в лес.

— Ты подале иди, а я здесь сяду, — оглядывая место, прикидывая, годится ли оно для «номера», сказал Васька.

Мы разошлись. «Как знать, где лучше сесть? Надо выбрать так, чтобы лучше был обзор, — подумал я, — удобнее стрелять. Ведь выстрел может быть и дальним...»

Я уже знал, что зверь или птица меньше обращают внимание на силуэт, чем на движение, забрался в развилку двух берез среди редкостволя и замер. Шура, наверное, уже пошел в загон, не опоздал ли я?

Как волнующе ожидание на номере! Как хочется, чтобы выбранное местечко оказалось счастливым, чтобы зверь вышел, как загадано! Заставляешь себя быть спокойным, но как чистит сердце, тукает в висках кровь, холодком предвкушения встречи со зверем обливается душа! Какое уж тут спокойствие, когда все это происходит помимо твоей воли...

Движение среди стволов берез я заметил издавдалека. Да, это были косули. Они шли в мою сторону. Они неспешными ритмичными прыжками одна за другой вымахивали из глубокого снега, попадая в след впереди идущей, они приблизились ко мне так, что до них становилось не более тридцати метров, а я, сидя на виду, замороженно глядел на них и от волнения не мог даже сосчитать, сколько их — шесть? Семь? Восемь?

Осторожно, очень осторожно и плавно поднял я ружье, уложил взгляд на прицельную планку и вдруг в ужасе заметил, что у моего зауэра спущены курки! Оглушительно, как мне показалось, щелкнули пружины. Косули разом стали, настороженно прядая ушами. Бросилось в глаза, как красивы они, очень красивы, замершие в снегу среди неподвижных берез. «Рогача, надо выцеливать рогача», — мелькнуло у меня в голове: я еще не знал, что в эту пору, после сброса рогов, они все одинаково комолы. Козел мог быть головным, но его так прикрывал ствол березы, что видна была только задняя часть. И я выстрелил во вторую коосулю, она вся была на виду. Косуля рухнула, закричав так громко и жалобно, с такой бо-

лю, что я содрогнулся, ее крик разорвал мою душу. Я уже не мог, как намечал, сделать второй выстрел, это было выше моих сил! Но я должен был сделать его хотя бы потому, что охотился не один, а в компании, где тот, кому выпал фарт, был обязан позаботиться о других. Успев подумать об этом, я вздернул стволы и послал второй выстрел наугад, в плетение березовых ветвей. На упавшую коосулю посеялся сбитый зарядом снег...

После выстрелов стайка разделилась: передняя косуля бросилась как шла, дальше, а остальные повернули вспять. Как выяснилось потом, они прошли неподалеку от Афанасьева. Но он, спустившись ниже в Чашу, так забрался в кусты, что, ставши незаметным со стороны, не увидел и сам косуль, проследовавших выше по склону.

Потрясенный происшедшим, я стоял над своей добычей. Недальним выстрелом она была бита наповал. Но как она кричала... Мне еще не приходилось стрелять зверей. А птицы от выстрелов погибают молча. Если бы все животные, которых охотники и кулины называют дичью, так кричали перед смертью, большая часть ружей навсегда осталась бы в чехлах. Во всяком случае после этого первого и единственного моего выстрела по косуле я потом не охотился на них никогда.

Подошел Шура Парахин:

— Ого! Есть одна? Откуда стрелял? Я показал.

— Недалеко. Чисто ты ее взял. Молодец!

— А вторую промазал, — поспешил отвести я его похвалу. — Неловко было стрелять, мешала берега...

Но странно: меня стала наполнять гордость. Гордость за то, что я так умело выбрал место, что не сплхнул при выходе косуль, что не зря трудился в загоне Парахин. Трофеей ведь такой редкостный даже для бывалых охотников...

Отозвался, выбрался из зарослей Чаши и Васька. Из-под приспущенного своего века посмотрел на лежащую козу, попробовал ее приподнять.

— Пуда полтора, пожалуй, верных!

Перекурили. Еще раз поговорили, как гнал коз Шура, как вышли они на меня...

— Ну, че теперь будем делать? — спросил Парахин. — Светлого времени мало остается. А я уж порядком умогался.

— Как че? Передохнем — и за ними. Может, они из Чаши не вышли?

Ваське не хотелось возвращаться без выстрела. И мы с Шурой должны были с этим считаться.

Припрятали коосулю, присыпали ее снегом и положили сверху стрелянные, едко пахнущие горелым дымным порошком гильзы — от лисы или волка. Правда, едва ли они могли придти сюда днем, но так уж — на всякий случай.

Теперь тон охоте задавал Афанасьев. Он сам выбирал место, где ему сесть, как нам заходить. Шура ему что-то советовал, но если тот настаивал, не

Гусь глухарю не товарищ

перечил. Мы оба шли в загон. Но напуганные косули, покружив немного в Чаще, ушли в дальние колки. Облечь их нам никак не удавалось.

Стало смеркаться. Сильно оттепело, пошел редкий, но крупный, слипшийся снег. Он прилипал к лыжам, на каждой из них нужно было тащить толстые подушки снега.

— Придется шабашить, — предложил Парахин, когда все сошлись после очередной неудачной попытки нагона. — Нам еще до дома телепать да телепать.

С этим согласился и Афанасьев.

Как тащить косулю? Никто из нас не приготовил даже простой веревки. Может быть, по северной примете не готовить заранее подвеску для дичи, которую этим можно «отпугнуть». Я взвалил ее на плечи, но налипший снег не отпускал лыжи, я дергался, терял равновесие, падал вместе со своей поклажей. Попытался приспособить лыжи как сани, уложил на них добычу — ничего не получилось и из этого: лыжины распоязались, да и идти без них, просяживаясь выше колена, было нелегко. Тогда я снял брючный ремень, ремень от патронташа, связал их и, накинув петлю на шею косули, потянул ее волоком. К плотной скользкой шерсти снег не прилипал, косуля по нему скользила. Так, пожалуй, было легче всего. Пока мы с Шурой возились с козой, Васяка ушел вперед. Мы шли по его лыжне, это немного облегчало ходьбу. Время от времени он подкидал нас, но помочь не предложил. А просить его мне не хотелось. Меня подменял Шура. Но, взявшись тащить в очередной раз, он вдруг остановился, присел на снег:

— Ты знаешь... Не могу... Прихватывает сердце, уходился... Не могу. Не пришлось бы тащить меня самого...

Нет, недаром, видно, забраковали его на медкомиссии, освободили от армии «по чистой».

— Давай оставим... Утром на лошадей приеду.

— Оставить? Ну нет! За долгую ночь мало ли что может случиться. Дотащу!

Мы вернулись домой в девять вечера. Плотные потемки оттепели укрывали землю. И необыкновенно ярким показался свет, хлынувший из открытой двери.

Я втащил косулю, прошел к нашему «дивану» — мешкам с сеном, укрытым ковриком, — стянул набухший валежник... Больше я ничего не помнил. Я уснул. Никогда, кажется, ни до ни после, я не уставал так, как на той охоте. Я не слышал, как меня раздели, уложили в постель. Когда я утром проснулся, косуля была освещена и разделана.

— Ну, добытчик, как ты распорядишься своим трофеем?

— Половину — Шуре.

Косулей окорочок мама подкоптила в русской печи, и мы послали его бабушке в Ульяновск. Была война, там, в городе, было голодно.

С Афанасьевым мне делиться не хотелось. Возможно, я был не прав. Может быть. Не знаю.

Рисунки Б. Игнатъева

Кто объяснит, почему один ученый муж усердно изучает привычки и манеру поведения огромного зубра, а другой с не меньшим азартом всю жизнь разглядывает в лупу насекомых-паразитов, мучающих того же зубра? И ведь первому ученому в голову не приходит когда-нибудь завести дружбу с зубром, а его коллега вовсе не собирается изобретать специальный шампунь для истребления зубрящих блох. При этом животный мир столь многообразен, что для любознательного биолога-почемучки всегда найдутся самые интересные, «свои» зубры или букашки. Или киты. Или крысы. Однако существует особая категория животных — дичь, и с тех пор, как человек появился на Земле, дичь занимала его более всего. Неспроста телевидение сегодня, а книги с давних пор завлекают людей картинками и рассказами именно о дикой природе, а не о собаках и сизарях с городских площадей и скверов.

Никто теперь не скажет, с какой стати выдающийся натуралист и зоолог Сергей Николаевич Алфераки (1850—1918) к пятидесяти годам вдруг охладил к милым его сердцу бабочкам с жуками и засел за капитальные труды о диких утках и гусях. Так кто он такой, что за человек был этот Алфераки, написавший книги, лучше которых с тех пор так и не появилось?

Алфераки родился в состоятельной дворянской семье обрусевшего грека в Харькове, но затем много лет жил в «чеховском» Таганроге, на благодатном юге России. С девяти годов самостоительно собирал коллекции жуков и бабочек, рос барчуком: гимназический курс проходил дома вперемежку с охотой за птичьей мелочью. Спустя десятилетия, обосновавшись в Петербурге, он признается, что «...охота в здешних лесах и болотах как-то сразу пришлась мне по сердцу». И дело не в том, что Сергей Николаевич не любил лазать по лесам и болотам, просто в северных краях водилось гораздо меньше дичи, чем под тем же Таганрогом, а он с детства любил пострелять вволю. Дело прошлое, но однажды на Кавказе Алфераки с небольшой компанией за пару дней настрелял 222 фазана. Такими же баснословными были в то время и охоты на водоплавающую дичь в азовских плавнях, скрадывать же на току одного-единственного глухаря горячему Алфераки было не по нраву.

До того как написать свои главные книги «Утки России» и «Гуси России», Алфераки вел бурную и, на первый взгляд, беспорядочную жизнь: полтора года протирал штаны на физмате Московского университета, потом махнул в Дрезден, откуда сбегал путешествовать с ружьем и сачком по Кавказу и Азии. С таким послужным списком молодого человека можно было принять за легкомысленного искателя приключений, но на самом деле в Герма-

нии Алфераки два года работал с коллекциями знаменитого зоолога Отто Штаудингера и не вылезал из библиотеки, а из Кульджи и Тянь-Шаня привез пятьсот образцов позвоночных животных и двенадцать тысяч бабочек (книга об этом путешествии вышла много лет спустя — в 1891 году).

В течение 1880-х годов Алфераки активно занимался чешуекрылыми — наукой с труднопознаваемым названием лепидоптерология. Одновременно он обрабатывал зоологические сборы путешественников Пржевальского, Потанина, Грум-Гржимайло и обрел славу первоклассного препаратора. Во всех своих начинаниях молодой ученый — недоучка преуспел настолько, что быстро стал членом Русского и многих зарубежных географических обществ, вице-президентом Русского энтомологического общества, заслужил весьма почетное в то время звание «Корреспондент Зоологического музея Академии Наук». Наряду с влечением к путешествиям у него смолоду выявилась прямо противоположная страсть к кабинетному уединению — Алфераки всю жизнь читал и собирал зоологическую литературу не только на русском, но и на европейских языках. Еще с 1870-х годов он начал сотрудничать и публиковать статьи и очерки зоологического содержания в российских и зарубежных газетах и журналах. Любителям бабочек хорошо известны его серьезные труды по энтомологии. Кстати, большой опыт систематизации огромных коллекций пригодился Алфераки в работе над книгами об утках и гусях.

Старший брат Сергея Алфераки, Ахиллес Николаевич, одно время служил таганрогским городским головой, а позже — управляющим канцелярией МВД. Возможно, это обстоятельство помогло знакомству С. Н. Алфераки с великим князем Николаем Михайловичем, а вернее всего их сближило увлечение бабочками (страстью к этим прелестным созданиям «болели» многие известные люди: писатель В. В. Набоков, физиолог И. П. Павлов). У В. К. Николая Михайловича на Кавказе, в окрестностях Боржоми, было огромное имение со зверинцем и богатыми охотничьими угодьями, и начиная с 1892 года Алфераки стал жить в великокняжеском дворце, а заодно занял должность хранителя энтомологических коллекций великого князя Николая Михайловича, что, впрочем, не мешало ему охотиться вместе с Николаем Михайловичем на фазанов и турачей.

В 1897 году, после приглашения в Особую комиссию по разработке законопроекта об охоте, Алфераки оставил научную деятельность и примерил мундир титулярного советника (по военной иерархии — штабс-капитан). Служба в комиссии отнимала много сил, но все же Сергей Николаевич выкраивал время для работы над книгами об утках и гусях. Тема не новая, подобные книги

выходили и до Алфераки, причем их авторами были не средней руки специалисты, а сплошь корифеи: К. Ф. Кесслер, М. Н. Богданов, Л. П. Сабанеев, М. А. Мензбир, Н. А. Холодковский, А. А. Силантьев. И все же Алфераки принялся за дело, и в 1900 году петербургская типография А. Мюнстера приступила к печатанию первых выпусков «Уток России». Увы, фирма Мюнстера «забуксовала» с изданием, постоянно оттягивала сроки исполнения заказа, и Алфераки затеял с печатником изнурительную судебную тяжбу, а «Утки России» вышли в усеченном виде — всего в 3-х выпусках-частях.

В начале XX века в среде лучших российских орнитологов витал дух здорового соперничества. В 1900—1902 гг. в двух томах с атласом выходят «Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа» М. А. Мензбира, в 1902—1905 гг. журнал «Псовая и ружейная охота» в качестве премии дает два выпуска «Куликов Российской Империи» С. А. Бутурлина. В 1901 году выходит еще одна работа Бутурлина — «Дикие гуси Российской Империи», впервые посвященная исключительно гусям, но Алфераки это не остановило. Казалось бы, почти тридцать лет прошло с тех пор, как появились монографии Сабанеева о тетереви и глухаре, — самый подходящий момент «обновить» тему боровой дичи, но Алфераки и слышать не хотел о глухарях, вот гуси — это да! Ему даже не надо было ничего «сочинять» о гусях, накопленный им материал сам просился под обложку будущей книги. Конечно, он знал, что его молодой коллега работает над темой параллельно с ним, но ведь сам Бутурлин и высылал Алфераки шкурки гусей с Новой Земли и острова Колгуев (в своей книге Алфераки счел нужным привести большой отрывок из полевого дневника С. А. Бутурлина). Собственные орнитологические коллекции предоставлял ему и профессор Мензбир. Посильную помощь оказывал В. Л. Бианки, отец будущего писателя и заведующий орнитологическим отделом Зоологического музея Академии Наук. Чучела, шкурки и сведения о гусях Алфераки собирал по всей России и в литературных источниках на всех мыслимых языках.

Обжегшись на издательской «лавочке» А. Мюнстера, Алфераки объявил питерским печатникам бойкот и передал рукопись «Гусей» в лучшую московскую фирму «И. Н. Кушнерев и К^о». Честолюбивый грек Алфераки, знакомый с прекрасными образцами европейской полиграфии, задумал издать такую книгу, взяв которую в руки, он мог с гордостью сказать: «Да, в Европе и даже в Греции есть все. Но нет «Гусей России»! Свой грандиозный по тому времени замысел он с блеском осуществил в 1904 году.

Специально для супериздания С. Н. Алфераки заказал цветные рисунки гу-

сей у первого английского рисовальщика птиц. F. W. Frohawk работал в Британском музее и лучших частных коллекциях Англии и исполнил акварели в четверть натуральной величины птиц, а печатники Кушнерева воспроизвели их с такой достоверностью, что иллюстрации нельзя было отличить от оригиналов. Кроме того, в книге помещена акварель орнитолога-путешественника П. П. Сушкина «Отдых гусиных стай на озере в Тургайской области». Всего в книге 22 рисунка в лист и 3 листа с изображениями гусиных клювов для определения вида и возраста птиц. Издание оказалось столь трудоемким, что книгу печатали и переплетали целый год.

Книгу «Гуси России» правильнее называть альбомом — размером она в половину газетного листа, а бумага такой плотности, что ее даже при желании невозможно смять или скомкать. На обложки шел массивный картон и особый рельефный коленкор вишневого или темно-салатового цвета. Орнаментированные форзацы и золотое тиснение вполне соответствуют труду объемом в 190 огромных страниц и весом в четыре килограмма, так же как и его посвящение великому князю Сергею Михайловичу, Председателю комиссии по охотничьему законодательству. Надо полагать, что близкое знакомство Алфераки с великими князьями Николаем и Сергеем Михайловичами в небольшой степени сыграло свою роль в издании «Гусей России» именно как подарочного издания. Книга продавалась за 12 рублей (Бутурлин считал, что для такого большого и роскошного тома цена не велика). Чтобы сегодня представить себе эту сумму, надо знать, что в начале XX века за 12 рублей можно было сторговать двустволку у тульских кустарей.

По своему содержанию книга С. Н. Алфераки — один из краеугольных камней отечественной орнитологической литературы, во всяком случае той ее части, которая относится к гусям. Автор собрал и критически переработал колоссальное количество сведений о гусях, обитающих в России от Дуная до Амура и от азиатского Юга до Новой Земли; дал жизнеописание и пояснил возрастные особенности каждого вида в развитии от пуховичка до взрослой птицы. Любопытен лестный отзыв С. А. Бутурлина об этой книге, относящийся ко времени, когда сам Бутурлин уже слыл известным оружейником, но еще не снискал славу выдающегося орнитолога-систематика: «Книга поучительна, изложена живо и ясно... и представляет огромный интерес для охотников и натуралистов. Величайшая заслуга С. Н. Алфераки в том, что он детально разобрался в хаосе, какой сделали в систематизации гусей современные западноевропейские и русские орнитологи». Такая рекомендация могла открыть автору двери в самые пре-

стижные собрания, но Алфераки и без того был вхож в научные круги и самые известные дома. И все же Бутурлин не зря высоко оценил «Гусей России». Даже теперь, спустя целый век, эта книга входит, пожалуй, в десятку самых ценных охотничьих изданий на русском языке, причем не только по роскоши и качеству печати, но и по богатству содержания. За прошедшие сто лет ни одна птица не удостоилась такой чести, чтобы о ней издали отдельный фолиант, даже царь-птице наших лесов глухарю посвящались только редкие брошюры, не говоря уже о прочей пернатой мелочи. Последней лебединой, а точнее сказать утиной, песней С. Н. Алфераки стала книга «Очерки утиных охот» (тир. 1250 экз.), изданная в 1911 году журналом «Наша охота». В этой солидной и исчерпывающей работе многоопытный автор, используя свои собственные наблюдения и многочисленные источники, подробно рассказал о семнадцати способах охоты на уток всех пород.

Когда знакомишься с биографией этого незаурядного человека, складывается впечатление, что он был баловнем судьбы и, наверное, испытывал зависть менее удачливых коллег-ученых. Его книги о бабочках, утках и гусях принесли ему громкую, часто недоступную людям науки славу, но... все проходит.

С началом Первой мировой войны многие охотничьи журналы приказали долго жить, а в уцелевших («Охотничий вестник», «Наша охота») фамилии С. Н. Алфераки среди сотрудников нет, хотя умер он уже после революции в голодном и холодном Петрограде. В журнале «Охота для всех» (1919, № 8—12) о нем сыскалось упоминание всего в несколько жалких слов о том, что «Петроградский союз охотников приобрел часть весьма ценной специальной библиотеки после смерти С. Н. Алфераки». При советской власти об Алфераки забыли прочно и надолго, а судьба его библиотеки прервалась в блокадные годы, хотя какая-то ее часть могла уцелеть до наших дней. Зато книги, написанные самим Алфераки*, особенно экземпляры замечательного тома «Гуси России», обречены на долгую жизнь, важно только, чтобы они попали в надежные руки. Литературные пристрастия охотников могут простираются от деревенской прозы до ненаучной фантастики, но когда речь заходит об утках и гусях, вкусы охотников почти всегда совпадают, так что есть надежда на счастливую судьбу книг С. Н. Алфераки. А все же жаль, что он родился и вырос не в «глухаринной» России и книги свои писал исключительно об утках и гусях.

М. БУЛГАКОВ

* Справедливость требует упомянуть, что «Очерки утиных охот» были недавно напечатаны в альманахе «Охотничьи просторы» (1995, книги 1, 2, 3, 4).

Есть еще область, где тоже щедро, полно разворачивается художественная натура А. И. Куприна. Это его отношение к природе. В его восхищении природой, в свежести и яркости тех настроений, которые она в нем возбуждает, есть что-то родственное Гамсуну. Но Куприн здесь сильнее и оригинальнее своего любимца. В необыкновенно живом, ярком очерке «На глухарей» изображено пернатое царство. И здесь та же деятельная конкретность и непосредственность в передаче чувств охотника.
(«Вестник Европы», 1915. «Поэт жизни», к 20-летию литературной деятельности А. И. Куприна.)
Е. Колтуновская

Поэты жизни и их лесные учителя

Сколь же прав был наш известный лесной профессор и писатель Дмитрий Никифорович Кайгородов, когда писал: «Я страстно полюбил лес с тех пор, как узнал его поближе, и чем больше узнаю его, тем больше люблю. И это всегда так бывает: чтобы полюбить, надо узнать, не зная, нельзя полюбить».

Убедился в этом Дмитрий Никифорович будучи офицером Охтенского порохового завода, территория которого в середине XIX в. была еще великолепным малоохоженым лесом. Прогулки по нему со своим сослуживцем, а впоследствии тестем, полковником Корпуса лесничих, форстейстером завода Р. Дицем и сыном его — царским ловчим В. Р. Дицем определили судьбу Д. Н. Кайгородова как ученого, писателя, популяризатора русского леса.

Близостью с лесничим в значительной мере определились и многие черты писательского мастерства другого нашего известного писателя — Александра Ивановича Куприна. В своих письмах и автобиографическом романе «Юнкера» он пишет: «...остаток 1889 г. ... провел я вместе с мамой у своего шурина, мужа сестры Зины, в его чернореченском лесничестве под Коломной. Там много охотился, ловил рыбу и шлялся по лесам за ягодами и грибами». Упоминает А. И. Куприн и о своих поездках к шурина С. Г. Нату в 1894, 1898 и 1901 гг. В его лесничестве, находившемся в селе Курша Касимовского уезда Рязанской губернии, осенью и зимой 1898 г. написал он свои повести «Олеся» и «В лесной (таежной) глуши».

Раскрыв Адрес-календари за 1886—1917 гг., можно убедиться, что Станислав Генрихович Нат, муж сестры Александра Ивановича — Зинаиды Ивановны (1863—1934), действительно после окончания в 1886 г. Петровской земледельческой и лесной академии служил сначала помощником лесничего в лесничествах Волынской и Киевской губерний (1886—1894 гг.), а затем лесни-

Куприн Александр Иванович (26.08 (07.09) 1870—25.08.1938). «Куприн был откровенен, прям, быстр на ответы, в нем была радостная и открытая пылкость и бесхитрость, теплая доброта ко всему окружающему». И. Бунин.

чим Куршинского и Зарайского лесничеств Касимовского уезда Рязанской губернии. По свидетельству лесных ревизоров, это был деятельный, исполнительный, способный специалист, отличавшийся хорошим поведением и усердием. Хотя, как предстает из хранящихся в архиве документов, С. Г. Нат был человеком самолюбивым, не терпящим какой-либо несправедливости по отношению не только к себе, но и к окружающим его людям. Иначе отчего бы этот действительно хорошо знающий свое дело специалист пошел на конфликт с уездным Лесоохранительным комитетом в 1892 г. и собственным лесным начальством в 1910 г. Последний конфликт вынудил С. Г. Ната уехать из благодатного Зарайска Рязанской губернии в северное Троицкое лесничество Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Однако и там служил он все так же исправно. При очередной проверке лесничества лесной ревизор управления докладывал в марте 1912 г. губернскому начальству: «Надворный советник лесничий С. Г. Нат обладает представительной наружностью, завидным здоровьем, исключительным усердием и принимает особые старания навести возможный порядок в лесах уезда. С. Г. Нат достоин назначения на должность районного лесного ревизора».

В должности этой он и прослужил до 1917 г., заведя собственным Троицким лесничеством и ревизуя два соседних — Печерское и Сидоровское. Коллежскому советнику (полковничий статский чин) С. Г. Нату в это время исполнилось уже 57 лет. За успешную работу он получал прибавку к должностному окладу — треть положенного по штатному расписанию жалования (в общей сложности более 3000 руб. в год). К сожалению, и с ревизорской должности после революции Станиславу Генриховичу пришлось уйти не по своей воле. В марте 1917 г. представители Временного комитета Временного Правительства потребовали от Ната, «как чистокровного немца» (мать Станислава Генриховича, кстати, была польского происхождения — Софья Стефановна Строцкая, дети же С. Г. Ната и З. И. Куприной крещены по православному уставу), прекратить встречаться и разговаривать с военнопленными немцами. Станислав Генрихович, высказав «делегатам» все, что о них думал, покинул в Сольвычегодске собственный дом. Он уехал в Ядринск, куда его пригласило уездное начальство как отличного специалиста лесного дела — заведовать лесным отделом. В декабре же 1918 г. С. Г. Нат назначен ревизором лесоустройства Северодвинской губернии, где и прослужил до 1929 г. Так что поехать по российским лесам С. Г. Нату пришлось предостаточно. Лес он действительно знал и любил, любовь свою передал и сыну Льву Станиславовичу. По окончании университета Лев Станиславович окон-

чил в 1914 г. еще и Санкт-Петербургский Лесной институт. Получив первый положенный ему чин губернского секретаря, с 1914 г. работал ревизором лесоустройства в Рязанской губернии. Затем оказался под арестом в лагере, освободившись из которого, снова служил по лесной части — ревизором лесоустройства в Саратовской губернии и в Краснодаре.

С А. И. Куприным Станислав Генрихович Нат знаком был еще в студенческие годы. Свадьба с Зинаидой Ивановой Куприной состоялась на последнем курсе Петровской академии — в 1885 г. Семья старшей сестры стала с того времени на многие годы практически и домом Александра Ивановича Куприна. Принимали А. И. Куприна в семье Натов, как родного. В дни своего неоднократного пребывания у них Александр Иванович оказывался нередким попутчиком Станислава Генриховича в его служебных поездках по

Елизавета Морицевна и Александр Иванович Куприны во время I мировой войны. 1914 г.

украинским лесничеством и лесам Рязанской губернии, большей частью Куршинского и Зарайского лесничеств. В общении с лесничим С. Г. Натом к А. И. Куприну пришел первый опыт понимания природы, любви к ней и уважения к лесникам.

«Право, только среди чинов лесного корпуса, в этом распрозабитом из всех забытых ведомств, да еще среди земских врачей, загнанных как почтовые клячи, мне и приходилось встречать этих чудачков, фанатиков дела и бессребреников», пишет А. И. Куприн.

Что же касается необходимости бережного отношения А. И. Куприна к лесу, то и об этом известны его слова, высказанные в революционные дни «политических брожений» 1917 г.: «В

первую очередь забота о лесе. Охранять это истинное народное сокровище, эти естественные резерваты здоровья, эти источники хлебопашества и судоходства надо не щадя сил и средств».

Писателю подсказывали эти мысли не только гражданское понимание важности бережного отношения к лесу, но и укрепившаяся любовь его к Природе как элементу художественного мастерства.

Люди особенно чуткие в понимании таинств природы часто становятся большими художниками, которые, по выражению поэта Баратынского, «умеют слушать, как растут цветы», понимают тайный смысл их слов. Естественно, закономерное стремление человека, писал он, заглянуть в глаза Природе. Заглянув в них и увидев прекрасное, оказаться соучастником созидания прекрасного.

«Природа — единственная книга, каждая строка которой полна глубокого содержания. Меня радовало, что поэтическое искусство и сравнительное естествознание находятся в столь близком родстве, подчиненные одной и той же способности суждения», — писал И. Гете.

У деятелей искусства ощущение сопричастности Природе проявляется особенно сильно: писатели, поэты, художники, ученые открывают невидимые простому глазу нити, связывающие нас с Природой. В этом их талант, само их естество. Природа становится неотъемлемой частью их жизни и творчества. Эстетическое воздействие природы — это постоянный источник воздействия, которое человек ощущает в связи с окружающим миром через субъективное его окончание.

«С детства я ощущал, что организм мой бесчисленным числом тончайших нитей связан с внешним миром», — отмечал известный ученый-биохимик А. Л. Чижевский.

«Самой Природой так заведено, что творчество людей — это продолжение творчества самой Природы». Так, как у Куприна! Природа в его повествованиях — уже не фон, усиливающий настроение читателя, а естественное течение жизни. Она живет в его книгах своей жизнью, не считаясь с которой писатель просто не может. Страстный поклонник красоты Природы, А. И. Куприн считал святотатством подчинять ее настроению людей, превращать в бутафорский аксессуар действий. Человек в рассказах Куприна сосуществует с Природой. Она — важнейшая и, главное, самостоятельная составляющая мира. В произведениях А. И. Куприна вы не встретите человека, чья жизнь проходила бы обособленно от Природы. И в этом главная философская особенность творчества Куприна. В рассказе «Тост» он пишет: «Слава вечно юной, прекрасной, неисчерпаемой жизни. Слава единственному богу на земле — человеку. Воздадим хвалу

всем радостям тела. Любовь наша, освобожденная от всех цепей рабства и пошлости, — подобна «любви цветов»: так она свободна и прекрасна».

И это не художественное преувеличение!

«Каким становился Куприн просветленным и бодрым, когда ему хотя бы на несколько дней удавалось стряхнуть с себя житейский угар и приобщиться к Природе», — вспоминал К. Чуковский.

Страстный охотник, рыболлов, вечный любитель Природы, Куприн ощущал себя частью ее, а братьев наших меньших — во многих отношениях не менее прекрасным, чем человек, феноменом творения этой же самой Природы. Его рассказ «Собачье счастье» — удивительный пример наблюдательности и любви к животным. Та же наблюдательность — в описании А. И. Куприным памятника сенбернару, что установлен в Париже: «На фоне горы стоит большой мощный лес. Лоб его прорезан глубокой морщиной. Взгляд пристальный и серьезный: девочка, ребенок, прильнула к собаке, обняла и радостно улыбается».

Это памятник собаке-сенбернару Барри. Она жила в монастыре, расположенном в Альпах, неподалеку от известного перевала Сен-Бернар. Паломники и торговцы, проходившие через перевал, нередко блуждали в тумане, попадали в снежные лавины, замерзали от холода и усталости. Отыскивали несчастных огромные мохнатые, с длинными висящими ушами собаки, которых монахи посылали им на выручку. На шею собакам привязывали корзинки с едой, а на спину — шерстяные одеяла. Самым мужественным спасателем оказался сенбернар Барри, вернувший к жизни сорок человек.

У каждого писателя есть своя сокровенная, порою так и не реализованная полностью мечта. У А. И. Куприна, наверное, это была так и не написанная им книга «Друзья человека», о которой он упоминает в своем рассказе «Ральф» (из будущей книги «Друзья человека»). Рассказ этот — о необыкновенно умной собаке коллежского регистратора Балахнина, который столь проникновенно понимал своего четвероногого друга, что говорил Ральфу «вы». Духовный мир животных у А. И. Куприна порою чище и выше мира людей. Сколь добрее, порядочнее тот же Ральф, чем мерзавец, скандалист, пройдоха и мошенник Митька Легунов.

«Жаль, что он лишен дара речи. Но кто знает, — замечает автор, — был ли бы счастлив говорящий Ральф? Наверяд ли. Очень уж часто приходилось бессловесному животному сталкиваться с человеческой неправдой».

«Жил и охотился в Полесье... никто даже себе и представить не может, что такое охота на глухарей перед рассветом». А. Куприн

Столь же изумителен и трогателен рассказ А. И. Куприна «Изумруд». Герой его — молодая изящная лошадь, в видении писателя существо не менее совершенное в своем естестве, чем человек. Как тонко ощущает Изумруд окружающий мир, с чувством, ведомым только животным, определяет он доброту, силу, смелость и скрытые пороки самого человека. Изумруду присущи радость, надежды, любовь, огорчения. Он полон готовности преданно и ревностно служить ему. И в то же время как беззащитен и зависим он от человеческой прихоти, безжалостно унижающей, держащей в страхе это прекрасное существо. Венец природы — человек способен легко оборвать подвластную ему жизнь, уничтожить такое же, как он сам, творение природы только из-за того, что в силу естественных причин оно оказывается красивее, быстрее, выносливее своих собратьев, чем и нарушает меркантильные планы человека. Поистине до трагического философского обобщения явлений жизни поднимается А. И. Куприн в этом рассказе. Под стать ему и «Суламифь», и другие рассказы писателя.

Читая их, невольно вспоминаешь слова вечной книги Библии (Екклесиаст. гл. 3, ст. 19.21): «Участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех... Кто знает: дух сынов человеческих восходил

ли вверх, и дух животных сходил ли вниз, в землю?» И не об этом ли говорит в своей книге «Жизнь растений» ученый-естествоиспытатель К. А. Тимирязев: «Не допустить ли, что сознание разлито в природе, что оно глухо тлеет в низших существах и только яркой искрой вспыхивает в разуме человека?»

Несовершенство мира видит А. И. Куприн прежде всего в самом человеке. Своим пером он старается сделать людей добрее, справедливее, лучше. «Творчество Природы определяет творчество человека, оно сохраняется теми же запасами, что и вечное воспроизводство жизни на Земле. В удовлетворении чувства прекрасного, которое неизменно присутствует в Природе, состоит не только эстетическая, но и несомненно практическая, экономическая польза, так как при удовлетворении эстетических чувств человек становится гораздо более способным к работе, производящей материальные ценности», — справедливо отмечал первый редактор и составитель Сельскохозяйственной русской энциклопедии профессор А. Ф. Рудзкий.

Не от того ли именно к гатчинскому периоду жизни А. И. Куприна относятся лучшие произведения писателя? «Зеленый домик», купленный А. И. Куприным у подполковника Эвальда на Елизаветинской улице в Гатчине, стал поистине местом отдохновения писателя. Гатчина того времени, в отличие от нынешней, еще была утопающим в садах петербургским дачным пригородом. Охотник, рыболлов, страстный грибник, писатель А. И. Куприн, по примеру соседей, и сам заделался увлеченным садоводом и огородником. Занятия эти придавали писателю силы и вдохновения в его основной творческой работе.

Самой природой так заведено, что человеческое сознание находится в непосредственном сложном взаимодействии с миром, его окружающим, и той нравственной, эстетической и материальной пользой, которую приносит ее познание. Каждый видит в природе то, что знает: «Один видит больше, другой меньше, но все — только свое и ничего больше», — справедливо заметил в «Лесной капели» М. М. Пришвин. Наверное, в этом познании и есть мудрость жизни тех одаренных великих людей, которые смогли в жизни больше увидеть, познать, сделать. Большое им за это спасибо. Так же, как и оставшимся в безвестности учителям их, которые сумели осветить путь «великих» в их стремлении познать Природу и саму суть жизни.

Уважаемые читатели, друзья!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» продолжается

Наш индекс: 70673 по каталогу Роспечати

Сын охотника

Родился поэт Геннадий Иванов в городе Бежецке Тверской области в семье охотника. Детство прошло в деревне Высочек. В начальную школу ходил в бывший барский дом Гумилевых, в котором когда-то в начале века подолгу жили Анна Ахматова и Николай Гумилев. Бежецкие места приметны именами: здесь родился романист Шишков, в имени Кузьминых-Караваевых жила будущая поэтесса и монахиня Мария, здесь творил поэт Глинка, родился создатель первого национального оркестра русских народных инструментов Андреев. И вообще на родине будущего поэта витал воздух художественности, что и повлияло на его одаренность.

Потом в юности жил на Кольском полуострове, в городе Кандалакше. Там закончил школу, работал в газете, из Мурманска уходил в плавание в Арктику. После службы в армии учился в университете Дружбы народов. Поэтическое творчество привело его в Литературный институт. Работал журналистом, редактором в издательстве «Современник» и «Художественная литература». Автор поэтических книг: «На высоком холме», «Утро памяти», «Красный вечер», «Березка»...

Геннадий ИВАНОВ

Цветы мне говорят — прощай...
С. Есенин

Цветы мне говорят — живи!
Гляди на луг, на ласточек, на небо...
Вовек не изживу я всей любви,
как не изжить
Необходимость хлеба.

Гляди на нас, на чудные цветы, —
На васильки, на лен и на ромашки...
Для этого на свет родился ты,
Среди полей родился ты в рубашке!

И я брожу по Родине моей —
Душа поет о красоте и чуде!
Мне жаль разочарованных людей —
Живите радостно и удивленно, люди.

Смотрите — как прекрасны облака!
Их не было почти, теперь их много...
Нет, не от Бога на земле тоска.
И разочарованье не от Бога.

Вступаю в партию цветов,
Вступаю в партию травинки.
Они основы всех основ,
Новейшие из всех новинок.

Среди цветов и среди трав
Я свой, ни капли им не чуждый,
И у меня так много прав,
Что больше ничего не нужно.

Я тоже расцвести готов!
И день такой жемчужно-ясный!
Хожу-брожу среди цветов,
Во всем с уставом их согласный.

Снова берег невысокий
Нынче в памяти возник:
Мужичок сидит в осоке,
Притаился, как кулик.

Поплавок закинул в речку
И сидит, удачи ждет;
А в траве трещит кузнечик —
Жизнь как будто бы идет.

Деревенская картина
Снова встала предо мной:
Три избы, сарай с вином
Да последний летний зной.

Часто так вот возникают
И деревни, и поля...
Избы в памяти всплывают —
Как обломки корабля.

ОХОТНИК

Теперь зимой я часто вспоминаю
Зиму в деревне. Слово бы вчера:
Я просыпаюсь — на столе два зайца
Пушистые, усатые лежат.
Отец морозный — только что
с охоты —
Рассказывает матери, как глупо
Один попался,

как хитрил другой...
Собака Дружка видит, я проснулся,
Ко мне бежит и — прыг — на одеяло,
Хвостом виляет, лижет и играет
И поскорей зовет меня встать.
Отец прикрикнет, и она отходит,
И ждет, когда я встану, чтобы прыгнуть
Ко мне опять и рассказать, что было,
И как отец хвалил ее в лесу.
В углу стоит ружье, отпотевае.
Мать ставит щи отцу, они дымятся.
Зайдет соседка, скажет: «Серафима,
Что делала бы ты без мужика?!»

Уже темно, а жаворонок звонкий
Еще поет и славит бывший день.
Вот так и я от времени в сторонке
Припомнил славу этих деревень:
Борки, Горелки, Горни да Высотка,
Присеки, Осень, Высочек да Спас...
Их было много, очень, очень много,
Как разноцветий на лугах у нас.
Где этот мир, и дружный и веселый,
Порой хмельной, бедовый и крутой?
Где на холмах деревни эти, села?
Одни деревья машут головой.
Нет ничего, лишь кое-где, понишки,
Две-три избы под ветлами стоят,
И в них так тихо, что нельзя уж тише...
Но, как к цветам, к ним тянется мой
взгляд.

Не знаю, что там
нам откроют дали,
Пусть разноцветья на полях увяли,
Но не умрут под снегом семена:
Есть для всего хорошего — весна!

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Фокин С. Ю., Шишин Г. А. **Охота. Рыбалка. Энциклопедия.** М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. — 319 с. ил.

Приведены наиболее интересные и полезные практические сведения по основным видам и способам любительской охоты и рыбалки. Издание содержит обширный иллюстративный материал, раскрывающий секреты охотничьего и рыболовного мастерства.

Уткин К. А. **Основы дрессировки: Практическое руководство для владельцев собак.** М.: ООО «АКВАРИУМ ПРИНТ», 2004. — 96 с. ил.

Опытный дрессировщик, практик, делится с читателем своими многолетними наблюдениями, опытом, дает необходимые рекомендации по корректировке поведения собак. Особое внимание уделено выбору породы собаки. Настоящая книга — подробная программа дрессировки, состоящая из двух частей: основ послушания и защитно-охранного курса.

Калинин М. В. **Облавная охота на лося.** М.: ООО «ПТП Эра», «Издательский Дом Рученькиных», 2004. — 5000 экз. 48 с.

Автор книги — опытный охотник, Почетный член Ленинградского общества охотников, Союза обществ охотников России, имеет высокие спортивные разряды по различным видам стрельбы. В течение многих лет он работал по охотоведческой тематике в ЛениНИИЛХе, организовывал облавные охоты (лосиные, кабаньи, волчьи) в институтском охотничьем хозяйстве (на базе Сиверского опытно-механизированного лесхоза) и в других местах.

Многолетний опыт позволил М. В. Калинин написать это руководство — как для начинающих охотников, так и для тех, кто уже неоднократно принимал участие в коллективных охотах.

Томас А. Нотт и Долорес Оден Купер. **Домашний настольный справочник по дрессировке собак.** М.: Центрполиграф, 2004. — 285 с.

Авторы, лучшие специалисты в своей области, предлагают программу дрессировки собак от простого к сложному, включая вспомогательные методы, облегчающие усвоение и закрепление навыков. Основные трудности встают перед дрессировщиком в процессе тренировок. Философский принцип взаимопонимания дрессировщика и собаки как единой команды, понимание и устранение ошибок, допускаемых с обеих сторон, получение удовольствия от занятий, постоянное стремление учиться самому и совершенствовать навыки, усваиваемые собакой, — цель справочника.

Серый

Теперь редко кто может молвить: «Мне посчастливилось узнать уссурийскую тайгу еще не оскверненной и не разграбленной...» Я же видел в ней много зверя, пережил баснословно удачные охоты, и мне есть о чем рассказать.

Разглядывая в памяти то невозвратное время, я обычно грущу, и много причин тому. Но вот воспоминания об охоте на кабана часто ударяют под самое сердце. И потому ударяют, что из множества охот на вепря одна закончилась непроходящей и по сию пору печалью. Все приходит, все проходит, и настал мой черед об этом высказаться и тем самым душу немного облегчить.

Так вот. Была зима, кабаны готовились к гону и табунились, и потому я спешил закрыть лицензию на этого строгого и дорогого зверя. А на охоту пошел со своей обожаемой — иначе не могу сказать — собакой с расхожим именем Серый, но мною ему данным. Умой, сильной и преданной.

Она нашла таежных чушек, быстро и профессионально выставила их на меня. Но так получилось, что пуля поразила сразу двух свиней: уложив облюбленного кабанчика, она на излете угодила в грудь шут знает как подвернувшегося секача — зверя, как известно, ох как умеющего за себя постоять.

Меня он не успел обнаружить и все негодование обрушил на подскокившую собаку. Его броски были молниеносны и решительны, забрызганные желтой пеной клыки жаждали мести. Мой пес не просто ловко увертывался от опаснейших прыжков врага, но и успевал хватать его за самое болезненное место под хвостом... Однако случилось непоправимое: собака на миг споткнулась о скрытый снегом сучок выворотня, а вепрю этого было вполне достаточно для победы. Он поддел рилом Серого так сильно, что тот описал в воздухе крутую дугу и упал, чтобы больше никогда не подняться.

Вид обреченной собаки потрясал. Страшная рана в груди не оставляла надежд. Но в стремлении все же спасти несчастную я перенес ее на чистое место, уложил на куртку и упорно старался зашить рану, однако это оказалось невозможным.

В последние минуты жизни Серый страдал и, как мне казалось, плакал, ибо понимал, что его ждет. Все слабее повизгивая, он лизал мои руки и с неумной тоской глядел на меня тускнеющим взглядом. В его залитых слезами глазах остекленялась смертная тоска.

Долго я не уходил от его остывающего тела. Непокойно горел костер, оттаявшая земля для последнего пристанища погибшему, погребально стонал ветер. Потом все обмерло и пошел крупнохлопчатый снег. А я раз за разом перебирал в памяти все, что выпало мне на долю с этим большим четвероногим другом.

Те уже давно поседевшие события происходили на самом юге Приморья. В буйно заросшие чудесными лесами отроги Южного Сихотэ-Алиня вторглось море просторным заливом Стрелок, в одной из укромных бухт которого мне довелось по долгу службы провести несколько лет. Сразу же за домами базы боевых кораблей начинались волные поля и луга, их сменяли заросли кустарников, а дальше простиралась тайга.

Почти все свободное время я бродил с ружьем по любым мне охотничьим просторам, очищая душу от накипи и рубя раны на сердце. Осенью увлекался фазанами и утками, с выпадением снега переключался на копытного зверя, в разгар весны приходил черед вальдшнепиным тягам вперемешку с утиными зорями... Словом, в то сказочное время мои унаследованные от деда и отца страсти не знали теперешних забот и раздумий — куда сходить с оружием и на чем отвести истомившуюся душу.

Охотничьи скитания я обычно делил с презаядлейшим местным промысловиком Михалычем. В лес он выходил торжественно, по бокам его важно сопровождали близнецы Миша и Вова, которых он обучал охоте сызмальства, впереди же на крепчайшем поводке бесновался большой черный пес по кличке Дон, страстный и непослушный.

Я предпочитал охотиться без собаки, и результаты у меня, если мы с Михалычем ходили порознь, были лучше. Тихо пробираясь по лесу, внимательно его просматривая и прослушивая, я

получал больше возможности увидеть и скрасть зверя. Но что еще важно: я мог спокойно наблюдать самую что ни на есть потаенную жизнь природы.

Но вскоре мне пришлось изменить этим своим привычкам.

Однажды летним полднем, проходя через полузаброшенный хутор, я увидел в тени забора крупного статного кобеля помесных кровей. Подчиняясь неожиданному внутреннему велению, я подошел к собаке. Она нехотя приветствовала меня слабым вилянием хвоста, спокойно взглянула на меня и тут же отошла в сторонку.

Этот пес мне сразу приглянулся. Он не отличался красотой чистопородного курцхаара, хотя и походил на него несомненно. Но под его короткой серой шерстью проглядывал крепкий костяк с хорошо развитой мускулатурой, и были у него волчья грудь, аскетический живот и сильные ноги. В карих глазах светились ум и уверенность в себе, а голова была такой лобастой, что рука невольно потянулась к ней. Я приветливо заговорил с незнакомцем, тот доверительно прильнул к моей ноге и дружелюбно завилал хвостом.

— Ну, Серый, привет тебе. Кто ты? Хозяин-то у тебя есть? Ах, нету. Где же ты обитаешь?.. А не пойти ли тебе со мной? Ты мне нравишься.

— Дяденька, а откуда ты знаешь, что его зовут Серый?

На меня, привстав над забором, с любопытством смотрел белобрысый мальчуган. Я улыбнулся ему — он в ответ шмыгнул носом.

— Да потому, что он серый, — объяснил я. — Это твоя собака?

— Она ничья... Всех пацанов здешних...

— Мальчик, подари мне Серого.

— А зачем тебе собака, коли ты моряк?

— Но я и охотник. А Серый — собака охотничья. Ему у меня будет хорошо. Возьми на память вот этот складишок, в нем много разных штучек... Ну, Серый, вперед, к новрму месту службы.

Этот пес не знал воспитания. На ремне он то упирался ослом, то пер лошадью или вдвур начинал крутиться вокруг моих ног, опутывая их. Он был очень понятливым и уже через километр хорошо усвоил, что означают команды

«рядом», «к ноге», «стоять», «вперед».

Привел я Серого в дом, открыл банку тушенки, постелил под столом коврик и пригласил его лечь. Но он продолжал стоять у дверей, недоверчиво косясь на меня.

Однако освоился он в моем жилище быстро, а через месяц мы стали почти друзьями. Пес оказался спокойным, на редкость сообразительным, но упрямым. Он ревностно охранял свою независимость и даже убежал на старый хутор. Привязанность к новому хозяину пришла поздно.

Серый был сильным и смелым. Подравшись со всеми местными кобелями, он не уронил хвоста ни перед одним из них. И был «принят» ими.

В конце лета Серый попал в беду. В бесхитростном любопытстве он подошел к клетке с кроликами, которых выращивал местный мужичишка, и тот сделал гибельный для «гостя» вывод. Он, мол, задавил накануне двух породистых кролей. Злой кроликовод не раздумывая дважды выстрелил по моей собаке из малокалиберки. Третьего выстрела не последовало, потому что я успел подбежать и разломить ружье ударом по его владельцу.

Раны пса были тяжелыми, но не смертельными. Я выхаживал Серого усердно, через месяц он поднялся на ноги. И стали мы наконец настоящими друзьями.

За полтора года нашей дружбы Серый нередко выручал меня из беды, поражая при этом сообразительностью. Довелось нам как-то заночевать в таежном зимовье. Я спал, протопив жилье, как вдруг услышал царапанье в дверь и тревожное взбреживание. А вскочив, увидел, как занималась огнем крыша зимовья. Оказалось, печная труба проржавела насквозь. И не забуди меня друг вовремя, не смог бы я потушить пожар.

Было и такое. Однажды исчез мой сынишка со своим дружкой. По четыре годика им было. Любили они прогуляться по окрестным лугам и перелескам. Час их не было, другой, третий... А дело шло к вечеру, с быстро почерневшего моря гроза надвинулась, и уже был виден березовый лес молний, и слышалось, как кувыркаются там громы. Крикнул я Серого, выбежал с ним за поселок и скомандовал: «Ищи Вову и Мишу!» Команду тот принял без промедления, слезал быстрый круг, ухватил следы пацанов и умчался по ним. А через несколько минут я услышал призывный лай. Нашел он заблудившихся более чем в километре от дома. И тут же разверзлись хляби небесные... А если бы не Серый?.. Подумать страшно.

Но мне так хотелось видеть в своем четвероногом друге охотника, а по всему вроде бы выходило, что в охоте он ничего не соображает. Иногда я подумывал: зачем мне такой пес? Но пришел день, когда этот вопрос был решительно снят.

Первый раз я взял его на фазанью пажити в начале октября. В компании

нас было четверо, и один из моих савиновых друзей приехал с великолепно работавшей по фазану сухой-пойнтером по кличке Лада. Был, конечно, и Михалыч со своим неслухом Доном. Наш старый грузовичок шатко-валко, но быстро катил проселочной дорогой по предгорным увалам с дубняками, через заброшенные поля и наконец выбежал на прибрежные отмели, показывая нам морскую беспредельность под ясным небом в редких облаках. Свежий ветер настраивал на благодушно-лирический лад. Ждали мы не просто успешной охоты, но и полнейшей свободы, братского застолья и долгих бесед на милые сердцу темы.

В те памятные два дня охоты мой серый друг, внимательно слушая меня и сосредоточенно наблюдая за мастерски работающей Ладой, будто проснулся вдруг от странного неведения, от непонимания своей сущности. И — о чудо! — в одночасье он стал заядлым охотником! Его как бы прорвало. Он недолго следил за Ладой и тут же стал ей подражать, а через час уже работал сам... И вот мы в паре с ним выслеживаем дивных фазанов и «снимаем» их со стремительного взлета. А к возвращению домой их было у нас уже не меньше, чем у Лады с ее импозантным хозяином.

А через месяц был поход за косулями. С Михалычем, его сыновьями, Доном и Серым. Вышли в утренних сумерках. Было всего два-три градуса мороза. Повсюду густо лежал иней. Натеренная зверовая тропа вела нас гребнями невысоких пологих сопок. Во все стороны открывались чудные дали тайги... Потом иней превратился в росу,

зашлепала капель, терпко запахло увядшими травами и мокрой палой листвой, смолой и хвоей. И мы радостно шли навстречу этим запахам, предчувствуя удачную охоту и счастливый день.

Пришли. Посидели. Михалыч подробно проинструктировал нас. В засаду определили двух стрелков, а двум дружим с собаками предстояло идти в загон, и мне в их числе. Мы зашли стороной в низовья ключа, откуда надо было гнать зверя вверх по распаду.

Не успели мы с Вовой войти в роль загонщиков, как Дон неистово затрещал по кустам, а мимо нас грациозно промчался табунок косуль. Серый тоже рванул за ними, но рванулся первый раз с уверенностью сотого. И я сделал открытие: охотничий инстинкт от рождения заложен в любой собаке, однако не всегда человек его в ней пробуждает. Но потрясло меня то, что умчался мой пес за косулями с голосом, хвоя друг Дон его никогда не подавал.

В тот день на засадников было выгнано два косульих выводка, и домой мы вернулись тяжело нагруженными. Потом мы в том же составе ходили на косуль еще и еще и пустыми не возвращались.

Память, память... Что бы значила наша жизнь без нее? Давно уже нет моего друга серой масти, а вот закрою глаза — и вижу его, слышу. Беседую с ним, как когда-то много-много раз. Вглядываюсь в его умные глаза... И тогда мне казалось, а теперь еще больше, что он понимал меня лучше, чем я его. Но как бы узнать, что он обо мне думает? Как бы достичь полнейшего взаимопонимания? Вся беда собаки в том, что она не может высказать свои

мысли, хотя воспринимает людские слова, и даже раздумья, куда лучше, чем мы их.

Когда я видел Серого, устремившего взгляд в лес, у меня была твердая уверенность, что он размышляет. И в молодости я не разделял мнения наших мудрецов о том, что поведение животных обусловлено инстинктами и рефлексами и только ими. Разумеется, я не скатывался к антропоморфизму и не помышлял сравнивать собаку с человеком в области интеллекта. Но вот психические способности Серого были развиты поразительно, а его эмоции проявлялись почти так же, как у меня. Он точно реагировал на обстоятельство радостью или злостью, возбуждением или меланхолией, благодарностью или упреками. Он любил и уважал, ревновал и ненавидел.

Но у Серого оказалось нечто не свойственное людям. Он до невероятности тонко и точно чувствовал мое настроение, как бы я его ни скрывал. Он отгадывал мои желания и намерения и соответственно им вел себя. Он стал таким преданным другом, какой и среди людей встречается редко. Но и от него он отличался тем, что не знал ни злой зависти, ни тайной радости моим неудачам и несчастьям, а тем более подлости.

Когда я бывал в море, Серый, говорили потом мне, тосковал, подолгу лежал на высоком мысу, откуда открывались морские дали, и терпеливо ждал. Мой корабль он безошибочно узнавал издали, а через некоторое время, когда судно входило в бухту, уже нетерпеливо бегал по причальной пирсу и радостно взбредивал. И оказывался на командирском мостике у моих ног раньше, чем закреплялись швартовые троса.

В те годы я уже хорошо знал, на что способны собаки, к тому же Серый был не первым моим псом. Но вот я как бы заново открывал в нем необыкновенные способности, даже таланты, и каждый раз откровенно восхищался ими. Я поражался, как Серый узнавал мои тщательнейше скрываемые намерения сходить на охоту. Узнавал безошибочно и начинал бесноваться. Пригал, ошалело взвизгивал, подносил и совал мне в руки то рюкзак, то ичиги, норовил стянуть со стены ружье и патронташ...

Случалось, мы ходили с ним в лес просто так — понаблюдать, подумать, зарядить посаженный «психический аккумулятор». Полюбоваться муравьем и бабочкой, цветком и облаком. И когда я был без ружья, Серый не интересовался ни птицей, ни зверем. Вернее сказать, не искал их и меня не призывал. Правда, нередко он переводил недоуменный взгляд с возможной добычи на меня и то тихо повизгивал, то вдруг зло взбредивал. Все же он не мог понять, как это у меня получается бездеятельно глядеть на белку или фазана. И не удивительно, что иной раз он уходил от меня в сторону и высокомерно отворачивался, чтобы глаза его меня не видели.

Я уже говорил, что был Серый смелым псом. Но смелость смелости рознь, а должна она быть разумной, осторожной, терпеливой. Продуманная осторожность и выдержка украшают не только охотника, но и собаку, и даже в решительной схватке, когда успех решают мгновения. Безумство храбрых не стоит восхвалений, и никогда не надо о них петь песни.

Однажды я был на медвежьей охоте, у моего компаньона имелся претолчицейшей кобель, славившийся отвагой, и мне хотелось испытать Серого по медведю и дать навыки охоты по этому серьезному зверю, на которого обычно идет не более двух собак из десяти. Мы нашли свежие косолапые следы, через четверть часа собаки догнали и обляяли здорового топтыгина, приготовившегося залечь в берлогу.

Кобели закрутили зверину дружно и слаженно, но я заметил, что Серый, атакуя напористо, на рожон не лез. А его старший товарищ как бы бравировал отвагой. И на наших глазах был разорван на две половины. А моего пса не устрасила и эта гибель, и он успешно продержал медведя до наших завершивших охоту выстрелов.

Однажды мы с Михальчем охотились в глухом урочище, угрюмом и девственном. Была поздняя осень, лежал первый снежок. Мы вышли из зимовья чуть свет. Тишину тайги нарушал лишь хруст подмерзшего снега да сухих листьев под густыми кронами.

Мы еще горбились от утреннего морозца, как вдруг бежавший впереди Дон стал усердно обнюхивать тропу и кончики веток, согнувшись к ней. Подойдя к этому месту, мы увидели свежие отпечатки лап тигра, совсем недавно выходявшего на тропу. Судя по тому, что хвост Дона сначала опустился, потом загнулся между ног и задрожал кончиком уже под брюхом, а шерсть на загривке и спине встала торчком, нетрудно было догадаться, какие чувства его обуяли. Серый, обнюхав следы, тоже вздыбил шерсть, но... бестрашно, и при том осторожно, пошел вперед. Он печатал свои следы совсем рядом с тигриными, однако в его обличке отваги было не больше, чем вниманья и сосредоточенности.

Подожли к лежке тигра, который только что был на тропе головой в нашу сторону... Конечно же, сейчас он чуял нас, слышал, а может быть и видел. Дон затрясся и стыдливо спрятался за нас, Серый же с чувством собственного достоинства держа хвост сверху осторожно двинулся вперед. А мы за ним. Мы не собирались на амбу охотиться, но он мешал нам шагать в нужные нам распадки, обойти же его стороной возможности не было.

Через сотню метров мой пес пристально уставился в густой кустарник впереди справа, застыв на терпеливую минуту. А потом начал лаять — редко и басовито, как бы предупреждая все сильного владыку, что все видит и понимает, а ретироваться не намерен.

Мы с Михальчем, поняв, что тигр близко, занервничали, однако держали ружья наизготовку и двигались вперед. Когда мы поравнялись с опасным местом, кусты задвигались, тяжело зашумело... И все стихло. Серый, вопросительно склонив голову, глядел на меня, и мне показалось, что он стыдит за трусость. До конца дня он работал как ни в чем не бывало, а Дон упорно «чистил шпоры» хозяину, хотя боязливым считать этого пса оснований не имелось. Однажды я слишком близко подошел к медведю, спавшему у полусъеденного кабана. Не пожелав оставить «в поте морды» взятую добычу, зверь грозно взревел и решительно ринулся в атаку. Все произошло в единый миг. В спешке я бухнул неудачно и вряд ли успел бы сделать второй выстрел, если бы не Серый.

Если бы не Серый...

Понимая раскаленность мгновения, он не стал хватать погИБельно опасного верзилу за гачи, как это положено собаке-медвежатнице, а бросился ему на спину. Медведь почти рядом со мною с негодующим ором принял доставать собаку лапами, взвизгивая на дыбы и тут же с коварным умыслом падая на спину. Но та вовремя отскочила. Серый подарил мне несколько секунд, благодаря которым я сейчас, спустя так много лет, стучу и стучу на машинке, то и дело путаясь в клавиатуре, потому что вижу ее туманно, как бы сквозь полупрозрачный рисунок незабвенного собачьего ЛИЦА, глядящего на меня умно и бесконечно преданно...

Мы охотились с ним три сезона. Нам было так хорошо вместе и дома, и в лесу, и на берегах. С ним я пережил много волнующих минут. Я обрел в нем вернейшего, бескорыстнейшего друга, мудрого, отважного, эмоционального, знающего толк во всякой охоте. Если бы он мог быть со мною рядом пожизненно! Но все, что к нам приходит, в свое время непременно и уходит. Как уйдем и мы...

В том месте, где погиб Серый, я потом бывал несколько раз. Стоял, сняв шапку, около сложенной из камня пирамидки и тихо разговаривал, как с живым.

Он и сейчас живет во мне острой памятью. Она словно воскрешает моего давнего четвероногого друга, и тогда я снова хожу с ним по горам и лесам. И вдруг она же, память, приводит меня к тому роковому дню...

Тяжело признаться, но тогда, поняв, что спасти собаку невозможно, я в уже застреленного вепря иступленно стрелял раз за разом, стрелял... И загнал новую обойму, чтобы стрелять еще и еще... Но слезы залили глаза мои, и я шатко побрел к так жалобно и призывно повизгивавшему Несчастному.

Всего лишь случай погубил его. Небольшой сучок выворотил... Но не такие ли случайности определяют и наши судьбы?

Рисунки Б. Игнатъева

До чего же зайцы пошли нагие!

Здравствуйте, уважаемая редакция! Спасибо, что напечатали несколько моих заметок, посланных ранее, лучшего подарка для меня и быть не может. Вот вспомнил еще один, по-моему, курьезный случай.

Как-то осенью я охотился с гончей на зайца на зарастающих тонкоствольной осиною вырубках. До обеда я из-под Бима уже взял двух зайцев. Одного — на первом круге, а второй заяц оказался «профессором» и так умаял мою собаку, что я решил сделать обеденный перерыв и дать ей отдохнуть.

Пил чай с бутербродом, а Бим в 6—7 метрах от меня лежал и дремал. Где-то недалеко хлопнул выстрел, пес поднял голову, посмотрел туда, затем снова положил ее на лапы и задремал. И вдруг на бешеной скорости между мной и Бимом пронесся заяц. Я как сидел с бутербродом в одной руке и чашкой в другой, так и остался сидеть, даже не дернулся в сторону ружья. Посмотрел на Бима, он лежал и смотрел туда, где скрылся заяц, затем посмотрел на меня очень удивленно, словно говоря: «Мне это приснилось или правда был заяц?»

Знаете, когда американцы удивлены чем-нибудь, они говорят немного протяжно «у-а-у»; поскольку Бим был русской гончей, у него это вышло более кратко, но не менее удивленно: «вав». И тут до него, кажется, донесся запах зайца, и он с ревом рванул за ним. Мне ничего не оставалось, как быстро собраться и встать на лаз. Ну до чего же все-таки зайцы нагие пошли! Сидит охотник, пьет чай, собака рядом, меж-

ду прочим, охотничья, кругом столько места, так нет же... Хорошо еще, что кружку из рук не выбил!

Зайца этого я все же добыл. Дома стала ясна и причина его столь быстрого бега. В задней части зверька я обнаружил несколько дробинок 7—8 номера. Судя по всему, кто-то охотился на рябчиков, которых было довольно много, увидал убегающего зайца и выстрелил в угон. Дробь попала в зайца, но причинив ему серьезных повреждений, а только придала ускорение.

А. ОГУРЦОВ

Архангельская обл.

Героический поступок

Несколько лет я работал в тундрах Якутии, где у меня было много встреч с песцами, обитателями тех широт. Свои норы они устраивают на самых высоких и сухих местах. Каждый маломальский бугорок обязательно изрыт песцовыми норами.

Однажды, передвигаясь верхом на олене, я сел передохнуть на такой холмик. Он тоже не был исключением — песцовые норы виднелись везде по его склонам. Из одной у самых моих ног вылезло с десяток малышей песцов и расселось вокруг. Они как зачарованные не мигая смотрели на меня. Сама собой у меня с ними возникла игра. Только я брошу на них пристальный взгляд, они безо всякой суеты, пятясь назад на своих хвостах, как бы заезжают в нору. Причем даже в темноте норы были видны их светящиеся глазенки. Но только я отвернусь, они тут же вылезают наружу. Так мы развлекались с полчаса. Было видно, что любопытство

просто распирало щенков, удивительно и интересно было им смотреть на двуногое существо, посетившее их дом почти на берегу Ледовитого океана и бродящее здесь неизвестно зачем.

Вдруг вижу, идет на меня взрослый песец в своем нелепом летнем наряде, одетый в коричневую поддевку, с голым хвостом. Идет не прямо, а по какой-то дуге с опущенной головой и хвостом. На вид не злой, скорее какой-то пришибленный и вроде чем-то виноватый. Шел он какими-то рывками, будто что-то его удерживало, но все же он подошел ко мне вплотную и укусил за носок резинового сапога. При этом мордочка его с виноватыми глазами выглядела очень потешно и весь вид его говорил: «Ты уж извини, но нужно же мне как-то защищать этих глупых щенков, ничего не поделаешь». Потом с чувством до конца исполненного долга, с поднятой головой и хвостом скромно отошел от меня.

Я очень удивился такому поведению и по достоинству оценил его героический поступок, поскольку знал, что даже волки в подобных ситуациях не защищают своих отпрысков.

АЛЕКСАНДРОВ

г. Владимир

Простокваша на троих

Уважаемая редакция! Посылаю вам фотографию под названием «Простокваша на троих». Дело в том, что кот, которого вы отлично видите на фото, опрокинул со стола бидон с простоквашей, к большой радости его друзей.

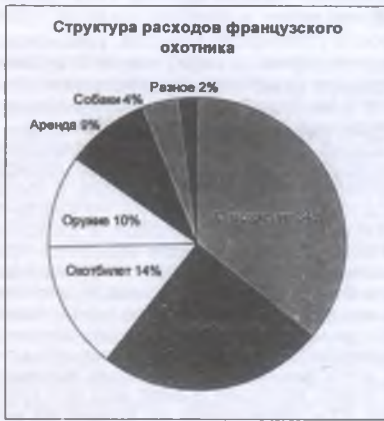
А. ГАЛЛЕЙ,

ст. егерь Березниковского охотобщества
Пермская обл.

Охота во Франции

К. ЗЫКОВ, А. УЛИТИН

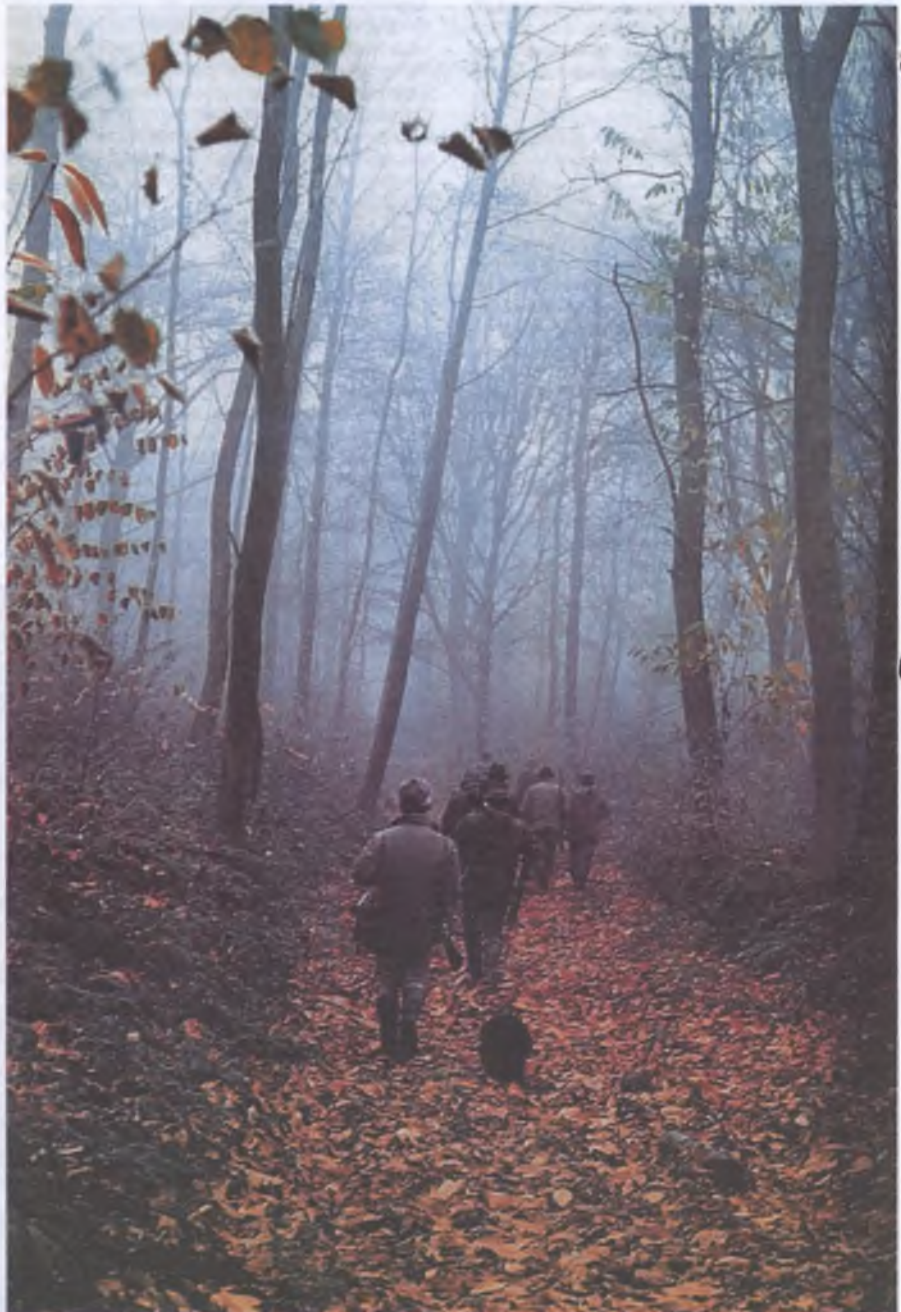

Национальная служба охоты и дикой фауны

В 1972 г. для управления охотой в стране была создана специальная Национальная Служба Охоты, недавно переименованная в Национальную Службу Охоты Дикой Фауны (ONCFS, русская аббревиатура — НСОДФ). Это — общественная организация с административными функциями, действующая под управлением министра, ответственного за охоту. Первоначально НСОДФ управлял министр сельского хозяйства, но затем она была передана Министерству окружающей среды, в чьем ведении и остается до настоящего времени.

НСОДФ является консультативным органом при министре, отвечающим за охоту. Но одновременно выполняет и целый ряд административных функций. В ее задачи входит широкий круг обязанностей, связанных с учетом и охраной животных, обогащением ресурсов и мелиорацией охотничьих угодий. Она следит за биологическим равновесием, улучшением организации охоты, соблюдением охотничьего порядка. Помимо также порученного ей контроля за деятельностью общественных охотничьих объединений (ассоциаций, федераций, клубов) и содействия биотехническим и природоохранным мероприятиям, НСОДФ организует обучение молодых охотников, проведение экзаменов по охотминимуму и прием практических испытаний, обеспечивает выдачу разрешающих документов, а также ведет исследовательскую работу в области экологии животных — объектов охоты. Руководит НСОДФ Генеральный директор, при котором создается Научный Совет НСОДФ в качестве совещательного органа по научно-техническим вопросам.

Под управлением НСОДФ с 1977 г. работает государственная охотничья охрана (инспекция), статус которой аналогичен Службе вод и лесов. Работники охотничьей охраны, называемые Стражами охоты, подчинены порядкам, записанным в Лесном кодексе.

Охота во Франции признана государством как важный элемент сохранения богатства и разнообразия природы

Окончание. Начало см. в № 1

Федерации охотников

Наряду с такой административной структурой, как НСОДФ, во Франции существуют разнообразные общественные объединения охотников — ассоциации (территориальные или по интересам), объединяющие охотников в рамках страны в целом, отдельных регионов или департаментов¹. Группы таких ассоциаций носят название федераций (не более, чем по одной на департамент), в компетенцию которых входит защита интересов охоты и охотников на национальном и международном уровне. Союз Федераций Охотников Департаментов является официальным представителем французских охотников в Совете Европы. Однако ряд депутатов Европейского Парламента считает такое представительство недостаточно эффективным перед лицом атак противников охоты. В связи с этим в 1989 г. в процессе подготовки к выборам в Европарламент они организовали движение под названием «Охота, рыболовство, природа, традиции» и собрали около 5 % голосов избирателей. Это дает им надежду получить на следующих выборах места депутатов с правом голоса.

Территориальные ассоциации охотников, или Федерации охотников департаментов, являются основной учетной и управленческой единицей объединений охотников. Членство в охотничьей федерации удостоверяется на уровне региона уплатой обязательного взноса и вклейкой соответствующей марки в охотничий билет. Федерации участвуют в охране фауны, оценке охотничьих ресурсов и состояния местобитаний животных. Они содействуют борьбе с браконьерством, получению информации и оказанию технической помощи охотничьим стражам, предотвращению потрав сельскохозяйственных культур, обеспечивают выплату компенсаций за потравы. Совместно с землевладельцами, охотоведами и охотпользователями вырабатывают департаментские схемы и планы охотустройства.

Специализированные ассоциации объединяют охотников, практикующих определенный вид охоты. Членство в ассоциации удостоверяется обязательными взносами и наклейкой марки в охотничий билет. В Административном Совете НСОДФ зарегистрированы несколько таких ассоциаций. Главнейшие из них:

— Национальная Ассоциация охотников на водоплавающую дичь (ANCGE), наиболее крупная по количеству членов организация;

— Общество псовой охоты и ассоциация доезжачих — объединяет любителей и позволяет регламентировать

Охотники Франции из Национальной Ассоциации охотников на крупную дичь

практику псовых охот в условиях частного землевладения;

— Национальная Ассоциация охотников на крупную дичь (ANCGG), способствовавшая внедрению норм добычи копытных и установлению справедливых правил компенсации потрав;

— Национальная Ассоциация сокольников и ястребятников, добившаяся принятия в 1954 г. закона, легализовавшего этот вид охоты;

— Ассоциация горных охотников, специализирующихся на охоте по горным копытным, в то же время положившая начало мероприятиям по охране пиренейского бурого медведя;

— Национальная Ассоциация охотников на кроликов (ANCLA);

— Национальный Союз защитников французских традиционных охот (UNDCTF);

— Французский клуб Святого Губерта (Saint-Hubert), сыгравший ведущую

роль в создании корпуса стражей охоты;

— Национальный Клуб вальдшнепятиков (CNB) и ряд других.

Национальная Федерация охотников

Ассоциация, называемая Национальной Федерацией охотников, объединяет совокупность федераций департаментов. Она обязана обеспечивать повышение социальной роли охоты и ее защиту, координацию деятельности федераций. Специализированные ассоциации охотников привлекаются к участию в работах Национальной Федерации на условиях, зафиксированных в ее уставе.

Национальная Федерация охотников на ежегодной генеральной ассамблее определяет национальный минимум взноса, уплачиваемого каждым охотником и каждой охотничьей территории-

¹ Административное деление Франции насчитывает 22 региона, примерно соответствующих российским областям, и 95 департаментов — подразделений региона с самостоятельными административными функциями

ей в Федерацию охотников департамента.

Национальная Федерация охотников вырабатывает Хартию Охоты во Франции. В ней излагаются принципы долговременного развития охоты и ее роль в охране природы и поддержке биоразнообразия. Этот документ утверждает кодекс поведения охотника и благоприятной охотничьей практики, которые должны быть основой деятельности охотничьих федераций департаментов и их членов.

Структура расходов

Охота во Франции занимает существенное место в общенациональной экономике. Она стоит французским охотникам 2,2 миллиарда Евро ежегодно и предоставляет 23 тысячи рабочих мест. Для сравнения: в объединенной Европе эти показатели составляют 10 миллиардов Евро и 100 тысяч рабочих мест (данные Федерации Охотничьих Ассоциаций Европы — FACE за 1995 г.).

Несмотря на сокращение численности охотников во Франции, в настоящее время, по оценкам FACE, общие затраты на охоту выросли до 2,5 млрд. Евро и, следовательно, ее экономическое значение не только не упало, а даже выросло.

Общее представление о затратах на получение права осуществлять охоту дают таблицы 4—6 и диаграмма. Как видно из приводимых материалов, подавляющая часть взимаемых с охотника средств идет на организацию и управление охотой через НСОДФ, а также через Национальную или департаментскую федерации охотников. В бюджет государства отчисляется при этом менее 6 %. Зато страховые выплаты составляют более 10 %, но ими покрываются все риски как для самого охотника, так и для лиц, которые могут так или иначе (прямо или косвенно) пострадать во время охоты.

Затраты охотника складываются из официальных выплат для получения права охотиться, стоимости оружия и боеприпасов, снаряжения, транспортных расходов, аренды угодий, содержания собак и ловчих птиц и др. В этом списке самая большая сумма приходится на снаряжение охотника и составляет 34 % всех его расходов. Следующей весомой долей в расходах является транспорт (автомобили, железная дорога, самолеты, плавсредства) и составляет около 23 %. Охотбилет и его ежегодная регистрация (14 %) вместе с оружием, боеприпасами (10 %) и арендой охотугодий (9 %) составляют треть обязательных затрат охотника. Всего же французский охотник расходует на обеспечение своего любимого занятия более 1200 Евро в год.

Большая часть охотников (72 %) пользуется собственными или принадлежащими федерации (обществам) охотничьими угодьями. При этом затраты здесь составляют только 20 % от общих расходов на путевки в угодья.

СТРУКТУРА РАСХОДОВ ОХОТНИКА (официальные выплаты в ЕВРО)

Таблица 4

Регистрация	Национальная	Департамента
Пошлина, уплачиваемая общественному казначей и предназначенная бюджету ONCFS (НСОДФ)	194,00	38,00
Пошлина за временную регистрацию на период 9 дней, в том числе — часть, передаваемая в бюджет государства	116,00 9,33	23,00 9,33
Обязательный взнос в охотничью федерацию департамента	55,85	55,85
Обязательное страхование	18,00	18,00
Для охотников на крупную дичь (копытные) общенациональная пошлина, передаваемая FNC (Национальной Федерации охотников)	40,00	
Регистрационная марка департамента для крупной дичи, предназначенная FDS (Федерации охотников департамента)	18,43	18,43
Пошлина на охоту на водоплавающих на морских побережьях или до общего официального открытия охоты, или за ночную охоту из стационарного укрытия (hytte), предназначенная ONCFS (НСОДФ)	15,00	15,00
ВСЕГО		
В среднем	277,18	121,18
Максимально	404,26	190,26
Минимально	183,33	90,33

Таблица 5

СТРУКТУРА ОБЩИХ ВЫПЛАТ ОХОТНИКОВ ФРАНЦИИ, ПЛАНИРОВАВШАЯСЯ НА 2002 г. (в млн. Евро; на основании анализа 1.384.000 ответов охотников)

Государству	ONCFS (НСОДФ)	Охотничьим федерациям	Страхование	ВСЕГО
12,9	85,04	Госпошлина 78,10 Компенсация за потравы = 23	24,9	223,94
5,76 %	37,97 %	45,14 %	11,12 %	100 %

Частные и привилегированные охоты стоят значительно дороже, и несмотря на то что пользуются ими около 30 % охотников, объем вкладываемых в них средств достигает почти 80 %.

Выводы

Что мы могли бы почерпнуть из опыта французских охотников? На наш взгляд, наибольший интерес представляет то, что организация охоты отдана в управление самим охотникам, а государство взяло на себя только контрольные функции. Действительно, кто более охотников заинтересован в сохранении богатства и разнообразия природы? Именно поэтому основным руководящим органом в системе охотничьего хозяйства Франции является обще-

Таблица 6
СТОИМОСТЬ ПУТЕВКИ В ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ (во франках — 1/6 ЕВРО)

Тип охотничьего угодья	% охотников, пользующихся этим типом	Средняя стоимость	Интегральный показатель	
			В миллионах франков	В %
Общественная охота	72	324	377	20,5 %
Частная охота	28	От 870 до 45000	1467	79,5 %
ВСЕГО	100	1155	1844	100 %

ственная организация НСОДФ, административно соподотчетная Министерству окружающей среды.

Второе — это вопрос о финансировании. Основные поступления в бюджет охотничьего хозяйства Франции идут от членских взносов, пошлин за некоторые административные акты (продажа лицензий, ошейников, регистрирующих законную добычу крупной дичи), оплаты экзаменов по охотминимуму и из других источников.

Третье — и это, может быть, особенно важно, вопреки антиохотничьим ханжески-гуманным призывам: охота признана государством как важный элемент поддержания агро-лесоохотничьего баланса и сохранения богатства и разнообразия природы.

Уважаемая редакция!

Я читаю и выписываю ваш журнал с первых его номеров. И мне жаль, что на его страницах ни разу не поднимался вопрос о финансовых компенсациях за потравы, сделанные дикими животными. В нашей деревне дома расположены по хуторному типу, она входит в воспроизводственную зону охотничьего хозяйства. Так вот, только прошлой осенью кабаны уничтожили большую часть урожая яблок, полностью вывели из оборота 4—5 га покровов. Чтобы исправить такие последствия, нужно эти гектары вспахать, проборонить, купить семена трав и посеять их. Все это обойдется в несколько тысяч рублей, поэтому местные жители просто осваивают новые участки для сенокоса.

Волки посетили у нас хозяйство, в том числе и мое. Овец ликвидировали, и наши жители стали еще беднее. Теперь уже боятся пасти и телят. За два посещения куница уничтожила у меня 12 курец, осенью погубила пчелосемью в ловушке, прогрызла старый улей. Не оставляла в покое она и соседней яблонь. Весной посадили с соседями картошку, в первую же ночь кабаны приступили к «уборке урожая».

Председатель охотобщества советует использовать вонючие отпугивающие вещества, но не говорит, какое именно вещество использовать. Можно купить солярку, дизельное масло, но, как пишет немецкий биолог Х. Майнхардт в книге «Моя жизнь среди кабанов», запах дизельного масла для кабана — как для кота валерьянка.

Такое количество кабанов, как у нас, может привести к эпизоотии чумы свиней. Подобное случилось с зайцами. Еще год-два назад весь снег возле моего дома был разрыт следами зайцев, а последней зимой я видел только один след русака и один беляка.

А ведь в былые времена при моем участии были от-

стреляны десятки кабанов, лосей. Я добыл более сотни ценных пушных зверей (куница, норка, бобр, выдра, енот, лиса и т. д.). По моему мнению, в охотничье законодательство нужно внести положения о финансовых компенсациях за потраву. Это будет дисциплинировать конторы, завязанные на охоте, на проведение соответствующих биотехнических мероприятий.

Ю. ТИМОФЕЕВ,
бывший охотник
Псковская обл.

Уважаемая редакция журнала! Высылаю вам небольшую зарисовку на тему охоты с русскими псовыми борзыми. Надеюсь, вы уделите ей внимание, так как считаю, что охота с русскими псовыми борзыми представляет несомненный интерес для охотников и поклонников этой замечательной породы собак.

Уже несколько дней, как выпал снег — настоящий, который будет радовать своей красотой до самой весны. Воздух стал легким, ароматным, удивительно прозрачным. Вот и сегодня погода замечательная, нет даже легкого ветерка. Ближе к вечеру беру свору русских псовых борзых и иду за поселок к полям. Температура около нуля и удивительная тишина в природе. Иду не спеша, то там, то здесь попадаются зайчьи и лисьи следы. Борзые в свободном порядке. Чуть поодаль идет Багира, иногда она останавливается и внимательно смотрит вперед. Рядом с ней мочуций Ураган со звероватым, угрюмым взглядом.

Из-под собак со свойственным им шумом взлетела стайка куропаток, борзые встрепенулись, но это — совсем не то, не их добыча, им нужен тугий ветер погони. Поворачиваем чуть влево, куда ведут припорошенные снегом заячьи следы. Прошли по краю залежи метров тридцать, стали попадаться заячьи сдвойки и другие их хитрости. Что-то мелькнуло и пропало впереди среди засохших стеблей трав, глаза еле уловили это движение, но борзые легкой рысью направились именно туда. Метрах

тридцати от собак выскочил заяц и бойко покатил по залежи, забирая влево к дорожке, вдоль которой шел я. Борзые, пометив русака, заложились, началась погоня. Вот Ураган стал спеть к русаку. Угонка! Взметнулся снег с комочками земли. Проманулся! Заяц, прокатившись по снегу на левом боку и чудом избежав зубов Урагана, выправился и покотился в противоположную от собак сторону прямо на меня.

Багира, скакавшая за зайцем слева от Урагана, вовремя узрев хитрость русака, устремилась за ним. Заяц, заложив уши, несется во весь дух, я стою не двигаясь. Метрах в семи от меня он сворачивает на залеж поля, и Багира могучим броском, добросив себя к зверьку, взяла точно по месту.

Я подбегаю, кричу на собак, но борзые не выпускают зайца — очень уж велик азарт! Багира уступает первую, но Ураган ложится на живот, зажмуривает глаза и... не отдает. После короткого уговора и поглаживания я все же забираю добычу, а точнее вытаскиваю из пасти задние ноги зайца.

Вот это зрелище! Не передать словами, нужно видеть, участвовать! Бескрайний простор степи, русак на снегу, возбуждение собак — все это буря чувств, которым нет границ.

Похвалил собак, потрепал их за ушами, дал немного отдышаться, после чего подвесил зайца на плечо. Ураган так и хочет в него вцепиться, никак не успокоится, но я его одергиваю, и мы идем даль-

ше. Собаки то и дело подбегают ко мне, обнюхивают зайца, словно проверяют, не исчезла ли их добыча. Стало совсем темно, но мы уже скоро будем дома. Накормлю собак, пою чайку и, лежа на диване, буду заново переживать сегодняшнюю охоту, ведь она каждый раз разная...

Я. ЧИЗАТУЛИН
Самарская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишет вам ваш постоянный читатель из г. Брянска. С 1989 года охочусь с гончими собаками. Моя последняя собака была русская пегая (англо-русская) гончая, которая запала мне в душу. Но, к несчастью, выжлеца у меня украли. Через вашу редакцию хочу обратиться к охотникам-собаководам. Уважаемые охотники — любители русских пегих гончих! Прошу вас помочь мне приобрести щенка ближе к весне (февраль, март). Знаю, что на этих щенков большой спрос, и мне бы хотелось не опоздать.

Очень бы хотел приобрести потомков гончих В. Н. Корниловича, С. М. Глебова, Г. Ф. Главутчука, М. В. Тихомирова, Л. Д. Листака, кровей собак И. Л. Крамаренко и Л. В. Деконора.

Прошу редакцию опубликовать мое письмо, а товарищей охотников откликнуться и выслать ксерокопированную родословную производителей, указать стоимость щенка и свой адрес. Пишите мне: 241021 Брянск, ул. Абашева, д. 7, кв. 49. Романову Сергею.

СРОЧНО!

Фото Дарьи Леоновой

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Назидательный «Лефоше»

Описываемый случай произошел со мной во времена «застоя», когда банка пороха была дефицитом из ряда вон выходящим, а окрестные уголья походили на переполненный живностью Ноев ковчег. До Чернобыльской трагедии оставалось еще долгих десять лет, и окружавшая меня чудодейственная красота оказалась для пришедшей в этот мир охотничьей натуры елейным помазанием: вдыхаемый воздух наполнял грудь, словно гелием, делая тело невесомым, а мечты о будущем, повенчанном с охотой, легко и непосредственно уносились то туда, где шумно срываются с каменных осыпей среднеазиатские кеклики, то в женшеневые владения дальневосточного тигра...

Я, охотник к тому времени только-только начинающий, уже успел тем не менее заучить почти наизусть Сабанеева и многолетнюю подшивку журнала «Охота и охотничье хозяйство». Осведомленность в «изюминках» фирмы «Holland & Holland» и истории отечественной оружейной школы была моим достоинством и предметом гордости.

Тот ясный и прохладный осенний день просто не мог не быть насыщенным, изобилующим яркими впечатлениями. Из сотен таких дней, словно из кадров киноленты, монтировалась пестрая, захватывающая приключенческая лента, которую благодарная память спустя годы будет прокручивать не один раз, то и дело прибегая к стоп-кадру, чтобы мысленно вернуться ненадолго туда, где было так хорошо, где был так счастлив...

Изученным до мелочей маршрутом, пролегающим вдоль берега заросшей камышом Кодымы, отправился я в очередной обход моей охотничьей «вотчины».

Объект повышенного моего интереса — нарядные, щеголеватые селезни, таившиеся в гниловатых извилистых неглубоких затоках.

«Бутыль! — произносил бывало с усладой деревенский охотник Анатолий, осторожно выбираясь из затока, боясь зачерпнуть краем сапога сильно полахивавшую темную воду и удерживая за длинную шею утиного «принца». — Того и гляди «горлышко» не выдержит, оторвется!» Последними словами он просто издевательски, на зависть неудачникам, подчеркивал увесистость трофея, дополнявшую его сказочное внешнее убранство.

Достаточно поднаторов по части утиных повадок и облачившись в «заброды», я нагрянул с проверкой на предмет «прописки» изумрудноголовых утиных ухажеров. Тщательное обследование нескольких обжитых «адресов», увы, разочаровало... Даже самое действенное средство — громкие шлепки ладонью по голенищу сапога — не прибавили значения моему шумному, настойчивому вторжению. Осталось только предположить одно из двух: или же с проверкой побывал здесь уже кто-то до меня, или... Нет, нет, не могут же они таиться так крепко! Хотя...

За подтверждением или опровержением своих предположений я направился к пастуху, бдешему за деревенским стадом коров на скудеющем день ото дня пойменном пастбище. Кто-кто, а уж он-то все видит, все знает: куда и сколько садилось уток, кто и где стрелял...

Деревенский пастух удобно расположился на охапке сухой травы, прислонившись к упавшему под натиском времени и выгоревшему наполовину тополю, пряча таким образом спину от прохладного ветра. Ухоженные и сытые коровы лежали рядом с ним и монотонно двигали челюстями, перетирая жвачку.

Опустив курки и закинув свою тулку на плечо, я подошел к хозяйну временной стоянки. Спланированный мною расспрос не состоялся, неожиданно утратив всякий смысл. Едва обронив приветственное: «День добрый», я в следующий же миг словно «аршин проглотил»: глаза мои жадно вцепились в то, что так небрежно было прислонено, нет, скорее брошено к обгоревшему дереву...

Это был сошедший с рисунка каталога «Лефоше», узнаваемый по непривычно расположенному рычагу затвора на изящном цевье и не менее изящной, будто утиная шея, темно-ореховой шейке ложи. Фигурная спусковая скоба и витиеватый узор его дамасковых стволов продолжали мешать глубокому вдоху, а руки сами, опережая полученное на то разрешение, потянулись к нему, словно пылающие любовью губы к губам... Подумать только — «Лефоше»!

Это сейчас — «Браунинги», «Меркели», «Беретты» — только деньги подавай! Совсем иное дело — «застой»... Неужели «Лефоше» в моих руках?!

Я на ощупь пытался постичь эти завитки стали, нежно «жалел» ссадины на ложе из отборного ореха, восхищался дизайном внешних курков, выполненных в виде дракончиков.

Явно не разделяя моего повышенного интереса к предмету его собственности, обладатель «Лефоше» с присущей ему простотой нарушил затянувшееся молчание:

— Кучно бьет и далеко. Только правый курок, бывает, барахлит...

«Мало ли что может барахлить при таком почтенном возрасте, да еще в таких руках», — в сердцах подумал я, всецело предаваясь изучению диковины.

— Я боек уже сам делал из гвоздя, — продолжал под руку пастух. — Старый, его родной, уже совсем сгнил, когда оно мне досталось.

Бережно переломив двуствольный раритет, я с болью в сердце констатировал факт: раковины в канале левого ствола, давно забывшего, что такое шомпол, норовили вот-вот сделаться сквозными. В правом патроннике (о, горе!) оставалась неизвлеченной, стреляющей латунная гильза. Плавно закрывая ружье, я вознамерился (силы небесные!) проверить состояние боевых пружин и спусков.

Я хорошо помнил о том, что спуски курков желательно производить не вхолостую, а со специальными вставками в патронник или, по необходимости, со вставленными стреляными гильзами. Такая гильза по случаю оказалась в правом патроннике...

Взводя курок «проблемного» правого ствола, я отметил приятный, полный звук нагнетаемой пружины. Мой чудо-собеседник наблюдал за всеми моими манипуляциями, не проронив ни звука. Я плавню нажал на спуск — «Лефоше», вырываясь из рук, разразился страшным громом среди ясного неба...

Чисто случайно тяжелый снаряд из рубленой толстой проволоки вспахал дерновую целину в метре от жующей коровьей морды, не причинив ей вреда.

На слабееющих ногах сквозь непроходимый ужас я услышал, как Вася (так звали пастуха) засмеялся и внес ясность: «А я всегда так: оно ж с первого раза не стреляет, я заранее его заряжаю и сразу щелкаю правым курком, а потом, уже со второго раза, стреляю в утку...» Он опять засмеялся и спросил: «А ты испугался?»

Я стоял, как глухонемой. С одной стороны, я пытался себя утешить благополучным исходом. С другой — мне не давал покоя вопрос: «Что это, и как это могло произойти со мной?!» Гнетущая и навязчивая арифметика гнала прочь попытку расслабиться: «Сколько учительских месячных жалований составляют стоимость одной коровы?!»

Уток уже в тот день мне не хотелось искать. Я мучительно искал причину случившегося. Она же, причина, укладывалась в правило: осматривай ружье, предварительно его разрядив!

Банальная причина осечек «Лефоше» — просевшие и прогоревшие наковальни старых гильз — для Васи причиной убедительной не показалась.

В. ИЖКО
г. Крымск

Необычное поведение птиц

Расскажу о двух случаях, связанных с охотой на «красную» дичь — бекасов и дупелей. В самом конце августа поехали с братом и спаниелем Джоом в Тверскую область к приятелю на несколько дней поохотиться. Дичи вокруг села на болотах и карьерах было много, особенно бекасов и дупелей. Благодаря отлично работающему Джою мы дня три отводили душу, тем более что все окрестности с самыми «дичными» местами знали отлично. Потом решили съездить подальше и поохотиться на тетеревов около овсяных полей и на уток на карьерах.

Рано утром отъехали с десятком километров, поставили машину у лесочка и отправились к овсяным полям и мелколесью вдоль большого заросшего лесного болота. Начало охоты было отличным: в овсе Джой сразу сработал и поднял старого петуха-черныша, который после двух выстрелов, теряя перья, упал на поле. Почти тут же, пометавшись по овсу, пес поднял молодого петушка — мы не промахнулись. Воодушевленные таким началом, в течение двух или трех часов прочесывали самые смачные для тетеревов места, но увы...

Солнце стало припекать, Джой и мы «утюкались» и отправились к машине. На торфяные и сильно заросшие топкие карьеры решили не заходить. Искать там уток дело довольно мучительное, а ни у нас, ни у Джоя сил почти не осталось. Присели на сухом местечке под развесистым кустом, немножко перекусили, попили водички и двинулись к машине. Солнце начало прилично припекать, стало жарковато, хорошо еще легкий ветерок потянул, полегчало немного. На пути нам попалась довольно большая скошенная луговина, сено уже убрали, а скосили луговину, видимо, уже давно, так как отава прилично подросла и была выше щиколоток. Пошли прямо через покос. Джой трусил рядом. Неожиданно пес поднял голову, лоя носом какие-то запахи, хвостик завертелся — явно что-то прихватил. Мы засомневались: что может быть в таком чистом и сухом месте? Но ружья сдернули с плеч. Короткая потяжка — и прямо из-под носа у Джоя выпорхнул бекас и лениво, по-дупелиному, потянул над отавой. После выстрела валится в траву, и Джой его подает. Осматриваем: очень упитанный и тяжеленький. Удивляемся с братом: чего он тут делал в жару на сухой луговине? Решили, что, наверное, случайно залетел — до карьеров не очень далеко. А Джой опять заработал, и все повторилось снова. Усталости как не бывало ни у нас, ни у пса. Начали прочесывать луговину, благо легкий ветерок дул навстречу, что очень помогало спаниелю в работе. Бекасы от выстрелов не поднимались, сидели мертво, вылетали, скорее выпархивали, прямо из-под самого носа у собаки, не металась в воздухе, а летели тихо и прямо над самой травой. С таким поведением бекасов мы с братом сталкивались на болотах в сильную жару, когда спаниелю было очень трудно работать среди высокой травы и кочек, но то были топкие, мокрые, вязкие, истинно бекасиные болота, и птицам было где затаиться, и они сидели мертво, а здесь, можно сказать, голый сухой луг с низенькой травкой... Стрельба была простой, из четырнадцати поднятых бекасов взяли двенадцать. Но полет птиц был такой же бекасиный, что мы еще раз просмотрели дичь: может быть, это молодые дупеля? Нет, точно бекасы — в этом мы разобрались.

С таким необычным поведением болотных птиц мы столкнулись всего один раз, хотя за многие-многое годы охот с подружейными собаками взяли сотни бекасов. Пожалуй, загадка этого странного поведения была разгадана при потрошении птиц: в желудках у них обнаружили небольших кузнечиков, самых обычных, в основном

почему-то зелененьких. «Красная» дичь кормилась на этой луговине и, видимо, отдыхала в жару после сытного обеда. Теперь мы с братом знаем, что бекасы могут и кузнечиков кушать, хотя еще раз повторю, что с таким «гурманством» бекасов столкнулись только один раз.

Второй похожий случай произошел с участием еще более престижной «красной» дичи — дупелей. Мы с приятелем возвращались на машине домой после неудачной охоты на тетеревов с двумя спаниелями километрах в 150 от Москвы по Минскому шоссе. Места для тетеревов были прекрасные, собаки работали очень старательно, но, за утро взяв всего одну тетерку, решили возвращаться в Москву. По дороге приятель предложил заехать на довольно большую мокрую низину с маленькими болотцами, на которых мы со спаниелями несколько раз очень удачно охотились на бекасов, коростелей и гаршнепов. Я, разумеется, согласился: может, найдем мелочишку и постреляем немножко. Было это тоже в самом конце августа. Свернули с шоссе, проехали немного и остановились на краю низины, собрали ружья, заменили патроны в патронташах, и приятель пошел в правую сторону проверять болотца с Золой, а я задержался у машины, так как с Норой решили проверить хорошие болотинки с левой стороны — чего мешать друг другу. Прямо от нас тянулась довольно длинная неширокая луговина, на которой лежали в несколько рядов валки высохшего сена. Я сидел, курил и радовался теплomu дню. Нора лежала рядом. Неожиданно она поднялась, нос кверху и потянула к валкам сена, я с интересом следил за ней — чего там она обнаружила? Но хвостик завертелся, спаниелька приостановилась, прыжок — и прямо у нее из-под носа с характерным шумом крыльев поднялся здоровый дупель, пролетел совсем немного и опустился среди валков. Меня аж подбросило — в таком месте такая дичь! Схватил ружье, отозвал Нору и пустил ее в поиск челноком. Мы попали на высыпку, на этой скошенной луговине среди валков подняли и взяли семь отличных, заживших дупелей, почему они выбрали это место, понять не мог — вокруг были потные, заросшие низины и небольшие болотца, более подходящие для кормежки или отдыха. Мы с приятелем с двумя спаниелями обшарили все вокруг, но кроме трех коростелей и двух бекасов ничего не нашли, я имею в виду дупелей. Больше за мою долгую охотничью жизнь в таких местах «красную» дичь встречать не приходилось, хотя, если попадалось что-то похожее, я с собакой всегда проверял, вспоминая такое необычное поведение птиц.

Ю. ШЕВЯКОВ

Сройцыльбка

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

РЫБАКОВ В., ДИГИЛЕВИЧ А. Охотничье хозяйство «Озерное»	1
СЕНИН А. Исповедь неизвестного охотоведа	4
СУВОРОВ А. Яды против волков: моя точка зрения	6
ТЕМЕРОВ В. Консультации юриста	8
АЛИПОВ А., САВЕЛЬЕВА К. Золотой олимпиец — стрелок и охотник (интервью)	10
ЧЕРНИКИН Е. Медведь в заповеднике	12
ВЕХОВ Н. На краю света	14
НИКОЛАЕВ В. Валдай — природно-культурное наследие России	16
КИРГИНЦЕВ Г. Мои рабочие лайки	20
ГИБЕТ Л. Комментарий	23
БЛЮМ М. Маузер	26
ФОМКИН Г. В момент выстрела	29
ЧЕРНЫШЕВ В. Каширинская тетрадь. Косуля	30
БУЛГАКОВ М. Гусь глухарю не товарищ	32
БОБРОВ Р. Поэты жизни и их лесные учителя	34
ИВАНОВ Г. Сын охотника. Стихи	37
КУЧЕРЕНКО С. Серый	38
Курьезы охотничьей жизни	41
ЗЫКОВ К., УЛИТИН А. Охота во Франции	42
Письма читателей	45
На привале	46
Реклама	19, 25, 28
ШИШКИН В. Дятлы	48

На первой и второй страницах обложки: Фотографии А. Дигилевича к очерку В. Рыбакова «Охотничье хозяйство «Озерное»

Внимание наших авторов!
Налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах: фамилия, имя, отчество; день, месяц и год рождения; номер паспорта; когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом; ИНН, номер страхового пенсионного свидетельства. Просим присылать перечисленные сведения вместе с материалами, предлагаемыми для публикации. Присланные рукописи не рецензируются и обратно по почте не возвращаются.

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:
М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
Художник **Т. В. Баженов**
Художественный редактор **М. Л. Кнёрцер**
Корректор **Л. Н. Иконникова**
Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 03.11.2004 г. Подписано к печати 28.12.2004 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 29 580 экз. Заказ 2084. Цена 30 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18.
Тел.: 207-24-05, 207-20-91

ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536
В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

Желна, или черный дятел, — самый крупный представитель отряда дятлообразных на нашей территории. Длина крупных особей — 0,5 м, размах крыльев — 80 см. Оперение окрашено в черный цвет. На голове самца красно-малиновая шапочка. У самочки красные перышки только на затылке. На фоне светлой радужины ярко выделяется темный зрачок. Клюв длинный, типичной «дятловой» формы, светлый, конек и кончик клюва темные. Ноги серовато-голубоватые. В полете желна чередует короткие взмахи с непродолжительным планированием. Характерны далеко разносящийся, одиночный, минорный крик «кляю-ю» и звучащая часто в полете трелька «крю-крю-крю-крю». Барабанит желна также раскатисто, гулко, около 20 ударов за 2 сек.

В спелых, высокоствольных хвойных, смешанных и местами в лиственных лесах желна еще довольно обычная у нас оседлая птица от Прибалтики до Сахалина. Может заходить и в лесостепь. Лимитирующим фактором часто является отсутствие подходящих для гнездования деревьев. Обычно на своем участке (не менее 1 км²) желна выдалбливает несколько дупел. Выбирают как здоровые деревья (чаще), так и пораженные сердцевинной гнилью, как хвойных (ель, сосна и др.), так и лиственных пород (часто осина). Леток прямоугольной или овальной формы (8—9x13—15 см) располагается обычно на высоте 5—10 м над землей. Глубина гнездовой камеры около 0,5 м. Брачная активность (дробь, крики, демонстрационные полеты) в средней полосе начинается в феврале—марте. Разгар гнездования в апреле—мае. В кладке обычно 3—5 белых яиц. Насиживание часто начинается с 1 яйца, поэтому птенцы в дупле бывают разновозрастными. Насиживают и самец (чаще ночью), и самка, общий срок около 2-х недель. Птенцы вылупляются почти голыми, беспомощными. До 4-х недель родители выкармливают птенцов в дупле. У слетков желны оперение буровато-черное, радужина темная, клюв светлый, по размеру красной шапочки уже можно отличить самца от самки. Еще почти месяц черные дятлы подкармливают слетков на своем участке, позднее молодняк расселяется. На следующий год молодые птицы уже могут размножаться. В питании преобладают личинки, куколки и взрослые особи насекомых-ксилофагов, древесные и наземные муравьи. Иногда желна разоряет гнезда мелких птиц, но в то же время дупла желны заселяют клintух, совы, ряд воробьиных-дуплогнезdnиков. Нередко попадает желна под выстрел горе-охотника, разоряет ее куница. Рубки ухода и фактор беспокойства могут резко снизить численность вида. При наличии лесопарков может гнездиться и в городах. Желна занесена в Красные книги ряда областей России (Ленинградской, Костромской, Тульской и др.), в Красную книгу Москвы, в Красную книгу Белоруссии и некоторых других стран.

Почти вдвое меньше желны типичный таежник — **трехпалый дятел** (длина до 24 см, размах крыльев менее 40 см). По окраске оперения он больше похож на наших пестрых дятлов, отличаясь от них золотисто-желтой шапочкой (характерна для самцов, у самок шапочка седоватая), черной полосой, проходящей через глаз и щеку, белой продольной полосой, идущей по середине спины от затылка вниз, и, конечно, трехпалой лапой. Трехпалые дятлы довольно изменчивы по окраске: выделяют до 5 и более подвидов на протяжении широкого гнездового ареала от Западной Европы до Северной Америки. Самые светлые и золотоголовые дятлы — с Камчатки, самые темные — из Китая, номинальный подвид, заселяющий большую часть России, промежуточной окраски (характерны темные пестрины по бокам). Особенности размножения типичны для дятлов (дробь, крики, изготовление дупла, кладка из 3—6 яиц, насиживание около 2-х недель, выкармливание в дупле 3—4 недели и т. п.). В питании доминируют личинки и куколки насекомых-ксилофагов. Заметное увеличение обилия этого дятла часто указывает на проблемы с хвойными насаждениями (усыхание ели и сосны в средней полосе России). Занесен в Красные книги Московской обл., Татарстана, Мордовии и других регионов.

В. ШИШКИН

Трехпалый
дятел
самец

Желна
самка

Трехпалые
дятлы
самец
самка

Желна
самец

Камчатский
трехпалый
дятел

желна

трехпалый дятел

ФОТО НА КОНКУРС

Лесные люди Удэге

Здравствуйте, глубокоуважаемая редакция! Пишет вам охотник из Приморья с 50-летним стажем, пенсионер. Высылаю вам фотографии деревянных скульптур «Лесные люди Удэге». Автор скульптур - художник В. Бойко.

Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

Фото Н. Оськина